

Ереванский государственный университет

И.К. МАНУЧАРЯН

А.М. ХИЗАНЦЯН

**ИСТОРИЯ РУССКОГО
ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА**

(XI–первая половина XIX вв.)

Лекции и практические материалы

Учебное пособие

Ереван
Издательство ЕГУ
2025

УДК 811.161.1(07)
ББК 81.411.2-03я7
М 240

*Рекомендовано к публикации
Ученым советом ЕГУ.*

Манучарян И. К., Хизанцян А. М.
М 240 История русского литературного языка (XI – первая половина XIX вв.). Лекции и практические материалы. Учебное пособие / И. К. Манучарян, А. М. Хизанцян.- Ер.: Изд. ЕГУ, 2025.- 252 с.

В учебном пособии «История русского литературного языка (XI-первая половина XIX вв.). Лекции и практические материалы» представлены история русского литературного языка и пути его становления. Учебное пособие охватывает историю и становление русского литературного языка. Учебное пособие предназначено для студентов-филологов, аспирантов, преподавателей и всех, кто интересуется историей развития русского национального литературного языка.

УДК 811.161.1(07)
ББК 81.411.2-03я7

ISBN 978-5-8084-2710-5
<https://doi.org/10.46991/YSUPH/9785808427105>

© Издательство ЕГУ, 2025
© Манучарян И. К., Хизанцян А. М., 2025

ПРЕДИСЛОВИЕ

В учебном пособии «История русского литературного языка (XI–первая половина XIX вв.). Лекции и практические материалы» представлены история русского литературного языка и пути его становления.

Древнерусский литературный язык тесно связан с историей русского народа. Принятие христианства в Древней Руси положило начало литературе на церковнославянском языке.

После официального крещения Древней Руси (988 г.) у восточных славян широкое распространение получают богослужебные книги на старославянском языке. Все события этого периода находят отражение в письменных памятниках, так появляется своя литература, в частности житийская и народно-литературная. И эта литература уже написана на древнерусском языке, во многом отличающемся от старославянского языка.

Со временем русская литература становится многожанровой: появляется нецерковная литература – бытовые повести, грамоты, затем светская и деловая литература, публицистика и т.д.

В ходе нашей работы были использованы материалы трудов по истории русского литературного языка Р.А. Будагова, В.В. Виноградова, А.И. Горшкова, Е.Г. Ковалевской, С.П. Обнорского, Б.А. Успенского и других исследователей.

Учебное пособие «История русского литературного языка» состоит из лекций (часть первая – «Лекции») и практических материалов (часть вторая – «Тексты. Задания. Упражнения»).

Во Введении рассматриваются темы, которые тесно связаны с дисциплинами «Старославянский язык» и «Историческая грамматика»; также даются определения таких понятий, как «история русского литературного языка», «литературный язык» и «язык

литературы», «норма» и «система»); рассматриваются типы литературных языков и типология языковых ситуаций, изучаются различные подходы к периодизации истории русского литературного языка и концепции разных исследователей; анализируется особая роль церковнославянского языка на Руси.

В первой части учебного пособия «Лекции» представлены лекции, темы которых охватывают состояние древнерусского языка в периоды Киевской Руси (Раздел I «Первое южнославянское влияние»), Московской Руси (Раздел II «Второе южнославянское влияние»), Петровской и послепетровской эпохи (Раздел III «Единый национальный литературный русский язык»).

В Разделе I «Первое южнославянское влияние», который охватывает период с XI–XIV вв., рассматриваются старославянский язык, представляющий собой общелитературный язык всех славян, язык памятников проповеднической литературы, язык летописания, язык памятников повествовательной литературы, а также язык древнейшего свода русских законов.

Раздел II «Второе южнославянское влияние» (XIV–XVII вв.) содержит детальное описание литературного языка Московской Руси (период первого южнославянского влияния), церковнославянский язык рассматривается в период второго южнославянского влияния, а также представлены первые грамматики и словари.

В Разделе III «Единый национальный литературный русский язык» (XVIII–первая половина XIX вв.) показано, как формировались общенациональные нормы русского литературного языка, выявлены особенности его развития в Петровскую эпоху, представлены процесс закрепления русского разговорного языка в качестве литературного, нормализаторская деятельность в вопросе становления единого русского национального литературного языка (по произведениям М. Ломоносова, А. Пушкина, И. Крылова, А. Грибоедова и др.).

В конце каждой лекции представлена рубрика «Вопросы и задания», предназначенная для закрепления теоретических знаний студентов.

Каждый раздел завершается тестовыми заданиями, нацеленными на усвоение и дополнительное закрепление изучаемого лекционного материала.

Вторая часть учебного пособия «Тексты. Задания. Упражнения» состоит из текстов, практических занятий и семинаров по истории русского литературного языка. В ней представлены задания, упражнения и учебные тексты (как старопечатные издания, так и материалы позднейших авторитетных публикаций), которые помогут учащимся усвоить и закрепить приводимый в первой части теоретический материал. Практический материал дается в соответствии с теоретическим материалом разделов первой части и демонстрирует пути развития русского литературного языка на разных этапах его древней истории.

Задания к разделу «Введение» позволяют обучающимся закрепить общие теоретические знания о тенденциях развития русского литературного языка в рассматриваемый период, знакомят с высказываниями и позицией выдающихся лингвистов-историков русского литературного языка.

Задания к текстам Раздела I «Первое южнославянское влияние», Раздела II «Второе южнославянское влияние», Раздела III «Единый национальный литературный русский язык» направлены на выработку обучающимися навыков работы с текстами памятников истории русского литературного языка. В анализируемых текстах сохраняются языковые и графические особенности соответствующего периода. Исторические памятники предваряются лингвокультурологическим комментарием.

В Приложение включен «Терминологический словарь», в котором представлены использованные в учебном пособии лингвистические, литературоведческие и исторические термины, дается их толкование.

Учебное пособие «История русского литературного языка (XI–первая половина XIX вв.). Лекции и практические материалы» предназначено для студентов-филологов, аспирантов, преподавателей и всех, кто интересуется историей развития русского национального литературного языка.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ ЛЕКЦИИ

ВВЕДЕНИЕ

Лекция 1

ИСТОРИЯ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

- *«История русского литературного языка» как научная дисциплина*
- *цикл историко-лингвистических дисциплин*
- *«литературный язык» и «разговорный язык»*
- *«литературный язык» и «язык литературы»*
- *понятия «система» и «норма»*
- *книжная норма как норма литературного языка*

История русского литературного языка – важное звено в цикле историко-лингвистических дисциплин, преподаваемых будущим русистам на филологических факультетах: эта дисциплина опирается на знания старославянского языка, первого книжно-письменного языка славян, а также исторической грамматики русского языка. История русского литературного языка вбирает в себя знание исторических путей развития собственно древнерусского, а позднее, старорусского языка. Поэтому считается, что история русского литературного языка тесно связана с исторической грамматикой русского языка.

Историческая грамматика русского языка – это наука о развитии его фонетической, лексической, морфологической и синтаксической систем по внутренним законам данного языка. Это наука, которая объясняет, как на протяжении веков изменялись звуки и лексический состав языка, морфологические формы русского языка, его синтаксические конструкции. Все эти процессы привели к изменению системы русского языка, и в результате этого она отличается от той системы русского языка, которую мы видим в самых ранних памятниках русской письменности.

История русского литературного языка – это наука о сущности, происхождении и этапах развития русского литературного языка, т.е. предметом исследования является именно литературный язык.

Литературный язык – это обработанная, нормированная разновидность общенародного языка, которая обладает в большей или меньшей степени письменно закрепленными нормами.¹

Нормированность является основным признаком литературного языка на всех этапах его развития. Любой литературный язык характеризуется наличием системы норм, а также кодифицированностью, т.е. письменной фиксацией этих норм, как правило, в грамматиках и словарях. Кроме того, литературный язык должен обладать *системой стилей*, характеризоваться стилистическим многообразием.

Именно появление письменности дает начало возникновению и развитию литературного языка, в данном случае, русского. О появлении русского литературного языка можно уже говорить с момента принятия христианства: русский литературный язык возник после крещения Киевской Руси и в связи с созданием национальной письменности, т.к. до этого язык восточных славян существовал только в устной форме. С принятием христианства возникла необходимость в письменных текстах, особенно для проведения церковных служб. В качестве языка богослужебных текстов стал успешно применяться старославянский язык.

Старославянский язык, в свою очередь, важен при изучении русского литературного языка. О его роли в истории русского литературного языка четко высказался И.И. Срезневский, вот что он отметил: «...Когда русский народ обратился к христианству, он нашел уже все книги, необходимые для богослужения и для поучения в вере, на наречии, отличавшемся от его родного наречия очень немногим. Книги эти послужили основанием письменности русской»².

Как известно, старославянский язык стал первым книжно-письменным языком славян, в частности восточных славян, имен-

¹ Будагов Р.А. Литературные языки и языковые стили. – М. – 1967. – с. 5.

² Срезневский И.И., Мысли об истории русского языка. – М.: Учпедгиз. – 1959. – с. 37.

но благодаря структурной близости древнерусского и старославянского языков. Последний возник в результате переводов евангельских текстов с древнегреческого языка на древнеболгарский. Отметим, что в процессе взаимодействия, начиная с периода Киевской Руси, старославянский язык приобрел ряд древнерусских особенностей и функционировал в произведениях древнерусской литературы, особенно в канонических сочинениях, в качестве церковнославянского языка. Таким образом, церковнославянский язык – это русифицированный вариант старославянского языка, языка богослужебных книг.

Итак, *русский литературный язык* оформился в результате тесного *сближения и переплетения* живого языка восточных славян, т.е. древнерусского языка, и церковнославянского языка. Этому взаимодействию, несомненно, способствовала генетическая близость славянских языков: ведь все славянские языки восходят к праславянскому языку, а старославянский язык возник на древнеболгарской, т.е. на южнославянской основе.

Члены Пражского лингвистического кружка³ определяют литературный язык в системе оппозиций: литературный язык VS разговорный язык.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК	РАЗГОВОРНЫЙ ЯЗЫК
1. Полифункционален	Монофункционален
2. Экстерриториален, т.е. распространен на территории всего государства	Территориально ограничен, существует в виде диалектов, говоров
3. Изменяется направленно	Развивается стихийно

³ **Пражская лингвистическая школа (ПЛШ)** – главное направление европейской ветви структурной лингвистики. Центром деятельности ПЛШ был Пражский лингвистический кружок, созданный в 1926 г., организационно распался в начале 50-х гг. Кружок возник как объединение нескольких чешских (В. Матезиус, Б. Трнка и др.) и российских (Р.О. Якобсон, Н.С. Трубецкой, С.О. Карцевский) ученых. ПЛШ была основана на идеях Ф. Де Соссюра. На ее становление и развитие большое влияние оказала русская лингвистическая традиция: идеи Ф.Ф. Фортунатова, Л.В. Щербы и особенно И.А. Бодуэна де Куртэнэ. ПЛШ развивала концепцию системной организации языка, в том числе идеи системного подхода к языковой эволюции (языку в диахроническом аспекте) и динамической концепции языка, рассматриваемого в синхронном аспекте.

4. Имеет форму монологическую и диалогическую	Имеет только диалогическую форму
5. Богат отвлеченной, абстрактной лексикой	Превалирует лексика конкретная
6. Характерны гипотаксическая синтаксическая система (развитая система сложноподчиненных предложений), причастные и деепричастные обороты	Характеризуется описательными оборотами, эллиптическими конструкциями
7. Имеет много стилей	Имеет один стиль

«Литературный язык» VS «язык литературы»

Нередко история литературного языка понимается как история языка литературы, но ставить между ними знак равенства нельзя и вот почему: *история литературного языка* – это история языка в лингвистическом смысле.

Литературный язык означает язык книжный, т.е. нормированный, связанный с грамотностью, с книжным учением, со специальной книжной нормой. Таким образом, история литературного языка – это история нормы, ее становления и развития. А история языка литературы – это история отклонения от нормы. И это действительно так: писатели и поэты часто используют необычные слова и выражения, новые средства художественного изображения. В качестве примера можно привести слова и выражения, необычные для поэтических произведений: *То розовым, то голубым акварелит небо хрусталик Араратика, Куда бы укрыться мне в этой грустине* (В.В. Маяковский).

Иными словами, в поле зрения историка литературного языка находятся стандартные явления, т.е. те нормы, которые существуют в языке и на фоне которых реализуется творческая активность авторов. История литературного языка позволяет определить, насколько тот или иной текст соответствует нормам литературного языка данной эпохи. А историка литературы интересует своеобразие творчества писателей, которое проявляется в языке их произведений, т.е. отклонение от нормы в виде

индивидуально-авторских словоупотреблений, образных средств, неожиданных сравнений, метафор и др. Тем не менее, как можно было заметить, в определенном смысле история русского литературного языка связана и с историей литературы, поскольку предметом анализа становится язык литературных произведений. Отметим, что между литературным языком и языком художественной литературы «...существует постоянное и непрерывное взаимодействие»⁴.

Таким образом, литературный язык *социально ориентирован* и *общеобязателен*. Язык же литературы *индивидуален*.

Понятия «система» и «языковая норма»

Выше было дано определение литературного языка как языка нормированного, связанного со специальной книжной нормой. Необходимо дать определение понятий «система» и «норма».

Понятие «норма» противопоставляется понятию «система».

Система языка представляет собой явление языкового кода, а **норма** – это явление языковой культуры. Язык функционирует в качестве средства коммуникации, т.е. как механизм, который предназначен для передачи сообщения и его приема. А норма – это формальные средства выражения в аспекте прагматики. Норма стремится вписать языковую деятельность в общий план культурного поведения. Языковая норма непосредственно не связана с задачами коммуникации. Принадлежность к норме осознается как явление языковой правильности. Понятие языковой правильности может быть неодинаковым в разных социумах, которые пользуются одним и тем же языком, например, неодинаковость литературного языка и диалектного языка в его разновидностях.

Система языка стремится к совершенствованию коммуникационных процессов, к оптимальной реализации структурных возможностей данного языка, к повышению эффективности средств выражения, в ней заложена потенциальная потребность к языковым изменениям. А у языковой нормы совсем другие задачи: она

⁴ Будагов Р.А. Литературные языки и языковые стили. – М. – 1967. – с. 20.

призвана вписать языковую деятельность в более общий план культурного, т.е. ценностного, поведения.

Признак в системе определяется функциональным противопоставлением языковых единиц, т.е. формальных средств выражения. А признак в норме определяется противопоставлением нормы как целого другой норме или вообще ее отсутствию. Признаки в системе взаимосвязаны и взаимообусловлены, а признаки нормы мотивированы противопоставлением другой норме. Общее значение признаков системы – смысловозначительное. Общее значение признаков нормы определяется именно самим фактом принадлежности к той или иной норме. Можно считать, что система языка динамична и способна к непрерывным изменениям, тогда как книжная норма отличается стабильностью, а также определенной консервативностью.

Понятие языковой правильности может быть неодинаковым в разных социумах с одним языком: одна и та же система может соотноситься, быть связана с несколькими нормами, в ряду которых выделяется специальная, основная книжная норма. О норме можно говорить не только применительно к синхронному плану, но и в диахронии, т.к. норма, хоть она стабильна и консервативна, не есть нечто застывшее: она меняется в разные исторические периоды. Нормы литературного языка фиксируются в словарях и грамматиках, они обязательны для носителей данного языка и характеризуют речь образованных представителей языкового коллектива. Считается, что нормы литературного языка являются кодифицированными.

Всякая норма связана в определенной мере с сознательным усвоением и восприятием языка, а также с формальным кодифицированным обучением, в частности с школьным обучением. И соответственно она характеризуется максимальной осознанностью и эксплицитностью. А раз норма связана с обучением, следовательно, она связана с возможностью исправления ненормативных речевых форм. Исправления же представляют собой реакцию обучающего социума на неправильную речь.

Поскольку книжная норма усваивается сознательно, язык выступает прежде всего как норма в сознании представителя социума, и все речевые явления носитель языка рассматривает через призму нормы. Отметим, что книжная норма и ее автори-

тетность связаны с приобщением к культурной традиции и важность нормы несомненна.

Различают норму естественную и искусственную. Естественная норма, которую можно назвать также первичной, усваивается в раннем возрасте в процессе естественного обучения и формируется в результате подражания: например, виды глагола и их правильное употребление в русской среде усваиваются с рождения. Поэтому считается, что система усваивается раньше, чем норма. Норма вторична, ее можно назвать искусственной, она усваивается в сознательном возрасте в процессе специального и в определенном смысле искусственного обучения.

Естественная норма воспринимается пассивно: здесь нет сознательного воздействия на норму со стороны носителя языка. Естественная норма, усваиваемая в раннем возрасте, формируется в результате подражания. А искусственная, т.е. вторичная, норма усваивается на фоне уже осознанной естественной нормы и воспринимается активно. Она формируется в результате творческой деятельности. Отметим, что искусственная языковая норма, в частности, норма литературного языка, поддается обработке, сознательному «улучшению». Именно в рамках искусственной нормы необходима ее обработка, ее сознательное изменение, которое вызвано представлениями носителей языка о том, каким должен быть язык. Таким образом, искусственная норма в определенной степени является результатом сознательного отношения к языку. При естественной языковой норме существует определенная связь между социумом и индивидом (лицом): социум влияет на индивида. Тот или иной языковой признак связывается с правильной, нормативной речью. В случае искусственной языковой нормы эта связь несколько иная – она имеет двусторонний характер, т.е. не только социум может влиять на индивида, но и сам индивид может оказать влияние на социум. Примером может послужить нормализаторская деятельность выдающихся филологов, которая оказала непосредственное воздействие на язык, например, деятельность М.В. Ломоносова. Литературный язык связан именно с искусственной, вторичной нормой, которая реализуется в авторитетной для данного общества письменности, т.е. в литературе. Отсюда следует вывод:

литературный язык связан с книжной, письменной традицией.⁵ Таким образом, обязательность нормы отражается в определении литературного языка: **литературный язык – это обработанная форма общенародного языка (живой разговорной речи), обладающая в большей или меньшей степени письменно закрепленными нормами.**

Всякая языковая деятельность протекает в условиях существования нормы. И таким образом, книжная норма представляет собой норму литературного языка.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. *Что является предметом изучения истории русского литературного языка?
С какими дисциплинами связана история русского литературного языка?*
2. *По каким критериям литературный язык противопоставляется разговорному языку?*
3. *Чем различаются «литературный язык» и «язык литературы»?*
4. *Что представляет собой книжная норма? Как она проявляется в разные исторические периоды жизни языка?*
5. *Как соотносятся система языка и книжная норма?*
6. *Дайте определение естественной и искусственной нормы.*

⁵ Успенский Б.А. История русского литературного языка (XI–XVII вв.). – М.: Аспект Пресс. – 2002. – с. 15.

ТИПЫ ЛИТЕРАТУРНЫХ ЯЗЫКОВ

- *типы литературных языков в древности*
- *экстравертная и интровертная ориентация литературного языка*
- *типология языковых ситуаций*

Для русской языковой действительности древнего периода можно выделить **2 типа литературных языков**:

1) литературный язык, который ориентировался на разговорное употребление, т.е. на живой язык;

2) литературный язык, который противостоял живой речи в качестве книжного языка, иными словами, это церковнославянский язык.

- При формировании литературного языка первого типа, который ориентируется на разговорную речь, сталкиваемся с такой лингвистической установкой, которая приписывает ценность естественному языку и объявляет для себя язык как природу. Такой тип языка, как отмечает Б.А. Успенский, не является универсальным, он возник благодаря культуре нового времени, восходящей к Ренессансу, эпохе Возрождения.⁶ При этом такой тип языка ориентируется на определенную разновидность разговорной речи: например, московское произношение (в частности, аканье) легло в основу русского литературного языка (XIII в.). И таким образом, русский литературный язык относится к первому типу литературных языков (период Московской Руси).

- Второй тип литературного языка противостоял живой речи, даже может отталкиваться от нее. Фактически зависимость литературного языка от живой речи в данном случае носит негативный характер. И литературный язык этого типа стремится отграничиться, отодвинуться от живой речи. Так, в случае, когда книжная форма совпадает с разговорной, происходит замена

⁶ Успенский Б.А. История русского литературного языка (XI–XVII вв.). – М.: Аспект Пресс. – 2002. – с. 19.

одной формы на другую: например, *скажду*, отмечаемое в памятниках, вместо *скажу* и подобное. Отметим, что слово *скажду* является искусственным образованием, созданным по типу таких слов, как *межда*, *невежда*, *провождать*, исконно церковнославянских: сравним с их исконно русскими соответствиями: *межа*, *невежа*, *провождать*. Ко второму типу литературного языка уже в Московской Руси относится церковнославянский язык, который играл в период русского Средневековья роль литературного языка.

Данная характеристика литературного языка основана на его отношении к живому языку, и с этой точки зрения можно выделить 2 типа литературных языков. Однако литературные языки могут характеризоваться и по их *отношению к заимствованиям*. В этом смысле они могут быть ориентированы экстравертно и интровертно.

При **экстравертном ориентировании** литературный язык направлен на усвоение чужой культуры и чужих языковых единиц: как известно, культура и литературный язык тесно связаны друг с другом. Так, в послепетровский период русская книжная культура, т.е. литературный язык, рассматривается как продолжение европейской культуры. И заимствования, потоком хлынувшие в русский язык из западноевропейских языков, придавали речи литературность, определяя характер противопоставления литературного и нелитературного языков. И в лексико-семантических группах многих слов заметна последовательность культурных влияний. Иногда заимствования появляются также через третий язык, выступающий в этом случае языком-посредником, проводником культурного воздействия чужого языка. Так, многие заимствования из латыни и западноевропейских языков в русский язык приходили через польское посредничество, а галлицизмы – через посредничество немецкого языка. В таких случаях влияние языка-посредника может быть не менее актуальным, чем влияние языка-источника.

Южнославянская книжная традиция на Руси воспринималась как авторитетный посредник в культурных контактах. И этому способствовало то обстоятельство, что греческое влияние на русский язык происходило через южнославянскую письменную традицию, ранее усвоившую грецизмы в собственно южно-

славянской форме (имеется в виду старославянский язык). Иными словами, грецизмы сначала прижились в старославянском языке (позже в русифицированном церковнославянском языке) и потом лишь вошли в русский язык: так, слово *тигр* наблюдается в Супрасльской рукописи, затем в Изборнике Святослава 1073 г., а восходит оно к греческому слову, т.е. является грецизмом.

При **интровертной установке** проявляется стремление к *культурному обособлению* и *пуризму*⁷, т.е. к чистоте языка. Наблюдается отказ от заимствований, т.к. если литературная речь насыщена заимствованиями, это придает ей отрицательный стилистический эффект. Однако культурное влияние все равно имеет место, и заимствования проявляются в кальках: такая картина наблюдается, например, в последней четверти XVIII в., когда разрабатывается теория «нового слога» Н.М. Карамзиным и его последователями.

Таким образом, при экстравертной и интровертной ориентации внешние культурные влияния проявляются неодинаково, по-разному – посредством прямых и непрямых заимствований. Так, при интровертной ориентации литературный язык может противопоставляться разговорному по отсутствию прямых заимствований. В качестве примера можно сослаться на Шишкова и его последователей, которые не признавали заимствований, в частности, из европейских языков (так, они предлагали употреблять слово *мокроступы* вместо *калоши* и др.). Все это тесно связано с историей народа. В связи с этим интересно наблюдение Б.А. Успенского, который отмечает, что в литературном армянском языке избегают тюркизмов, что объясняется трагической историей армянского народа, пережившего, как известно, геноцид, осуществленный турками. А в разговорном армянском языке их довольно много. Б.А. Успенский называет это избирательным пуризмом: заимствования в данном случае воспринимаются как угроза существованию национального литературного языка.⁸

⁷ **Пуризм** – излишне строгое стремление сохранить в неприкосновенности какие-либо нормы языка, борьба против неологизмов, варваризмов и разных стилистических новшеств. (Словарь русского языка. Т. 3. – М.: Русский язык. – 1983. – с. 559).

⁸ *Успенский Б.А.* История русского литературного языка (XI–XVII вв.). – М.: Аспект Пресс. – 2002. – с. 22.

Типология языковых ситуаций

Языковая ситуация может быть неоднородной: монолингвальной, билингвальной и полилингвальной, а также ситуация диглоссии.

1. **Монолингвальная** ситуация – когда в стране на фоне живой разговорной речи, с одной стороны, и множества территориальных диалектов – с другой, функционирует один литературный язык (например, армянский, русский).

2. **Билингвальная (двуязычная)** и **полилингвальная** ситуация имеет место в том случае, если в стране в качестве литературных (государственных) языков функционируют более 2 языков (например, в автономных республиках Российской Федерации или в странах Латинской Америки).

3. Ситуация **диглоссии** – когда в рамках одного языкового коллектива сосуществуют два языка, и при этом сферы их действия строго разграничены и нигде не пересекаются (например, в исламских странах язык Корана выступает как литературный, а свой конкретный язык является живым разговорным языком; эта же ситуация имела место и в Киевской Руси).

Из сказанного вытекает, что между литературным языком и живым языком непременно должно быть взаимодействие, характер которого определяется типом литературного языка. При этом следует отметить, что в функции литературного языка также может выступать язык, никак не связанный с разговорным языком, т.е. другой язык, которым овладевают как иностранным.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Укажите типы литературных языков.
2. На какие группы делятся языки по отношению к заимствованиям?
В чем заключаются их различия?
3. Какие типы литературных языков были характерны для русского языка в древности?
4. Как соотносится с древнерусским книжно-письменным языком раннего периода экстравертная и интровертная ориентация литературных языков?
5. Что называет Б.А. Успенский «избирательным пуризмом»?

ПЕРИОДИЗАЦИЯ ИСТОРИИ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

- традиционная периодизация литературного языка
- периодизация литературного языка по Б.А. Успенскому

В процессе своего многовекового развития русский литературный язык пережил различные периоды своей истории. Определяющим принципом для периодизации истории русского литературного языка является *связь истории языка с историей народа*: наглядным примером может послужить язык первой трети XVIII в., называемой также Петровской эпохой. В этот период реформирования общественной жизни в России определенные перемены переживает и язык: так, появление новых слов, обозначающих новые понятия, требующие номинации, основным средством которой были заимствования, привело к инновациям в лексической системе русского языка.

История русского литературного языка делится на периоды, все смежные этапы истории языка связаны и соотносятся друг с другом: в недрах одного периода, как правило, закладываются явления последующего периода и между этими периодами существует преемственность.

Русский литературный язык от своего зарождения и становления до наших дней прошел сложный путь развития, в течение которого он пережил целый ряд качественных изменений.

История русского литературного языка начинается с появления письменности, т.к. без письменной формы литературный язык существовать не может.⁹ Если судить по времени, когда древнегреческие тексты переводились на старославянский или церковнославянский языки (X в.), которые у восточных славян использовались в качестве литературного языка, началом истории русского литературного языка следует считать конец X в.

⁹ Сергеева Е.В. История русского литературного языка. – М.: Изд-во Флинта. – 2013. – с. 10.

В основе периодизации истории русского литературного языка лежат наблюдения над его нормами, отношением к живому разговорному языку и диалектам, учитываются общественные функции и сферы применения русского литературного языка.

Традиционная периодизация истории русского литературного языка представляет собой практически единообразную схему; с некоторыми расхождениями в детализации периодов у разных авторов, и эти расхождения в ряде случаев непринципиальны. Традиционной периодизации придерживались многие историки русского языка, такие как *Н.А. Мещерский, Г.О. Винокур, Е.Г. Ковалевская, А.И. Горшков* и др. Ниже представлена традиционная периодизация истории русского литературного языка, которая состоит из двух основных периодов с подпериодами.

I. Эпоха донационального развития русского литературного языка, т.е. образование и развитие древнерусского литературного языка:

- 1) XI–начало XIV вв. – русский литературный язык в период Киевского государства и в последующий период феодальной раздробленности;
- 2) XIV–первая половина XVII вв. – русский литературный язык в период Московского государства.

II. Эпоха национального развития русского литературного языка:

- 1) от второй половины XVII в. до А.С. Пушкина – формирование национального русского литературного языка;
- 2) от А.С. Пушкина до начала XX в. – развитие русского литературного языка;
- 3) развитие русского литературного языка в XX в.

Схема периодизации истории русского литературного языка выдвинута и *Б.А. Успенским*: в ней он учитывает языковую ситуацию, выделяя три основных периода:

- 1) XI–XVII вв. – период диглоссии;
- 2) вторая половина XVII–начало XIX вв. – переходный период церковнославянско-русского двуязычия и становления языка нового типа;
- 3) начало XIX в.–настоящее время – стабилизация нового русского литературного языка.

Резких различий между двумя типами периодизации русского литературного языка все же не наблюдается. Б.А. Успенский делает акцент на диглоссию и двуязычие, об этом речь пойдет ниже.

Б.А. Успенский выявляет следующие этапы истории русского языка, связанные с тремя последовательными культурными влияниями, т.н. «южнославянскими влияниями»:

1) *первое южнославянское влияние* и формирование русского извода (редакции) церковнославянского языка (XI–начало XIV вв.);

2) *второе южнославянское влияние* и образование двух редакций церковнославянского языка – великорусской и юго-западнорусской (XIV–XVII вв.);

3) *третье южнославянское влияние* и разрушение диглоссии на великорусской территории (XVII–XVIII вв.).

Первые два этапа соотносятся с периодом диглоссии, а последний этап – с переходным периодом к новому состоянию языка.¹⁰ Отметим, что при диглоссии книжный язык не может выступать в качестве средства общения в сфере быта. Если в языковом коллективе оба сосуществующих языка используются в качестве средства разговорного общения, то в этом случае имеет место не диглоссия, а двуязычие.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. *Как история языка связана с историей народа?*
2. *Проанализируйте схемы периодизации истории русского литературного языка. Укажите сходства и различия в них.*
3. *Перечислите периоды развития русского литературного языка согласно традиционной периодизации.*
4. *Какие основные периоды развития русского литературного языка выделяет Б.А. Успенский?*

¹⁰ Успенский Б.А. История русского литературного языка (XI–XVII вв.). – М.: Аспект Пресс. – 2002. – с. 32.

ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКИЙ ЯЗЫК НА РУСИ

- языковые особенности церковнославянского языка
- признаки двуязычия и диглоссии

В X в., точнее в 988 г., в Киевской Руси при князе Владимире было официально принято христианство, но фактическая христианизация Руси началась раньше. Об учреждении на Руси христианской епархии сообщает византийский патриарх Фотий в 867 г., т.е. еще при жизни Кирилла и Мефодия (Фотий был духовным отцом Константина-Кирилла). Уже при князе Игоре (912–945 гг.) в Киеве действовала церковь святого Илии на Подоле, при которой уже была христианская община. Есть письменные свидетельства того, что и княгиня Ольга ранее была крещена в Киеве (954–955 гг.). И таким образом, согласно целому ряду источников, на Руси в период непосредственно перед официальным крещением, за сорок лет до этого события, было уже в определенной степени распространено христианство. Можно предположить, что были на Руси уже и богослужебные книги на церковнославянском языке: языком христианства в Киеве был, несомненно, церковнославянский язык, доступный его населению, поскольку это был родственный язык с южнославянской основой.

С этого времени литературным языком в Киевской Руси становится *церковнославянский язык*, который выполнял эту функцию с X в. по XVIII в. Главной особенностью этого литературного языка было то, что это был *чужой язык*, хотя и родственный – церковнославянский, ранее – старославянский, на котором уже в X в. существовали тексты, переведенные с древнегреческого языка. Словарный состав, фонетический облик слов, отчасти

грамматический строй церковнославянского языка отразились в языке Остромирова Евангелия (1056–1057 гг.). Этот памятник считается первым древнерусским памятником. Он был переписан со старославянского оригинала дьяконом Григорием по заданию Остромира, правившего Новгородом, поэтому он и называется Остромировым Евангелием. В нем отражены специфические особенности старославянского языка, некоторые из которых приводятся ниже:

1) слова с неполногласными сочетаниями **глава, млѣко, страна, врѣгъ** (ср. их др./р. соответствия с полногласиями *голова, молоко, сторона, берег*);

2) начальное **е** (**единъ, есень, елень**) в соответствии с древнерусским **о** в той же начальной позиции в тех же словах (*одинъ, осень, олень*);

3) начальные **ра, ла** (рабъ, ладия) (ср. др./р. *робъ, лодия*);

4) согласный **щ** на месте праславянских сочетаний ***tj, *kt** (хощу, ночь) – ср. др./р. *хочу, ночь*;

5) сочетание **жд** на месте праславянского сочетания ***dj** (рождество, нужда) – ср. др./р. *рожество, нужда* и др.

Хотя церковнославянский язык и был заимствованным языком, однако он не был иностранным языком, который надо было изучать с нуля. Имея славянскую языковую основу, церковнославянский язык с самого начала вступил во взаимодействие с живым языком восточных славян и стал восприниматься как кодифицированная разновидность литературного языка. В результате на Руси возникает русский извод¹¹ церковнославянского языка.

Итак, в течение многих веков на восточнославянской территории в России функционировали два литературных языка – **церковнославянский** и **собственно русский**. Подобные ситуации, когда **в одной языковой общности функционируют два языка**, широко представлены в мире. Эти ситуации могут определяться как ситуации двух типов – ситуация двуязычия и ситуация диглоссии.

Двуязычие – это такая языковая ситуация, когда два языка обладают общими функциями и функционируют более или менее

¹¹ **Извод** – редакция древнеславянского рукописного текста, отличающаяся от других списков одного и того же памятника особенностями языка.

параллельно. Примером может послужить русско-французское двуязычие в дворянском обществе в России в конце XVIII в.– начале XIX в., а также двуязычие в каждой из советских республик в период существования Советского Союза.

Диглоссия – это такая языковая ситуация, когда книжный язык выступает как кодифицированная и нормированная разновидность языка. При этом усвоение книжного языка опирается на знание некнижного языка. В этой ситуации два разных языка в языковом коллективе воспринимаются и функционируют как один язык, между ними имеет место распределение функций. При диглоссии книжный язык не может служить средством разговорного общения и не может использоваться в области быта. В этом случае будем иметь дело уже с двуязычием.

Признаки диглоссии:

1) недопустимость книжного языка в разговорном общении;

2) отсутствие кодификации разговорного языка, отсутствие специального обучения этому языку;

3) отсутствие параллельных текстов с одним и тем же содержанием. Так, невозможен перевод сакрального (церковного) текста на разговорный язык. Вот яркий пример, который приводит Б.А. Успенский: перевод текста Нового Завета на новогреческий язык в 1903 г. привел в Греции к народному восстанию, т.к. это было воспринято народом как кощунство. Невозможен и обратный перевод – с разговорного языка на сакральный.¹²

При диглоссии ни один социум не пользуется книжным языком для разговорного общения. Отсутствие хотя бы одного из приведенных выше признаков доказывает, что имеем дело в этом случае не с диглоссией, а с двуязычием.

При диглоссии особенно важна культурная значимость книжного (литературного) языка. Ему свойствен особый престиж, с которым связаны культурные ценности и культурное сознание данного общества. Ученые пришли к выводу, что диглоссия распространена там, где распространение книжной культуры было связано с религиозным просвещением. В условиях диглоссии

¹² Успенский Б.А. История русского литературного языка (XI–XVII вв.). – М.: Аспект Пресс. – 2002. – с. 24–25.

тексты, созданные или переписанные много веков назад, не устаревают, т.к. сакральные тексты консервативны, книжная норма этих текстов неподвижна. Обучение книжному языку тесно связано с приобщением к религиозной истине и ее постижением (пониманием). Что касается ситуации на Руси, то не существовало каких-либо переводов с церковнославянского языка на русский или параллельных текстов с одним и тем же содержанием на этих языках. Иначе говоря, языковую ситуацию в Древней Руси вполне можно считать диглоссией.

Утверждение церковнославянского языка в качестве книжного языка и языка богослужения было связано с южнославянским влиянием. Усвоение южнославянской книжной традиции было обусловлено ролью южных славян в качестве проводников греческого культурного влияния: ориентация была греческой, а письменность – болгарской. Можно констатировать, что церковнославянский язык выступает как средство византизации русской культуры, т.е. византийская культура пересаживается на русскую почву. Как следствие, Русь становится частью византийского мира. А церковнославянский язык становится общим литературным языком всего православного славянства (*Slavia orthodoxa*), славянским вариантом византийской культурной традиции. Киевская Русь принимает византийскую систему ценностей и стремится вписаться в нее. Элементы византийского влияния просматриваются во многом, даже в мелочах: так, княгиня Ольга при крещении взяла имя византийской императрицы Елены, матери императора Константина Багрянородного (Порфирородного), князь Владимир – имя современного ему императора Василия II. Сама Византия приветствовала это влияние, т.к. при этом расширялась сфера ее политического и культурного влияния. Это всегда было характерной чертой ее внешней политики. И таким образом, с крещением и приобщением к православию Русь вошла в орбиту византийского мира.

Непосредственное южнославянское влияние как посредника в греческо-русских связях к началу XII в. стало ослабевать, т.к. уже появилась книжная традиция, воспринятая от южных славян, и она постепенно развивалась, обретала «русскость» и силу. Можно констатировать, что южнославянский извод церковнос-

лавянского языка был пересажен на русскую почву и здесь получил новую жизнь.

Церковнославянский язык становится языком культуры, т.к. сохраняется преемственность¹³ поколений у тех слоев общества, которые являются хранителями культурной и языковой традиции, а это способствует стабилизации языковых норм книжного языка. Образованным классом становится духовенство, выполнявшее роль своеобразной древнерусской интеллигенции. Уже при Ярославе (после Владимира) получила начало именно русская письменность, т.е. появляются уже не только привезенные, как ранее, но и созданные на Руси книги.

Важную роль в процессе переписывания памятников, как известно, играли переводы с греческого языка, что способствовало формированию литературного языка, т.к. книжно-письменная традиция греческого языка была значительной. Стоит отметить, что такую же роль сыграют уже в XVIII в. переводы с западноевропейских языков.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

- 1. Укажите первый древнерусский памятник. Что вы можете о нем рассказать? Каковы его языковые особенности?*
- 2. В какой период церковнославянский язык выполнял в Киевской Руси функции литературного языка?*
- 3. Какая из двух языковых ситуаций действовала в Киевской Руси? Аргументируйте свой ответ.*
- 4. Объясните, как процесс утверждения церковнославянского языка в качестве книжного связан со взаимоотношениями Киевской Руси и Византии.*

¹³ **Преемственность** – право наследования чего-либо, передача от одного к другому по какому-то признаку.

ПРОБЛЕМА ПРОИСХОЖДЕНИЯ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

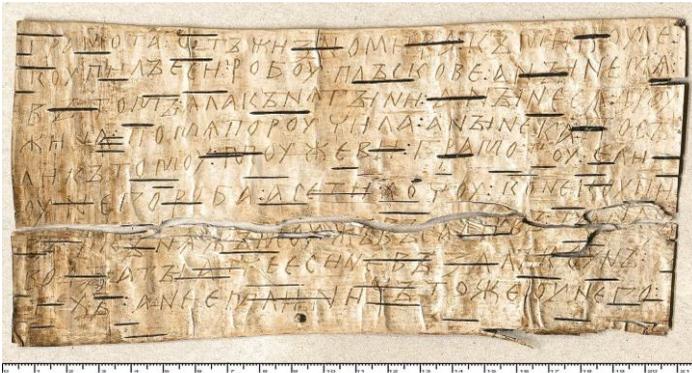
– концепции происхождения русского литературного языка

Вопрос происхождения русского литературного языка обычно связывают с появлением письменности на Руси, т.к. развитие литературного языка, как уже отмечалось выше, обязательно предполагает ее наличие.

Книги появляются в Киевской Руси после ее крещения и христианизации. Сначала это были рукописные книги на старославянском языке, позже пишутся и оригинальные русские памятники, образцом для создания которых служили старославянские (южнославянские) памятники. К первым собственно русским памятникам относят Остромирово Евангелие, переписанное со старославянского образца, который не сохранился, поэтому оно уже само выступает в качестве оригинала. Ценность этого памятника заключается и в том, что он имеет точную датировку. Памятник был создан в 1056–1057 гг. дьяконом Григорием по заказу новгородского посадника Остромира, об этом повествуется в Послесловии, составленном самим переписчиком, дьяконом Григорием.

Высказывались разные мнения о существовании письменности на Руси еще до принятия христианства (Л.П. Якубинский, С.П. Обнорский, Б.А. Ларин, П.Я. Черных и др.). Приверженцы этой точки зрения в качестве доказательства ссылаются на некоторые списки «Жития Константина Философа», в которых сообщается, что Константин (позднее – Кирилл) в середине IX в. ездил в Крым с миссионерской целью и там в Корсуни (ныне – город Херсон) нашел евангелие и псалтырь, написанные русскими письменами. И там, по этим же сведениям, Константин научился читать по-русски. Наряду с этим были договоры, письменные завещания и другие документы, написанные и греческими буквами, и латинскими. Кроме того, в конце IX–начале X вв. (т.е. еще до принятия христианства) в Русь могла проникнуть старо-

славянская книжность, массовое распространение которой начнется с конца X в.

Однако о широком распространении грамотности и книжности на Руси можно говорить только после принятия Русью христианства, когда восточные славяне стали пользоваться славянским алфавитом, созданным в IX в. Кириллом и Мефодием и их сподвижниками. При князе Ярославле на Руси уже были грамотные люди, школы, в которых обучали детей грамоте. Были грамоты, написанные на бересте, т.н. берестяные грамоты (XI–XV вв.), найденные археологами (в частности, А.В. Арциховским) в Новгороде и описанные лингвистом-историком языка В.И. Борковским. Берестяные грамоты в большей своей части представляют бытовую переписку простых новгородцев, что свидетельствует о достаточно широком распространении письменности в тот период. Эти грамоты (письма) представляют большой интерес для изучения языка Древней Руси – в них отражается речь простых новгородцев той далекой эпохи. Однако сказанное не проясняет вопроса о происхождении русского литературного языка.

Большинство исследователей XIX в. считали основой русского литературного языка церковнославянский язык, привнесенный в Русь с принятием христианства. Так, А.И. Соболевский в 1904 г. писал: «Церковнославянский язык был для Руси языком литературным в течение всего древнего периода русской

истории, т.е. до конца XVII в.»¹⁴. Аналогичную мысль высказывал также И.И. Срезневский: «...Когда русский народ обратился к христианству, он нашел уже все книги, необходимые для богослужения на наречии, отличавшемся от его родного наречия очень немногим. Книги эти послужили основанием письменности русской»¹⁵. По мнению И.И. Срезневского, носители народного языка относились к книжному языку как к своему. Этот книжный язык – русифицированный церковнославянский, и лег, по мнению И.И. Срезневского, в основу современного русского языка. Известна полемика А.А. Шахматова и С.П. Обнорского, выдвинувших свои прямо противоположные концепции¹⁶ происхождения русского литературного языка, которые и представляем ниже.

Концепция А.А. Шахматова. В ней А.А. Шахматов излагает свою точку зрения на историю происхождения русского литературного языка и категорично утверждает следующее: «По своему происхождению русский литературный язык – это перенесенный на русскую почву церковнославянский (по происхождению своему – древнеболгарский) язык, в течение веков сближавшийся с живым народным языком и постепенно утрачивающий и утративший **н** свое иноземное обличье»¹⁷. Русские усвоили церковнославянский (древнеболгарский) язык, который был языком церкви и духовного просвещения. Он стал разговорным языком древнерусской элиты, на его основе затем образовалось т.н. **киевское койне**¹⁸. Церковнославянский язык, по мнению А.А. Шахматова, становится национальным языком Руси. Этот язык позднее русифицировался и стал основой русского литературного языка, лексический состав которого наполовину является церковнославянским. Однако со всеми положениями

¹⁴ *Соболевский А.И.* История русского литературного языка. – М.: Наука. –1980. – с. 31.

¹⁵ *Срезневский И.И.* Мысли об истории русского языка. – М.: Учпедгиз. – 1959. – с. 37.

¹⁶ **Концепция** – система взглядов на что-нибудь, основная мысль.

¹⁷ *Шахматов А.А.* Очерк современного русского литературного языка. – М. – 1941. – с. 60.

¹⁸ **Койне** – общенародный язык, возникший на основе какого-либо господствующего диалекта.

концепции А.А. Шахматова нельзя согласиться, например; с тем, что церковнославянский язык как-то очень быстро становится разговорным языком на Руси для определенного социума. Трудно представить, что русский книжник, получив образование, переставал употреблять живой древнерусский язык, которым он до этого пользовался.

Отметим, что для этого периода характерно распределение функций и сфер влияния церковнославянского и русского языков – определенные документы писались на русском, но не на церковном языке (деловые, а также юридические документы и др.). И эти языки не смешиваются, а имеют свои сферы употребления, т.е. имеет место четко выраженная диглоссия, о которой говорилось выше. Трудно согласиться с мыслью А.А. Шахматова о том, что история русского литературного языка представляет процесс постепенной и последовательной русификации церковнославянского языка. Отметим также, что А.А. Шахматов рассматривает славянизмы на материале только лексики. Такое рассмотрение не является убедительным: в современном русском литературном языке существуют славянизмы, которые появились на русской почве на разных этапах (даже современных) истории языка и не заимствованы из церковнославянского языка. Их с успехом можно назвать новыми славянизмами: *вратарь, здравоохранение, хладокомбинат* и др. Как можно заметить, в приведенных словах присутствуют неполногласные сочетания, исторически характерные именно для церковнославянского языка.

В истории русского литературного языка имели место две тенденции на разных этапах его развития – процесс русификации; и, позднее, обратный процесс славянизации, к последнему и относятся приведенные выше слова.

Концепция С.П. Обнорского. Противоположной по содержанию является концепция другого выдающегося ученого С.П. Обнорского, который не был согласен с устоявшимся традиционным тезисом о том, что русский литературный язык возник в процессе усвоения церковнославянского языка. На основании анализа языка «Русской Правды» он пришел к выводу, что русский литературный язык старшей (т.е. ранней) эпохи был истинно русским языком в своей основе, он был самобытен и был чужд воздействию болгарско-византийской культуры, которая оказала

на него влияние намного позже. С.П. Обнорский истоки русского литературного языка видел в живой восточнославянской речи. Он писал: «Представление о церковнославянизмах у нас преувеличенное»¹⁹.

По мысли С.П. Обнорского, русский литературный язык старшего периода является чисто русским языком во всех своих элементах. Однако концепция С.П. Обнорского не была доказательной, т.к. он опирался на слишком узкий круг памятников (всего четыре!). Это «Русская Правда», «Моление Даниила Заточника», «Поучения Владимира Мономаха», «Слово о полку Игореве». Причем не все из этих памятников подходят в качестве доказательной базы для его концепции. Так, «Русская Правда» не является памятником книжного языка, это юридический памятник, не являющийся собственно литературным памятником, а «Слово о полку Игореве» найдено только в списке XVI в.

С.П. Обнорский мог бы опереться и на другие памятники старшего периода, например, «Изборники», «Житие Бориса и Глеба», «Житие Феодосия Печерского», однако он этого не сделал. Тем не менее заслугой С.П. Обнорского является то, что он обратил внимание на роль восточнославянской языковой стихии в формировании русского литературного языка. С.П. Обнорский признавал влияние церковнославянского языка уже в древнейших памятниках русской письменности, не отрицал его роли, но все же не отказался от своего тезиса о русской основе литературного языка.

Отметим, что обе концепции в целом были неприемлемы и вот почему. Если Шахматов связывал историю русского литературного языка с русификацией церковнославянских текстов, то Обнорский связывает ее с их славянизацией. Оба процесса имели место, но в памятниках разного типа. Русское влияние на церковнославянский язык было ограниченным и не приводило к ассимиляции церковнославянского языка, а лишь к его адаптации на русской почве. Вследствие этого возникла специальная норма «русского» варианта церковнославянского языка, четко противопоставленная некнижному русскому языку. При этом

¹⁹ Обнорский С.П. Очерки по истории русского литературного языка старшего периода. – М.-Л. – 1946. – с. 6.

церковнославянское влияние на русский язык ничем не сдерживалось, т.к. не существовало для живого русского языка кодифицированной нормы. В русскую речь свободно проникали церковнославянские элементы и затем закреплялись в языке. Поэтому было сильным влияние книжного языка (церковнославянского) на разговорный язык (русский) при существовавшей диглоссии и при относительно слабом влиянии в обратном направлении. Так, отметим, что в разговорном русском языке были широко представлены неполногласные формы. И это не удивительно, т.к. слова с неполногласными сочетаниями в своей структуре были созвучны соответствующим собственно древнерусским словам с полногласными сочетаниями. В то же время следует отметить и такое явление: влияние церковнославянского языка на русский язык проявляется именно в лексике, т.к. лексический уровень отличается большей проницаемостью, чем другие языковые уровни, такие как морфология, синтаксис, которые более устойчивы.

Острая полемика вокруг концепций А.А. Шахматова и С.П. Обнорского не решила окончательно важный вопрос о происхождении современного русского литературного языка: восходит ли он к русскому или к церковнославянскому языку. Ответа на этот вопрос не дает и обращение к словарному материалу современного русского языка, в котором наблюдаются и такие случаи, как объединение в одной парадигме по наличию общего корня слов с полногласиями (т.е. исконно русских) и с неполногласиями (т.е. церковнославянских): *холодноватый* – *прохладно*.

Концепция В.В. Виноградова. Выдающийся лингвист XX в. В.В. Виноградов в докладе на IV Международном съезде славистов (1958 г.) предложил свою концепцию происхождения русского литературного языка, в которой в определенной степени объединяются обе рассмотренные выше концепции. Доклад был опубликован позже в виде статьи «Основные проблемы изучения образования и развития древнерусского литературного языка».²⁰ В.В. Виноградов говорит о двух типах древнерусского литератур-

²⁰ Виноградов В.В. Основные проблемы изучения образования и развития древнерусского литературного языка. IV Международный съезд славистов. Доклады. – М.: Изд-во АН СССР. – 1958. – 138 с.

ного языка и называет их книжно-славянским и народно-литературным.

По В.В. Виноградову, два типа древнерусского литературного языка находились в постоянном живом взаимодействии друг с другом. Книжно-славянский и народно-литературный язык выступают как две функционально разграниченные и жанрово разнородные системы литературного выражения даже в тех памятниках, которые С.П. Обнорский относит к написанным на живом восточнославянском языке: например, в летописях, в «Молении Даниила Заточника», сочинениях Владимира Мономаха, в «Слове о полку Игореве».

Концепция В.В. Виноградова в определенной степени является как бы промежуточной и компромиссной между концепциями А.А. Шахматова и С.П. Обнорского.

Проблема происхождения русского литературного языка не была до конца разрешена представленными выше концепциями. Этот вопрос дискутировался и позднее. Одним из исследователей этой проблемы был и выдающийся ученый Н.И. Толстой. Он предложил т.н. «иерархическую пирамиду», которая представляет собой своего рода ценную и плодотворную концепцию: в ней нашли свое место все жанры древнерусской литературы XI–XVII вв. По сути, Н.И. Толстой говорит о статусе русского литературного языка, но не о его типе. Он отмечал также, что народно-литературный язык (термин В.В. Виноградова) в своем чистом виде без церковнославянских элементов редко представлен в памятниках.

«Иерархическая пирамида» – это, в свою очередь, оригинальная и ценная концепция, предложенная Н.И. Толстым. Анализируя характер древнерусской письменности, Толстой считает, что «эта письменность может быть схематично представлена как фигура, которая состоит из ряда ярусов, иерархически²¹ подчиненных друг другу, отражающих различные жанры». В своей «иерархической» пирамиде Н.И. Толстой показывает, что церковнославянский язык был языком не только кано-

²¹ **Иерархически** – здесь: в порядке от низших ступеней к верхним.

нической и богослужебной письменности, но и светской. Схема Н.И. Толстого показывает сложное взаимодействие различных славянских языковых стихий.²²

Теория диглоссии, о которой мы уже говорили, также является попыткой решить проблему соотношения церковнославянского языка и живой восточнославянской речи. Концепцию диглоссии Б.А. Успенский обозначил как ситуацию церковнославяно-русской диглоссии, при этом он отмечает, что в ситуации диглоссии разные контексты обслуживаются разными языковыми системами, поэтому члены одного языкового коллектива воспринимают эти системы как один язык. Успенский также подчеркивает, что один и тот же переписчик мог писать один текст по-церковнославянски, а другой именно по-русски, т.е. применение того или иного языка обусловлено языковой установкой пишущего, т.к. имеет вполне сознательный характер.²³

Формирование и становление церковнославянского языка русской редакции шло постепенно, но ко времени создания письменных памятников восточных славян церковнославянский русифицированный язык уже вполне сложился. При этом степень проникновения черт собственно русского языка в текст, написанный именно церковнославянским языком, зависела, по В.В. Виноградову, от содержания памятника.

Современный исследователь истории русского языка М.Л. Ремнева считает, что в функции русского литературного языка в XI–XVII вв. выступал церковнославянский язык восточнославянской редакции.²⁴ М.Л. Ремнева придерживается точки зрения Г.А. Хабургаева на эту проблему, т.к. это подтверждает языковой материал. Вот что писал Г.А. Хабургаев по этому поводу: «...То, что в русской филологической традиции принято называть церковнославянским языком русского извода, – это книжно-литературный язык восточных славян, сложившийся в результате усвоения старославянских языковых традиций в древнерусских

²² Толстой Н.И. К вопросу о древнеславянском языке как общем литературном языке южных и восточных славян. Вопросы языкознания. – 1961. – с. 54.

²³ Успенский Б.А. Диглоссия и двуязычие в истории русского литературного языка. – 1983. – с. 9.

²⁴ Ремнева М.Л. История русского литературного языка. – М.: Изд-во Флинта. – 1995. – с. 17.

условиях». Далее читаем: «Будучи генетически связанным с языковой системой южнославянского происхождения, церковнославянский (русской редакции) на функциональном уровне воспринимался как кодифицированная разновидность живого языка, противопоставленная повседневной речи постольку, поскольку она использовалась не для обслуживания еще достаточно примитивных хозяйственных или семейных отношений, а для обслуживания культурных (и не только культовых!) потребностей, включая науку и литературу»²⁵.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. *Каких точек зрения придерживались ученые относительно вопроса появления письменности на Руси?*
2. *Укажите различия в концепциях А.А. Шахматова, С.П. Обнорского, В.В. Виноградова и Н.И. Толстого относительно происхождения русского литературного языка.*
3. *Дайте определение понятию «киевское койне». Под влиянием каких экстралингвистических факторов происходило его формирование?*
4. *Какая наиболее поздняя точка зрения М.Л. Ремневой и Г.А. Хабургаева на проблему происхождения русского литературного языка?*

²⁵ Хабургаев Г.А. Старославянский – церковнославянский – русский литературный. История русского языка в древнейший период. – М.: Изд-во МГУ. – 1984. – с. 20.

ТЕСТОВЫЕ ЗАДАНИЯ

ВВЕДЕНИЕ

1. Отметьте основные особенности литературного языка.

- а) нормированность
- б) сформировавшаяся грамматическая система
- в) кодифицированность
- г) исчезновение диалектов
- д) стилистическое многообразие

2. Что такое «литературный язык»? Выберите правильные варианты.

- а) элитарный язык
- б) язык художественной литературы
- в) нормированная форма общенационального языка
- г) язык, употребляемый большинством представителей нации
- д) язык, который употребляют высшие слои общества

3. Найдите соответствие между названиями периодов и датами в истории русского литературного языка.

1) XI–начало XIV вв.	а) современный русский литературный язык
2) XIV–XVII вв.	б) период формирования национального литературного языка
3) XVII–первая четверть XIX вв.	в) древнерусский литературный язык
4) с первой четверти XIX вв. по настоящее время	г) литературный язык Московского государства

4. Укажите, какие типы древнерусского литературного языка выделял В.В. Виноградов.

- а) книжный

- б) народно-разговорный
- в) книжно-славянский
- г) народно-литературный
- д) разговорный

5. Кто из приведенных ниже исследователей окончательно сформулировал теорию церковнославянского происхождения древнерусского литературного языка?

- а) Б.А. Ларин
- б) Н.И. Толстой
- в) Ф.П. Филин
- г) Г.О. Винокур
- д) А.А. Шахматов

6. Кем было высказано мнение о существовании диглоссии в Киевской Руси?

- а) Б.А. Успенский
- б) Е.В. Ковалевская
- в) Н.И. Толстой
- г) Б.А. Ларин
- д) С.П. Обнорский

7. Как определяется ситуация, в рамках которой две языковые системы сосуществуют как одно целое?

- а) диглоссия
- б) двуязычие
- в) полилингвизм
- г) пуризм

8. При какой языковой ситуации два языка *НЕ* воспринимаются как единый язык?

- а) диглоссия
- б) двуязычие
- в) полилингвизм
- г) пуризм

9. Кто из перечисленных ниже ученых придерживается теории С.П. Обнорского о восточнославянском происхождении древнерусского литературного языка?

- а) А.И. Горшков
- б) Б.А. Успенский
- в) Е.Г. Ковалевская
- г) Н.И. Толстой
- д) Ф.П. Филин

10. Кто автор следующего высказывания: «По своему происхождению русский литературный язык – это перенесенный на русскую почву церковнославянский язык, в течение веков сближавшийся с живым народным языком...»?

- а) А.И. Горшков
- б) В.В. Виноградов
- в) Б.А. Успенский
- г) А.А. Шахматов
- д) С.П. Обнорский

11. Какой из приведенных памятников относится к древнерусским деловым памятникам?

- а) «Моление Даниила Заточника»
- б) «Повесть временных лет»
- в) «Повесть о Шемякином суде»
- г) «Русская правда»
- д) «Слово о законе и благодати»

12. Укажите наиболее известный древнерусский церковный памятник.

- а) «Житие Бориса и Глеба»
- б) «Слово о законе и благодати»
- в) «Моление Даниила Заточника»
- г) «Житие Стефана Пермского»
- д) «Русская правда»

13. Укажите наиболее известный древнерусский деловой памятник.

- а) «Поучение Владимира Мономаха»
- б) «Русская правда»
- в) «Повесть временных лет»
- г) «Повесть о слепце и хромце»
- д) «Грамота князя Мстислава Володимировича»

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

ПЕРВОЕ ЮЖНОСЛАВЯНСКОЕ ВЛИЯНИЕ

Лекция 6

СТАРΟΣЛАВЯНСКИЙ ЯЗЫК КАК ОБЩИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК ВСЕХ СЛАВЯН

- *первое южнославянское влияние и его значение*
- *типы текстов древнерусской письменности*

Уже говорилось, что начало древнерусской книжности было связано с христианизацией Киевской Руси (X–XI вв.), и это было важнейшим культурным и политическим событием в ее ранней истории. С принятием христианства в качестве государственной религии церковнославянский язык становится языком официального культа и функционирует также в качестве литературного языка восточных славян. В «Повести временных лет» сообщается

о том, что князь Владимир начал кампанию обучения детей знати книжному учению. Это очень важное событие, т.к. начало школьного учения знаменует начало формирования литературного языка. Ранее говорилось о том, что литературный язык связан с книжной нормой, которая усваивается в процессе школьного обучения. О широком распространении школьного образования свидетельствуют и берестяные грамоты, написанные простыми людьми, что говорит о распространении грамотности на Руси.

После Владимира, уже при Ярославе начинается переписывание книг и появляется переводная литература. Имевшиеся богослужебные книги были древнеболгарскими, южнославянскими, т.е. были написаны на церковнославянском языке. С возникновением русской письменности появляются не только переведенные книги, но и книги, созданные, написанные на Руси. Этот период, начальная фаза в истории русского литературного языка, называется **первым южнославянским влиянием**.

Появляются также переводы с греческого языка и возникает целый корпус текстов: богословская, апокрифическая, агиографическая, историческая, повествовательная и другая литература, например, «История иудейской войны» Иосифа Флавия, «Хроника Георгия Амартола» и др. И эта литература как часть византийской культуры входит в русскую литературу, приобщая ее к византийскому миру, его культуре, в данном случае, в сфере литературы.

Переводы не только с церковнославянского, но и с греческого языка предполагали его знание, что в княжеской среде культивировалось, поощрялось. При таком отношении к греческому языку в процессе перевода у переводчиков появлялось стремление сохранить особенности оригинала, греческого текста. На определенном этапе развития церковнославянского языка в текстах переводов с греческого языка проявляется буквализм²⁶ разного рода: необычное для славянского языка согласование, управление, характерные для греческого языка конструкции. Например, синтаксический оборот «дательный самостоятельный» фактически соответствует в древнерусских текстах греческому синтаксическому обороту «родительный самостоятельный» (*genetivus absolutus*). Кальки с греческого языка возникали не только в сфере синтаксиса. Так, большинство композитов (сложных слов), а их было много в древних текстах, представляют собой фактически кальки с греческого языка, например: *благотворение, зловерие, законопреступление, многоглаголение* и др. Известно, что старославянские тексты представляют собой переводы древнегреческих текстов. А образование композитов по

²⁶ **Буквализм** – строгое соблюдение формальной стороны чего-либо в ущерб сущности самого дела.

греческим образцам было их характерной чертой – примерно каждое четырнадцатое слово в этих текстах было сложным.

Типы текстов древнерусской письменности в период первого южнославянского влияния

В период первого южнославянского влияния ядро древнерусской литературы составляли канонические тексты, что было закономерно при церковнославянско-русской диглоссии. Канонические тексты так или иначе связаны с церковью, церковной культурой.

Как уже отмечалось, церковно-книжная письменность в Киевской Руси была создана на церковнославянском языке, восходящем к старославянскому языку, который подвергся русификации. С принятием христианства в Киевской Руси появились переводные книги, но вместе с этим следует говорить и о создании оригинальных произведений на церковнославянском языке. Русь входит в круг византийской образованности и вместе с этим включается в традиции византийской литературы.

Авторы создаваемых в Киевской Руси канонических книг стремились к пышности языка, ориентируясь на высокий слог византийской литературы. Характерной чертой произведений, написанных на церковнославянском языке рассматриваемого периода, является украшенность языка библейской символикой, средствами образности, такими как сравнение, пышная метафора, красочная антитеза, риторические вопросы и восклицания, насыщенность композитами, эпитетами и др. В произведения канонической литературы вводится много цитат из Священного Писания, в изобилии встречается библейская символика, в качестве образцов для подражания используются библейские персонажи. И это все, конечно, приметы церковнославянского языка в зарождающейся литературе Киевской Руси.

Вместе с тем в этих памятниках встречаются и элементы живого русского языка, русизмы на всех языковых уровнях, что естественно, т.к. эти произведения писались авторами Киевской Руси. Так, в Остромировом Евангелии (1056–1057 гг.), переписанном со старославянского образца «древнерусом» дьяконом Григорием, глаголы в форме настоящего времени 3 лица имеют в

личном окончании *т'* (*т*-мягкое), что было сугубо древнерусской особенностью. Собственно русские элементы в языке произведений канонической литературы украшали эти тексты, обогащали их стилистический арсенал.

В древнерусской литературе практически отсутствует представление об индивидуальном авторстве. Поэтому тексты могли переписываться, переделываться и, как следствие, существовало много редакций какого-либо одного сочинения. Индивидуального авторства в Древней Руси не было, а было коллективное, соборное. Автор, как полагали в тот период, выступает как бы посредником между Богом, подлинным создателем текста, и читателем. Умение писать на книжном языке было привилегией духовенства – это было писание, переписывание, сочинение, которое было связано с церковной сферой. И в этих условиях сакральный (церковный) язык выступает как литературный язык.

Задача литературы в этих условиях заключалась в раскрытии Божественной правды – эта правда, как принято было считать, содержалась в канонических текстах. Поэтому в большой мере на эти тексты ориентируются древнерусские книжники рассматриваемого периода, употребляя церковнославянский язык и задавая, а точнее, создавая, норму книжного языка.

В то же время наблюдается и обращение к живому русскому языку. Это отражается в чередовании церковнославянских и собственно русских языковых единиц в связи с языковой установкой. Опять приведем в пример Остромирово Евангелие, переписанное со старославянского образца, но в котором переписывавший это евангелие дьякон Григорий, «древнерус», вставляя в текст фрагменты от себя, использовал для этого именно русские формы. Так, например, в Евангелии наблюдаются слова с полногласиями, в частности, в Послесловии (*володимира, новъгорода*), *т*-мягкое в форме 3 лица глаголов настоящего времени (*слышитъ, въвъргоуть*) и др.

Церковная литература составляет большую часть дошедших до нас книг XI–XIII вв. В основе всех церковных памятников лежит церковнославянский язык. К памятникам, написанным церковнославянским языком, относятся «Слово о законе и благодати» митрополита Иллариона, произведения Кирилла Туровского и др.

Указанные произведения созданы по византийским образцам, их авторы в совершенстве знали греческую и болгарскую церковную литературу и сознательно использовали языковые и стилистические особенности языка библейских легенд.

Замечательным произведением древнерусской проповеднической литературы является «Слово о законе и благодати», написанное киевским *митрополитом Илларионом*. Илларион был выдающимся оратором и публицистом XI в. Как пишет о нем один из летописцев того времени, Илларион был «мужь блажь и книжень». Его произведения свидетельствуют о глубоких познаниях в области истории церкви и ораторского искусства, показывают его умение пользоваться всеми языковыми и стилистическими богатствами греко-византийской и болгарской церковной литературы. «Слово...» было написано в середине XI в., но сохранилось лишь в списках приблизительно XV в.

Образностью насыщено уже само заглавие. Слова заглавия восходят к Евангелию от Иоанна: «...законъ данъ чрезъ Моисея, а благодать и истина произошли чрезъ Иисуса Христа». Здесь закон (т.е. Ветхий Завет) – это совокупность законов и заповедей, которые сообщил Бог еврейскому народу через Моисея (на многолетнем пути из Египта в Палестину). Благодать – это новый закон, Новый Завет, данный Иисусом всем верующим в него. И таким образом, Ветхий Завет приравнивается к рабству, а Новый Завет олицетворяет свободу.

Во вступлении автор отмечает, что «Слово...» предназначено для искушенных читателей, эта его мысль подтверждается построением произведения и стилем языка памятника.

Первая часть сочинения митрополита Иллариона представляет собой рассуждение о законе и благодати. Она построена по принципу символического параллелизма. Этот параллелизм представлен уже в самом заглавии – закон и благодать. Закон – это символ Ветхого Завета, иудейства, подобия истины. Благодать в «Слове...» – это символ Нового Завета, христианства, самой истины, а не ее подобия. Автор символически уподобляет «закон» и «благодать» библейским образам Агари и Сары, и это красной нитью проходит по всему «Слову...» Иллариона: Агарь была рабыней, а Сара – свободной женщиной. Сын рабыни Агари

от Авраама Измаил называется «робичичем», а сыном свободной Сары от Авраама является свободный Исаак.

Вторая часть «Слова о законе и благодати» представляет собой гимн, похвалу в адрес князя Владимира, крестившего Русь.

В «Слове...» Иллариона почти совершенно отсутствуют русизмы. Так, привычное для русских книжников написание в словах *ж* (исконно древнерусского) представлено как церковнославянское в виде *жд* в соответствующих словах: *прихождение* (а не *прихожение*), *виждь* (а не *вижь*) и др.; почти не встречается русское *ч* в соответствии с церковнославянским *щ*: *дъщерь* (а не *дъчерь*), *свъща* (а не *свъча*) и др.; нет слов с полногласиями, а только со старославянскими неполногласными сочетаниями: *бла-то* (но не *болото*), *гладь* (а не *голодь*), *млѣко* (а не *молоко*) и др. Лексические единицы в соотносящихся словах употребляются только с начальным старославянским *е*: *единь* (а не др/р. *одинь*), *езеро* (а не др/р. *озеро*), *елень* (а не др./р. *олень*) и др.

В рассуждениях о Ветхом и Новом законе, о язычестве и христианстве автор употребляет много книжных, отвлеченных существительных с суффиксами *-ени-*, *-ани-*, *-ств-*: *обновление*, *многоглаголанье*, *пришествие* и др.

Встречается много сложных слов: *благодать*, *единосущеи* и др. Заметим, что отвлеченная лексика и композиты были характерной особенностью церковнославянской лексики. В «Слове о законе и благодати» Иллариона находим и немало церковнославянизмов (т.е. старославянизмов), не имеющих соотносительных по форме вариантов в живом русском языке: *куща* (шатер), *расточити* (рассеивать), *глаголати* (говорить) и др.

Обе части сочинения Иллариона насыщены различными стилистическими средствами, здесь отмечаются разнообразные приемы украшения слога: противопоставления, обращения, повторы, пышные эпитеты и др. Помимо отмеченной символики в «Слове...» наблюдаются сравнения и параллели, олицетворения, метафоры, многие из которых восходят к библейским текстам. У Иллариона в тексте наблюдаются длинные синтаксические периоды, которые представляют собой цепь однотипных сложных предложений в виде антитезы, что было характерной чертой синтаксиса церковнославянского языка. Все это стилистическое

многообразие представлено фактами именно церковнославянского языка.

Автор подчеркивает превосходство христианства над язычеством, и это отразилось в наличии параллельных синонимических рядов положительно и отрицательно окрашенной лексики. Так, один ряд синонимов у Иллариона определяет христианство: *благодать, истина, избавление, обновление* и др.; другой ряд синонимов негативно определяет язычество: *идольский мракъ, бѣсовское служение* и др.

Чрезвычайно частотны в «Слове...» противопоставления и сравнения. Так, Илларион сравнивает появление Ветхого Завета (он называет его законом) с рождением сына у рабыни Агари (он, сын рабыни, по определению Иллариона, *робичич*), а появление Нового завета сравнивает с рождением у свободной Сары сына – *свободного человека*. Благодать (Новый Завет) является истиной так же, как истинным сыном Авраама является Исаак, сын свободной Сары, а не Измаил (сын рабыни Агари).

Церковнославянизмы доминируют в «Слове...» и в системе склонения имен, в спряжении глаголов, в других глагольных формах. В «Слове о законе и благодати» употреблены преимущественно церковнославянские грамматические формы. Так, действительные причастия настоящего времени используются только в старославянских вариантах с суффиксами *-ущ-*, *-ющ-*, *-ащ-*, *-ящ-* (не с др/р. суффиксами *-уч-*, *-юч-*, *-ач-*, *-яч-*): *сѣдѣющу, непріемлющимъ* и др.; а имперфект употребляется только в церковнославянской нестяженной форме: *вождаше* (не *вождаше*), *дѣлаахъ* (не *дѣлаху*) и др.

Илларион очень скупно употребляет даже те элементы, которые были общими для церковнославянского и русского языков, т.е. праславянские единицы.

«Слово о законе и благодати» представляет собой замечательный образец древнерусского словесного искусства – оно убедительно показывает высокий уровень развития русского литературного языка уже на заре его истории. «Слово...» свидетельствует о высоком уровне просвещения в Киевской Руси в середине XI в.

Через сто лет после «Слова...» Иллариона был найден другой ярчайший памятник периода первого южнославянского влияния – «Слово Кирилла Туровского на антипасху», который представляет собой риторическое произведение середины XII в., древнейшие его списки относятся к XIV в. Слово *антипасха* обозначает воскресенье, непосредственно следующее за пасхальным воскресеньем. Первое воскресенье после пасхи (*воскресенье* – в др./р. языке обозначалось словом *неделя*) называлось Фоминой неделей по имени апостола Фомы (неверующего), который первоначально не верил в воскрешение Христа.

Произведение Кирилла Туровского *богато стилистическими средствами*, пронизано *символами, тропами и аллегориями*. Оно замечательно и тем, что в нем впервые представлена русская природа в аллегориях и метафорах, вследствие чего наблюдается лиризм в изображении картин природы. Например, Кирилл Туровский показывает картину весеннего обновления природы с аллегорическим смыслом: окончание зимы – это искоренение язычества, которое автор отождествляет с зимой, и наступление весны Кирилл отождествляет с распространением христианства. В «Слове...» Кирилла Туровского понятия *весна, зима, лед, ветры* и под. употребляются автором в отвлеченно-метафорическом смысле (например, *лед неверия, зима кумирслужения* – здесь *язычество* и др.).

В «Слове...» Кирилла Туровского отмечается частое нагромождение близких по значению слов и словосочетаний, что говорит о богатстве его языка. Наблюдается также отвлеченная лексика, как и у митрополита Иллариона в «Слове о Законе и Благодати». Эта лексика служила для обозначения поучительных, философских и религиозных понятий и была церковнославянской особенностью: *обновление, погубление, воскресение, поправление* и др. Важна у Кирилла Туровского и роль композитов, выполняющих важную смысловую и стилистическую функцию: *идолослужение, кумирслужение, плододавец, душеполезные* и др.

Кирилл Туровский, следуя принципам болгаро-византийской литературы, широко использует аллгорию и символику, риторические вопросы и восклицания, а также многочисленные повторы. В «Слове Кирилла Туровского на антипасху» многократно повторяется мысль о христианской религии и ее роли. И эта

многократно повторяемая мысль у Кирилла Туровского звучит не навязчиво, она звучит поэтично, т.к. все «Слово...» пронизано *лиризмом*. Вот это то новое, что также отмечается в церковной литературе данного периода.

Особенно бросается в глаза художественная форма произведения, его синтаксическая структура: сложные синтаксические конструкции с союзной и бессоюзной связью между частями, однородные члены предложения, которые уточняют мысль автора. В языке «Слова...» встречаются отдельные элементы живой восточнославянской речи: *жс* (др./р.) в соответствии с *жд* (ц./сл.) – *раждает*, а не *раждаеть*; начальное *у*, не *ю* – *уньци* (др./р.), а не *юньци* (ц./сл.). Но в целом, можно отметить, что данным словам присущи старославянские фонетические особенности (*единъ, глава, доброгласие, ноци, дресеса* и др.). Состав отвлеченной лексики во многом совпадает с соответствующей лексикой «Слова о законе и благодати» митрополита Иллариона, преобладают модели с суффиксами *-ени-*, *-ани-* в отглагольной лексике, передающей философские и религиозные понятия, причем во многих случаях они выражают образное, метафорическое значение.

Таким образом, в церковной литературе, созданной русскими книжниками в период первого южнославянского влияния, представлен церковнославянский язык с богатым словарным составом, разнообразными синтаксическими конструкциями, стилистическими различиями в пределах языка произведения. Яркими образцами произведений церковнославянского языка периода первого южнославянского влияния являются «Слово о законе и благодати» митрополита Иллариона и «Слово Кирилла Туровского на антипасху», в которых восхваляется христианство, принятое в Киевской Руси.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. *Дайте определение понятию «первое южнославянское влияние».*
2. *Произведения каких жанров были переведены в период первого южнославянского влияния?*
3. *Укажите, какие особенности встречаются в языке первых переводных книг.*
4. *Какие отличия характерны для двух частей памятника проповеднической литературы «Слово о Законе и Благодати»?*
5. *Укажите стилистические средства, которые создают лиризм в языке памятника риторической литературы «Слово Кирилла Туровского на антипасху».*

ЯЗЫК ЛЕТОПИСАНИЯ

- летописи на древнерусском языке
- «Повесть временных лет» и ее языковые особенности.

В период первого южнославянского влияния в Киевской Руси появляется также литература, написанная на древнерусском языке, вобравшем в себя живой русский язык восточных славян.

К числу таких памятников относятся **летописи**. В древней Руси погодная запись (т.е. запись по годам) исторических событий, происходивших в стране, городе, местности, отражалась в летописях (заметим, что в древнерусском языке слово *лето* обозначало также год).

Вероятно, уже при князе Владимире Мономахе (978–1015 гг.) в Киевской Руси стали вестись записи важнейших исторических событий, которые потом объединялись в своды²⁷. В своды включались и народные сказания. Так, легенда «Месть Ольги древлянам» входила в состав летописи «Повесть временных лет». Манера письма летописца зависела от темы и характера повествования, в них заметен сознательный отбор языковых средств в зависимости от темы и источника, который использовал автор летописи.

²⁷ **Свод** – повествовательный текст, представляющий собой запись важнейших исторических событий, народных сказаний, договоры, устные народные предания, легенды и др.

В составе летописи могли находиться договор, послание, житие, воинские повести, западные хроники, отрывки из Библии, произведения устного народного творчества. Повествовательные тексты в русских летописях отличаются лаконизмом, они лишены словесных украшений. В них содержится много формул, рассказывающих о быте, войнах, правовых институтах восточных славян, об их социальных отношениях, о происшествиях и исторических событиях. В летописи находят место также погодные записи. Таким образом, можно констатировать сложный компонентный состав летописи, который оказывал сильное воздействие на язык.

Древнейшим из дошедших до нас сводов является «Повесть временных лет, откуда есть пошла земля Русская», составленная в начале XII в. монахом Нестором в Киево-Печерском монастыре. «Повесть...» дошла до нас в составе Лаврентьевской летописи 1377 г. Назовем и другие летописи: Новгородская летопись XIII в., Радзивилловская и Ипатьевская летописи XV в. и др.

Наиболее интересной из всех летописей является «Повесть временных лет» («Начальная повесть»), составленная на основе неизвестных летописных сводов. В «Повести временных лет» содержатся интересные документы, например: договоры русских князей с греками, отдельные литературные произведения (в частности, «Поучение Владимира Мономаха»), устные народные предания и легенды (например, о поединке Матвея Кожемяки с печенегом), описания воинских походов, пословицы и поговорки и др.

Передавая какое-либо народно-поэтическое сказание (например, о смерти Олега), летописец пользовался соответствующей манерой письма в древнерусской устной повествовательной традиции. Поэтому язык летописания богат восточнославянскими элементами, элементами живой речи. Здесь в большей степени отсутствуют элементы церковнославянского языка, не используется книжная лексика. Вот примеры из «Повести временных лет»: ...и створиша градъ во имя своего старейшаго и нарекоша имя ему кыевъ; и быша 3 брата, единому имя Кый, а другому Щекъ, а третьему Хоривъ и сестра ихъ Лыбедь. Седяше Кый на горе, идеже ныне увоз Боричевъ, а Щекъ седяше на горе, ныне

зовется Щековица, а Хоривъ на третьей горе, от него же прозвася Хоревца.

Существительные в летописи в подавляющем большинстве обозначают конкретные предметы (*овес, отруби, кадь, медь*), глаголы представляют конкретные действия, связанные с бытом древних славян (*мыти, вынести*). В то же время, если в летописи излагался рассказ, например, из переводной церковной литературы, то появлялась отвлеченная лексика, причем в довольно большом количестве: **волухование, воздержание, тлѣние** и др. В этом случае в текст летописи вводились сложные слова (компози́ты), которые летописцы создавали по греческим, заимствованным русскими книжниками словообразовательным моделям: **законопреступный, чародѣйство, благодѣтельствуєть** и др. При этом использовались также церковнославянские формы, слова и словосочетания: **въ градѣхъ, рещи, азъ, паки** и др. В этих фрагментах летописи присутствуют сложные синтаксические конструкции, характерные для книжного, т.е. церковнославянского языка.

Интересен синтаксис «Начальной повести» – в нейтральных контекстах доминируют синтаксические конструкции, которые были характерны для живой народной речи. Вот одно предложение из предания о смерти Олега: **...и приспе осень, и помяну Олыгъ конь свои, и бѣ же постави кърмити и не всѣдати на нь... – ...и наступила осень, и вспомнил Олег коня своего, которого он велел кормить и не садиться на него.** Этот фрагмент текста состоит из простых предложений, соединенных паратаксической²⁸ связью с соединительным союзом **и**, что было характерно для древнерусского синтаксиса. Кроме того, наблюдаются фонетические и лексические особенности живой восточнославянской речи. Древнерусские элементы встречаются и в прямой речи персонажей летописи. Отметим, что диалогическая речь в летописях довольно частотна: подобными элементами летописец придавал живость летописному тексту.

²⁸ **Паратаксис** (паратаксическая связь) – один из видов организации сложного предложения, при котором отсутствуют формальные средства связи (союзы, союзные слова и др.).

В составе «Начальной повести» широко отражается специальная терминология – юридическая, военная, церковная, охотничья. Кроме того, язык «Повести» богат фразеологическими сочетаниями (*сесть на конь* в значении *выступить в поход*, *целовать крест*, т.е. *давать клятву* и др.). В языке «Повести временных лет» встречаются народные пословицы и поговорки: **погибоша аки обры**²⁹ – они погибли, как обры; **аще са вѣвадитъ волк в овцѣ, то выноситъ все стадо, аще не оубьютъ его** – *если повадится волк к овцам, то унесет все стадо, если не убьют его*.

В языке «Начальной повести» отражается древнерусский литературный язык с русской лексикой и фразеологией. Но церковнославянские элементы в летописи также наблюдаются, что вполне естественно: ведь отрывки неоднородны по содержанию, а это приводит и к неоднородности языка летописания. Так, синтаксис летописи в основном простой, характерный для древнерусского языка – простые предложения следуют друг за другом по принципу паратаксического построения. Такой синтаксис встречается в отрывках о сражениях с врагом, в бытовых сценах. В то же время в других отрывках употребляются и сложные предложения с сочинительной и подчинительной связью, более характерные для церковнославянского языка. Следует отметить также употребление книжного синтаксического оборота «дательный самостоятельный»: **сънемшемъ са обѣма полкома на скупь суну копьемъ стославъ на деревляны** – *когда оба полка сошлись навстречу друг другу, метнул Святослав копье на древлан...* Но элементы церковнославянского синтаксиса в летописи отмечаются нечасто. Таким образом, в летописи отражается преимущественно древнерусский язык с некоторыми элементами церковнос-

²⁹ **Обры** – славянское летописное название авар, кочевого народа центрально-азиатского происхождения (VI–IX вв.).

лавянского языка, вводимыми в связи со стилистическими задачами летописца.

«Поучение Владимира Мономаха» дошло до нас в составе Лаврентьевской летописи. Автор рассказывает об охоте, ратной жизни, и в этих отрывках текста доминируют восточнославянские языковые средства: и ѣдѹчи к Прилѹкѹ городу, и срѣтоша ны Половечскыѣ князиѣ – и когда подъехали к городу Прилуку, встретили нас половецкие князья. В этом предложении видим древнерусское действительное причастие настоящего времени с суффиксом *-уч-* (но не цсл. *-ущ-*), полногласную форму (*городу*, а не *граду*), а также простой синтаксис.

В зависимости от содержания того или иного фрагмента Владимир Мономах использует простой язык, близкий к разговорному, как, например, во фрагменте, приведенном выше. В других фрагментах текста, представляющих собой собственно поучение, наблюдаются элементы церковнославянского языка, создающие торжественность, высоту, стилистическую значимость, особенно это заметно в цитатах, приводимых из Псалтыри и других церковных книг (*Аще вы богы ѹмякните сердце, и слезы своя испустите о гресѣхъ своихъ рекуще... – Если вам бог смягчит сердце, то прослезитесь вы из-за грехов своих, говоря...*), а также в словосочетаниях: *очима ѹправленье, языку ѹдержанье, ѹмѹ смѣренье, тѣлу порабощенье...* Как можно заметить, приведенные словосочетания построены ритмически, опорные существительные в них представлены однотипными отвлеченными существительными, зависимые существительные употреблены в форме дательного падежа.

В «Поучении Владимира Мономаха» ярко выступает начитанность автора, и в то же время четко заметна связь между живым русским и церковнославянским языками. Когда Мономах переходит к житейским проблемам и наставлениям, он уже не пользуется церковнославянскими формами и словами. Таким образом, в языке «Поучения Владимира Мономаха» прослеживается четкая связь между содержанием текста и языковыми формами.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. *Дайте определение понятию «летопись». При каком князе были созданы первые русские летописи?*
2. *Назовите известные древнерусские летописи. Какую роль они играли в жизни «древнерусов»?*
3. *Какова была тематика летописного текста?*
4. *Кто является автором древнейшего дошедшего до наших дней летописного свода «Повесть временных лет»?*
5. *Представьте особенности языка «Повести временных лет».*
6. *Какой памятник древнерусской письменности дошел до нас в составе Лаврентьевской летописи?*

ЯЗЫК ПРОИЗВЕДЕНИЙ СВЕТСКОЙ ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ КИЕВСКОЙ РУСИ

- язык «Слова о полку Игореве» как памятника повествовательной литературы
- памятник делового языка «Русская Правда»
- литература Киевской Руси как часть византийской культуры

В период первого южнославянского влияния помимо церковных сочинений появляются также произведения повествовательной литературы. Светские писатели создают оригинальные произведения, такие как «Моление Даниила Заточника», «Поучение Владимира Мономаха» (о котором мы уже говорили в связи с летописью «Повесть временных лет», в составе которой оно находилось), «Слово о полку Игореве» и др. Наблюдения над составом литературы киевского периода убедительно говорят о ее тематическом и жанровом многообразии.

Из текста «**Моления Даниила Заточника**» следует, что Даниил был дружинником князя, чем-то прогневал его и был сослан на Лач-озеро. И он просит князя, имя которого не называется, смилостивиться, простить его.

Это оригинальное повествовательное произведение XII в., сохранившееся в двух редакциях в списках XV–XVII вв. И более чем естественно, что С.П. Обнорский в своей концепции о происхождении русского литературного языка опирался, в первую очередь, на этот памятник. «Моление...» свидетельствует о высокой культуре письма его автора. В памятнике заметно выделяются две манеры письма, два типа текстов в зависимости от темы повествования, поэтому бросается в глаза отбор автором языковых средств и их стилистическая дифференциация.

Одни фрагменты повествования у Даниила – бытовые, и в них лексика собственно древнерусская или праславянская, т.е.

общая для древнерусского и церковнославянского (старославянского) языков. В этих текстах наблюдаются простые русские слова, много обиходной лексики: *жерновъ, жито*³⁰, *солома, дерюга, дубье* и др. Встречаются слова, указывающие на социальное положение человека: *князь, тиунъ, рядовичь* и др. В бытовых текстах в лексических единицах выражены восточнославянские фонетические особенности: начальные *ро* и *ло* (*робота*), *ч* и *ж* (не *щ* и *жд*) – *ездяче, нужна*; полногласные сочетания (*по волостии, холону*). В «Молении...» частотны пословичные выражения, отражающие народную мудрость: *ржа ест железо, а печаль ум человеку; чужую беду руками разведу* и др. Встречаются сравнительные конструкции с отрицанием, характерные для фольклорного языка: **Не зъри на ма акн волк на агньца, но зъри на ма, яко мати на младеньца** – *Не смотри на меня, как волк на ягненка, но смотри на меня, как мать на младенца*. В подобных конструкциях, часто встречаемых в памятниках, выражается утверждение через отрицание, что также является стилистическим приемом.

В «Молении...» представлена удивительно богатая лексика, причем как древнерусская, так и церковнославянская. Частотны эпитеты типа *умен муж, глас твои сладок*, представленные краткими прилагательными, и др.

Синтаксис этих фрагментов простой, отражающий восточнославянскую живую речь: так, неоднократно встречается именительный (не винительный) падеж прямого объекта как сугубо древнерусская синтаксическая особенность (лучше бы ми вода пити в дому твоєм...). В основе многих сравнений лежит лексика, обозначающая явления природы, мир животных и растений, т.е. то, что привычно видеть в фольклорных произведениях: **ѣзбави ма отъ нищеты сея, яко сернѹ отъ тенета, яко ѹта отъ ногти носимаго ястреба...** – *...избавь меня от этих страданий, как серну от ловушки, как утенка от когтей ястреба...*

Элементы книжного языка переплетаются с элементами живого языка и демонстрируют начитанность и образованность автора. В них в изобилии проявляются и особенности языка церковных произведений: композиты (*златокванья, злообразныя*), слова с неполногласиями (*древяныя*), начальное *а* (*азь*), слова с *щ*

³⁰ **Жито** – пшеница, рожь.

и *жд* (а не *ч* и *жс*) – *ходяще, межда* и др., много отвлеченных существительных (*быстрость, черность* и др.).

В «Молении...» также много сравнений (например, в предложениях, приведенных выше), частотны и библейские образы.

Синтаксис «Моления Даниила Заточника» достаточно сложный – преобладают сложносочиненные предложения (Мудрых полцы крепки, и грады тверды. – *У мудрых полки сильны, и города укреплены*). Наблюдаются также сложноподчиненные предложения с разными придаточными частями: временными, условными, причинными и др. Бросаются в глаза изречения из Евангелия, а также из Псалтыри: **Языкъ мой – трость книжника скорописца – Язык мой – перо ученого; Лутчи есть послушати пьяна челоуѣка умнаго, нежели трезва безумнаго** – *Лучше послушать пьяного человека умного, чем трезвого безумного.*

Несомненно, автор «Моления...» обладал поэтическим даром, об этом свидетельствуют многие лирические ритмизированные построения, которые достаточно удачно рифмованы: Кому Переславль, а мне гореславль; кому Боголюбово, а мне горе лютое; кому Лаче озеро, а мне много плача исполнено...

Автор «Моления...» широко пользуется стилистическими средствами произведений церковной литературы. Так, основу многих сравнений, наряду с обиходной русской лексикой, составляет книжная лексика. А в афоризмах автор широко пользуется библейскими образами и наставлениями: **Писано, бо есть – просящему ꙗ тебе дан, толкующему отверзи, да не лишенъ будеши царства небеснаго...** – *Ведь написано: просящему дай, стучащему отвори дверь и откроется тебе дорога в царство небесное.* Легко можно заметить использование в таких изречениях церковнославянских лексических единиц и церковнославянских грамматических форм.

В «Молении...» просматривается и образность народно-поэтической речи. В отрывке, прославляющем князя, приводятся сравнительные обороты с названиями представителей животного мира, и этот отрывок во всех своих особенностях имеет фольклорную основу: Орел птица царь надо всеми птицами, а осетр над рыбами, а лев зверми... Птенцы радуются весне, а

младенцы матери, а мы, княже, тебе... Можно констатировать, что язык приведенного фрагмента представляет собой живой русский язык. Он даже не нуждается в переводе на современный язык. Надо отметить и то, что текст «Моления...» в большой степени пронизан лиризмом.

Таким образом, несмотря на то, что в языке «Моления Даниила Заточника» обнаруживается много разнородных элементов, в том числе и большое количество книжных элементов на всех уровнях, в целом произведение отражает древнерусский литературный язык старшего, т.е. более раннего, периода. Книжные церковнославянские элементы выполняют важную стилистическую функцию и используются вовсе не для выражения религиозного содержания.

Несмотря на использование целого ряда церковнославянских элементов, а также на сложный состав «Моления Даниила Заточника» в отношении содержания и манеры письма, этот памятник однозначно относится к древнерусскому литературному языку старшего периода. И он не случайно занимает ключевое место в концепции С.П. Обнорского.

«Слово о полку Игореве», представляющее собой выдающееся произведение древнерусской литературы, имеет сложную биографию – оно обнаружено в списке конца XV–начала XVI вв., хотя исследователи считают, что создано в конце XII в. Вскрыть его древнейший пласт и отделить от него позднейшие наслоения чрезвычайно сложно. Но при этом все-таки отчетливо проявляются характерные черты языка «Слова о полку Игореве».

Как отмечает С.П. Обнорский, в данном памятнике представлена богатая и разнообразная лексика живого русского языка, причем эта лексика носит ярко выраженный «предметный» и «действенный» характер, т.е. в ней представлены конкретные

предметы и явления природы, а также конкретные действия.³¹ В «Слове о полку Игореве» поразительно много слов, использованных для описания природы и ее состояния: *солнце, месяц, туча, дождь, свет, тьма, облако, роса, буря, гром, трава, цветы; трепещут синици мльнии, земля тутнеть* (в значении *гудит*) и др. В памятнике богато представлена древнерусская военная лексика как в виде имен существительных, так и в виде глаголов, что не случайно, ведь основная тема в нем – военный поход Игоря. Вот некоторые из этих слов: *дружина, вои, лук, меч, сабля, стрела, шелом; одолеть, полечь, окониться* (т.е. *сесть на коня*), *потяти* (в значении *убить, ударить*). При этом помимо слов, относящихся к военной лексике, в «Слове...» немало и воинских формул, фразеологизированных сочетаний: *копье преломити, конец поля половецаго, главоу свою приложити, испити шеломом Дону* (это слова Игоря, обращенные к воинам перед походом).

Несмотря на то, что древнерусская лексика доминирует в «Слове...», в нем использованы также лексика и фразеология церковнославянского языка: *истягну ум крепостию своею, изрони жемчужну душу из храбра тела, поостри сердца своего мужеством* и др.

Интересна также другая особенность лексики «Слова...»: среди богато представленных лексических русизмов многие не известны церковнославянскому языку. Это лишний раз подчеркивает ее русский характер. Вот примеры этих сугубо древнерусских слов: *туга* (печаль, тоска; ср. с совр. русск. тужить), *клюка* (хитрость), *хоть* (жена), *комонь* (конь) и многие другие.

В лексическом составе «Слова о полку Игореве» встречается также в немалом количестве заимствованная лексика: грецизмы (*паполома* – шелковая ткань, *оксамит* – парча), тюркизмы – *японча* (плащ), *яруга* (овраг), *чага* (рабыня), *харалужный* (стальной) и др.

Богатство лексики настолько впечатляюще, что она не раз становилась предметом специальных исследований многих ученых. Ими отмечено, что в «Слове...» широко употребляются имена и глаголы со значением звучания: *струны ... княземь славу*

³¹ *Обнорский С.П.* Очерки по истории русского литературного языка старшего периода. – 1978. – с. 181.

рокотаху, звенить слава в Киеве, трещать копья харалужных, врани не граахуть, орли клетком... звери зовуть и др. В памятнике встречаются также существительные и прилагательные в функции эпитетов со значением зрительного восприятия: *черлен стяг* (червонный, красный), *жемчужну душу, кровавые зори, злаченными шелома* и др.

Обращают на себя внимание также синонимические ряды: *слава – хвала – честь, печаль – тоска – туга, зло – нелюбие, котора – усобица – крамола* и др.

Интересен и синтаксис «Слова...». В нем преобладают простые, следующие друг за другом предложения (т.е. тексту характерен древнерусский паратаксис), а также сочинительные союзные и бессоюзные конструкции: *долго ночь меркнет, заря-свет запыла, мгла поля покрывала...* Иными словами, синтаксис «Слова...» в целом является собственно древнерусским. В то же время встречаются и сложноподчиненные предложения с различными придаточными предложениями, характерными для церковнославянского синтаксиса. Так, в самом начале «Слова...» читаем: *Боян бо вещей, аще кому хотяше песнь творити, то растекашеться мыслию по древу...* (здесь придаточное предложение с условным значением) – *Ибо вещей Боян, если хотел для кого-либо песню создать, то растекался мыслью³² по дереву...*

Язык «Слова...» также богат изобразительными средствами устного народного творчества – постоянными эпитетами, которые частотны, например, в былинах и народных сказках (*серым волком, красною девицею, синему морю* и др.), наблюдаются повторы, плеоназмы (*трубы трубят, свет светлый, думу думати* и др.). Частотны отрицательные сравнения, характерные для русского фольклора (*Боян же, братие, не десять соколов на стадо лебедей пуцаше, но своя вещь прѣсты на живая струны въскладаше*).

По всему тексту рассыпаны метафоры, эпитеты, сравнения, все это подчеркивает необыкновенное богатство языка «Слова о полку Игореве».

³² Ряд ученых считает, что здесь слово *мысль* обозначает «белка», «белкой», т.е. как *белка*.

Язык «Русской Правды». Это один из оригинальных памятников периода первого южнославянского влияния, в котором представлен деловой язык. Памятник дошел до нашего времени в двух редакциях – краткой и пространной (т.е. полной, расширенной). Краткая была составлена при самом Ярославе Мудром (первая половина XI в.), затем она была дополнена при сыновьях Ярослава (вторая половина XI в.). В результате следующих дополнений в XII в. и появилась Пространная редакция «Русской Правды».

«Русская Правда» – оригинальный русский юридический памятник XI в., который представляет собой древнейший свод русских законов. Оригинал этого памятника не сохранился, а древнейший из сохранившихся списков обнаружен в составе Новгородской летописи 1282 г.

Памятник представляет древнейшее право (т.е. закон) восточных славян дохристианской, языческой культуры – это был первоначально устный текст в закрепленной форме, который зафиксировали на письме уже при Ярославе. Видимо, по этой причине в тексте «Русской Правды» наблюдаются единичные случаи употребления славянизмов, но даже при этом язык ее – это некнижный древнерусский язык на всех своих уровнях. Закрепившиеся юридические тексты древнейшего периода в некотором смысле сходны с устно-поэтическими текстами (наличие повторов, параллельных конструкций, устойчивых формул и др.), т.к. структура и тех, и других текстов была обусловлена необходимостью их сохранения в культурной памяти общества, не имевшего ранее письменности.

Язык «Русской Правды» нелитературный, т.к. этому языку не учили, обучение грамоте велось на церковнославянском языке. Дифференциация книжного – некнижного совпадает с дифференциацией сакрального – мирского и затем уже шире – культурного – бытового. Исключительный престиж церковнославянского языка как сакрального, т.е. священного языка, не допускал его применения в повседневной жизни. Поэтому с самого начала

язык права, используемый в юридических документах, стал государственным административным языком. Сосуществование двух различных письменных языков – церковнославянского литературного и русского административного – представляет собой оригинальную особенность языкового развития на Руси, церковнославянско-русскую диглоссию с распределением функций обоих языков.

Содержание памятников деловой письменности определяет и их язык. Поэтому в деловых памятниках, в данном случае, – в «Русской Правде», язык близок к разговорному. В лексике и фразеологии почти нет церковнославянизмов, но в большом количестве представлены юридические и общественно-политические термины: **правьда** – свод законов, **сѹд** – разбор дела; **клепати** – обвинять; **послѹх** – свидетель, который что-либо слышал, **видок** – свидетель, который что-либо видел, **сѣвъѣдѣтель** – свидетель, человек, который что-то ведал, знал; **голова** – убитый человек (ср. с современным *уголовный*, исторически с тем же корнем), **овида** – правонарушение; **мѹж** – свободный человек, а также **раб**, **челядь** и многие другие. В составе терминологии, введенной «Русской Правдой», обнаруживается ряд слов, представляющих очень древние скандинавские заимствования из германских языков, в частности: **мыто** – пошлина; **вира** – денежный штраф за убийство свободного человека; **гридь** – княжеский воин; **изгой** – человек, вышедший из своего прежнего социального положения; **вервь** – община в Киевской Руси и др.

В «Русской Правде» много бытовой лексики, передающей живую восточнославянскую речь: **возь**, **копна**, **сѣно**, **дворь**, **дрова**, **горохь**, **конюхь**, **поварь** и др.

Преобладают фонетические особенности живой восточнославянской речи: полногласные формы (**голова**, **городь**, **золото**, **солодь**, **холопъ**), начальные *po*, *lo* (**роба**, **лодьа**, **розвязати**), на месте древних сочетаний *tj, *dj наблюдается **ч** (не **щ**), **ж** (не **жд**) – **дъчерь**, **ворочатися** в значении «вернуться», **во обчи** в значении «вообще» и др.

Как уже было отмечено, церковнославянских слов и форм очень мало, хотя они также есть: **благосовѣтникъ**, **владыка**, **дщерь**, **душегубство**, **златолюбие**, **нощный** и др. Церковнославян-

ские формы встречаются в трафаретных формулах и зачинах, но в самом тексте доминирует бытовая, социально-экономическая и общественно-политическая лексика, которая характеризует быт и нравы древней Руси.

Греческий пласт в литературном языке Древней Руси

Влияние греческого языка на язык Киевской Руси было значительным. Киевская Русь установила обширные торговые связи с Византией. Поэтому еще до принятия христианства, начиная с VI в., в русскую лексику проникали греческие элементы. В связи с принятием христианства эти связи усилились не только в торговой сфере, но и во многих сферах общественной жизни: распространялись богослужбные книги, переведенные с греческого языка на старославянский язык.

В первую очередь, усваивались лексические единицы греческого языка, которые входили в разные лексико-семантические группы, представляли слова разных частей речи, но в первую очередь, имена существительные, необходимые для номинации предметов и явлений окружающей жизни.

Это были слова, относящиеся к следующим лексико-семантическим группам:

1) названия бытовых предметов: *лохань, скамья, фонарь* и др.;

2) названия овощей и фруктов: *огурец, свекла, вишня* и др.;

3) слова, связанные с наукой, просвещением: *алфавит, грамматика, математика, философия* и др.;

4) слова, связанные с религией, богослужбной сферой: *анафема, ангел, антихрист, архиерей, демон, евангелие, икона, келья, монах, панихида* и др.

Отметим, что здесь перечислены далеко не все группы греческих слов, которые вошли в русскую лексику.

Через посредство церковнославянского языка в русский язык вошли не только собственно греческие лексические единицы, о

которых речь шла выше, но и кальки с греческого языка, которые чаще называли отвлеченные понятия. Это такие слова, как *беззаконие, бездушие, богословие, согласие, предательство* и др. Многие церковнославянские слова с суффиксами *-ени-, -ани-, -ств-* и др. были созданы по греческим словообразовательным моделям: *крещение, злопоминание, пришествие* и др. В древнерусский язык проникало много сложных слов, которые были особенно частотны в церковных текстах: *благоразумие, богогласный, иноязычникъ, правоверный, мирослужение* и др.

Греческие евангельские тексты переводились на старославянский язык, причем в этих переводах заметно греческое воздействие не только на лексику, но и на грамматические формы. В качестве яркого примера приведем синтаксический оборот «дательный самостоятельный», который переписчики и переводчики вводили в церковнославянский текст в соответствии с греческой синтаксической конструкцией «родительный самостоятельный». Синтаксический оборот «дательный самостоятельный» (*dativus absolutus*) позднее стал приметой церковнославянского языка периода первого южнославянского влияния и широко употреблялся для выражения значения времени, цели не только в книжных текстах этого периода. Так, этот оборот неоднократно встречается и в таком памятнике повествовательной литературы, как «Повесть временных лет».

Таким образом, в Киевской Руси появляется литература, которая становится частью византийской культуры. Появляются переводы непосредственно с греческого языка, в которых заметно его влияние: согласование, управление, характерные для греческого языка грамматические конструкции и др. Таков был древнерусский язык периода первого южнославянского влияния в памятниках как литературных, так и деловых.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. *Расскажите о «Молении Даниила Заточника», оригинальном произведении древнерусской письменности периода первого южнославянского влияния.*
2. *Определите жанр «Слова о полку Игореве». Какие фольклорные элементы отражены в языке этого произведения? Отметьте наиболее характерные лексические группы.*
3. *Укажите языковые особенности первого юридического памятника «Русская правда».*
4. *Какие вопросы повседневной жизни и быта регулировала «Русская правда» в качестве свода законов?*
5. *Укажите причины проникновения заимствований из греческого языка в церковнославянский язык, назовите их.*
6. *Как проявлялось византийское влияние в литературе Киевской Руси?*

ТЕСТОВЫЕ ЗАДАНИЯ

ПЕРВОЕ ЮЖНОСЛАВЯНСКОЕ ВЛИЯНИЕ

1. Отметьте тексты древнерусского периода развития литературного языка.

- а) «Житие протопопа Аввакума»
- б) «Задонщина»
- в) «Моление Даниила Заточника»
- г) «Повесть временных лет»
- д) «Повесть о Горе-Злочастии»
- е) «Повесть о Фроле Скобееве»
- ж) «Повесть о Шемякином суде»
- з) «Поучение Владимира Мономаха»
- и) «Русская правда»
- к) «Слово о законе и благодати»
- л) «Слово о полку Игореве»
- м) «Служба кабаку»
- н) «Хождение за три моря»

2. Укажите время функционирования древнерусского литературного языка.

- а) X–XI вв.
- б) XI–начало XIV вв.
- в) XIV–XVII вв.
- г) XVII–первая четверть XIX вв.
- д) V–IX вв.

3. Кто из указанных ниже ученых представил свою гипотезу о происхождении русского литературного языка, основываясь на анализе текстов «Слово о полку Игореве», «Моление Даниила Заточника», «Русская правда», «Поучение Владимира Мономаха»?

- а) С.П. Обнорский
- б) В.В. Виноградов
- в) А.А. Шахматов

- г) Г.О. Винокур
- д) Б.А. Ларин

4. Кто придерживался мнения, что в Киевской Руси существовала диглоссия?

- а) С.П. Обнорский
- б) Е.Г. Ковалевская
- в) Б.А. Успенский
- г) Н.И. Толстой
- д) Б.А. Ларин

5. Кому принадлежит высказывание: «По своему происхождению русский литературный язык – это перенесенный на русскую почву церковнославянский, в течение веков сближавшийся с живым народным языком...»?

- а) А.И. Горшкову
- б) В.В. Виноградову
- в) Б.А. Успенскому
- г) А.А. Шахматову
- д) С.П. Обнорскому

6. Укажите, кто из приведенных ниже исследователей придерживается теории С.П. Обнорского о восточнославянском происхождении древнерусского литературного языка.

- а) А.И. Горшков
- б) Ф.П. Филин
- в) Б.А. Успенский
- г) Н.И. Толстой
- д) Е.Г. Ковалевская

7. К какой эпохе относится следующее предложение «Сезъ Мьстиславъ Володимиръ сынъ държа роусьскоу землю въ свож кнѣзениж повелѣлъ есмь сыноу своему въсеволодоу отдати боуицѣ сватому георгиеви...»?

- а) язык Московской Руси
- б) древнерусский литературный язык
- в) Петровская эпоха
- г) ломоносовский период
- д) допушкинский период

8. Отметьте период существования древнерусского литературного языка.

- а) X–XI вв.
- б) XI–начало XIV вв.
- в) XIV–XVII вв.
- г) XVII–первая четверть XIX вв.
- д) V–IX вв.

9. Назовите памятник древнерусского литературного языка, в котором употребляются лексемы *полк, дружина, усобица, зегзица, комони, тулиш, къмети*.

- а) «Слово о полку Игореве»
- б) «Моление Даниила Заточника»
- в) «Слово о законе и благодати»
- г) «Поучение Владимира Мономаха»
- д) «Русская правда»

10. Какой из приведенных ниже древнерусских памятников является памятником церковнославянского языка?

- а) «Слово о законе и благодати»
- б) «Моление Даниила Заточника»
- в) «Житие Бориса и Глеба»
- г) «Поучение Владимира Мономаха»
- д) «Повесть о слепце и хромце»

11. Отметьте, какие из указанных древнерусских памятников являются светскими.

- а) «Грамота князя Мстислава Владимировича»
- б) «Домострой»
- в) «Моление Даниила Заточника»
- г) «Повесть временных лет»
- д) «Русская правда»

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

ВТОРОЕ ЮЖНОСЛАВЯНСКОЕ ВЛИЯНИЕ

Лекция 9

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК МОСКОВСКОЙ РУСИ

- *церковнославянский язык в период второго южнославянского влияния;*
- *новации в живом русском языке XIV в.;*
- *размежевание орфографической и орфоэтической традиций;*
- *появление скорописи.*

К XIV в. центр русской государственности перемещается из Киева в Москву и можно уже говорить о Московской Руси, пришедшей на смену Киевской Руси, последняя же оказалась в статусе провинции.

В этот период складываются три восточнославянские народности – русская (великорусская), украинская и белорусская. Соответственно на основе древнерусского языка оформляются три самостоятельных языка – русский, украинский, белорусский. И таким образом, в период XIV–XVI вв. складывается язык великорусской народности, очень близкий как древнерусскому языку, так и близкородственным украинскому и белорусскому языкам. В русском языке этого периода еще можно встретить много особенностей древнерусского языка как грамматического, так и лексического характера. Многочисленные сходства на всех языковых уровнях красноречиво подтверждают преемственность между древнерусским и великорусским языками. В то же время фиксируются и различия между ними, причем в немалом количестве. Исследователи отмечают, что «языковая система XV

в. ближе к системе древнерусского языка, а русский язык конца XVII в. – к системе современного русского национального языка»³³. Так, в памятниках этого периода уже фиксируются новые падежные формы имен существительных во множественном числе, появившиеся после унификации типов склонения, с флексиями *-ам (-ям)*, *-ами (-ями)*, *-ах (-ях)* в дательном, творительном, предложном падежах соответственно. Такие особенности – старые и новые – можно отметить на всех уровнях системы великорусского языка.

Московская Русь начинает динамично развиваться и примерно к XIV в. становится центром, вокруг которого объединяются русские земли.

Соответственно получает дальнейшее развитие и литературный русский язык, в основу которого легли особенности северновеликорусского наречия (в первую очередь), а также некоторые черты южновеликорусского наречия (в частности; аканье). Так сформировались переходные среднерусские говоры, которые не называются наречием, т.к. они содержат в себе языковые особенности обоих указанных выше наречий. Среднерусские говоры, характерные для Московского княжества, ложатся в основу литературного русского языка нового типа. Если применительно к периоду Киевской Руси понятие «русский язык» имело отношение ко всем восточным славянам, то теперь в период Московской Руси понятие «русский язык» относится только к великорусской народности и имеет уже свою самостоятельную историю. Но надо отметить, что в формировании и развитии русского литературного языка периода Московского государства, естественно, сыграло свою роль и усвоение языковых традиций периода Киевской Руси.

Второе южнославянское влияние зарождается к концу XIV в. Считается, что определенную роль в формировании второго южнославянского влияния сыграла и ситуация на Балканах. Как известно, в 1453 г. Византия пала под натиском турок, последний византийский император Константин Палеолог погиб при защите Константинополя. После падения Византии из Константинополя

³³ Ковалевская Е.Г. История русского литературного языка. – М.: Просвещение. – 1978. – с. 91.

в Москву переехали выдающиеся деятели православной церкви, в совершенстве владевшие греческим языком. Они продолжали заниматься литературной деятельностью уже в Москве: здесь работали митрополит Киприан, его племянник Григорий Цамблак, а также серб Пахомий Логофет. Эти деятели православной церкви отличались особой образованностью и внесли свой неоценимый вклад в дальнейшее развитие русского литературного языка. Таким образом, после падения Византии и завоевания турками Балканского полуострова книжники – южные славяне – перебрались в Москву и здесь продолжали свою активную творческую деятельность.

Памятники письменности Московской Руси показывают, что на базе живой великорусской речи происходят изменения и в системе языка деловой письменности, а также вырисовываются изменения в языке литературных произведений. В то же время заметно сужение общественных функций церковно-книжного языка.³⁴

Второе южнославянское влияние стало отражаться не только в церковной книжной культуре, но и в языке, палеографии, оформлении книг и иконописи.³⁵ Однако это нельзя объяснять целиком всего лишь деятельностью прибывших в Москву отдельных южнославянских книжников. Следует отметить, что массовой иммиграции в Москву с Балкан не было. Иными словами, причины возникновения второго южнославянского влияния следует искать в самой Московской Руси, т.е. можно говорить о внутренних причинах, вызвавших его. Русские книжники стремились обновить письменность, как бы очистить литературный язык от всего наносного. И эту работу выполняли русские, а не южнославянские книжники. При этом в процессе своей работы русские книжники ориентировались на южнославянский извод церковнославянского языка. В результате происходила искусственная архаизация языка и имело место копирование южнославянской книжной традиции. Эта традиция воспринималась русскими книжниками как архаичная и по этой причине была для них

³⁴ *Кожин А.Н.* Литературный язык Московской Руси. – Русский язык. – 1984. – с. 3.

³⁵ **Иконопись** – создание икон.

наиболее авторитетной. Кроме того, авторитетности южнославянской книжной традиции способствовала постоянная тесная связь южнославянской и греческой культурных традиций. Поэтому южнославянская книжная (и шире, культурная) традиция в большой степени выступала как авторитетный и доступный проводник греческого влияния.

В формировании и развитии литературного языка Московской Руси важная роль принадлежит усвоению традиций языка Киевской Руси. В период Киевского государства различия в структуре между русским разговорным языком и русским литературным языком были незначительными, не очень существенными были и различия между русским и старославянским языками. А в эпоху Московской Руси структурные различия между русским разговорным и русским книжно-письменным языком, представлявшим собой русский извод церковнославянского языка, были уже заметны. Эти различия были вызваны изменениями в живом русском языке к XIV в. Появились новации следующего порядка:

1) падение редуцированных, в связи с чем перестроилась фонологическая система;

2) утрата двойственного числа и звательной формы;

3) унификация типов склонения имен существительных;

4) утрата склонения краткими прилагательными;

5) устранение рефлексов палатализаций в парадигмах склонения и спряжения (уже не *врази*, а *враги*);

6) утрата таких простых форм прошедшего времени, как аорист, имперфект и сложной формы прошедшего времени – плюсквамперфекта, установление единственной формы прошедшего времени, представляющей собой перфект без связки (вместо *есмь пришел – пришел*);

7) употребление новых союзов и союзных слов: *что* (вместо *яко*), *чтобы* (вместо *да*, *дабы*), *который* (вместо *иже*), *если* (вместо *аще*, *оже*).

И если разговорный язык утратил указанные особенности языка периода Киевской Руси, то в церковнославянском языке русской редакции они продолжали сохраняться. Те или иные признаки церковнославянского языка (так, двойственное число, чередование заднеязычных со свистящими согласными и др.) и ранее были свойственны живому русскому языку, т.к. восходили

к праславянскому языку. Эти формы сохранялись в фольклорных произведениях, в пословицах и поговорках, во фразеологических оборотах. Это, в свою очередь, способствовало появлению архаизаторских тенденций. В результате увеличилось расхождение между книжным (т.е. церковнославянским) языком и некнижным (т.е. живым) русским языком, которые стали восприниматься как правильный и неправильный язык. Ранее при создании оригинальных текстов на церковнославянском языке русский книжник прежде вставлял в текст привычное для себя слово из живого языка, поскольку был носителем этого языка. Однако в период второго южнославянского влияния имело место сознательное отталкивание от разговорной речи – прямые лексические заимствования из русского в церковнославянский язык не допускались. При этом русский книжник в затруднительных случаях при переводе вынужден был образовывать новое слово, ориентируясь на различные средства церковнославянского языка. Так возникало стремление к архаизации и реставрации – из церковнославянского языка (южнославянского) берутся модели, которые стимулируют производство новых слов и выражений. Эти словообразовательные стилистические модели называют «плетением словес» – особый стиль, использующий риторические средства украшения речи, синонимические повторы, пышные эпитеты и др., а также орфографические особенности оформления текста.

Характерна активизация словообразовательных средств, вследствие чего появляется большое число неологизмов, внешне похожих на церковнославянизмы, но которых никогда не было в церковнославянском языке. Так, активизируются суффикс *-тель* и производный от него суффикс *-тельн-*: образуются такие слова, как *хвалитель*, *разсудитель*, *основательный* и др. Появляется много сложных слов, состоящих из двух и более компонентов, при этом наблюдается активность ряда непродуктивных прежде суффиксов. Появление большого числа композитов обусловлено ориентацией на греческий язык. Появляются такие новообразования, как *каменноградный*, *многоукрепленный*, *злораспалемый*. У писателя Епифания Премудрого, творившего в период второго южнославянского влияния, встречается, например, словосочетание *младорастущая ветвь*. В этом прилагательном корни *млад-*, *раст-*, суффикс *-ущ-* представляют собой

церковнославянские морфемы, но слово *младорастущий* – неологизм и его не было в лексической системе церковнославянского языка. Надо отметить, что во многих случаях сложные слова, возникшие в этот период, закрепились в языке и перешли из церковнославянского языка в современный русский язык. К ним относятся такие слова в современном русском языке, как *драгоценный, гостеприимство, суевер, громогласный* и др.

Создаваемые подобным образом книжные неологизмы заменяли собой собственно русские лексемы, от которых отталкивались русские книжники того времени. Это привело к тому, что русский язык осознается уже как самостоятельная система, своего рода антинорма: он уже стал восприниматься как особая языковая система, противопоставленная церковнославянскому языку. Б.А. Успенский отмечает, что «диглоссию можно определить, как такую языковую ситуацию, когда два языка воспринимаются в языковом коллективе как один язык»³⁶.

В этот период диглоссия сохраняется по той причине, что сферы употребления церковнославянского и русского языков остаются прежними. Однако по мнению ряда ученых, следует скорее говорить о том, что языковая ситуация на Руси «вплоть до нового времени характеризовалась наличием двух нормированных языковых явлений, противопоставленных друг другу, и эта противопоставленность определяла специфику книжно-письменной культуры на Руси»³⁷. В церковнославянский язык русского извода проникали русизмы, становившиеся признаком нормы, а в языке деловой письменности появляются церковнославянизмы типа союза *-аще* в условных конструкциях, которых было много в памятниках деловой письменности, а также используются в зачинах грамот формы аориста и др.

Отталкивание от русского языка в период второго южнославянского влияния происходило и в орфографии – последняя также имела существенное значение, т.к. при этом проявлялась связь с южнославянской традицией.

³⁶ Успенский Б.А. История русского литературного языка (XI–XVII вв.). – М.: Аспект Пресс. – 2002. – с. 25.

³⁷ Ремнева М.Л. История русского литературного языка. М. – 1995. – с. 24.

В результате второго южнославянского влияния писцы и справщики³⁸ начинают ориентироваться на орфографическую традицию, которая часто расходится с произносительными нормами. И происходит размежевание³⁹ орфографической и орфоэпической традиций, которые ранее были связаны друг с другом. Это способствует еще большему расхождению церковнославянского и русского языков, которые и в сфере орфографии начинают противопоставляться друг другу. Так, в соответствии с греческим образцом в письме уже не отмечается йотация, хотя в произношении она сохранялась: так, имя *Мария* стали писать *Мариа*. Однако специфическая южнославянская орфография имела недолгую жизнь в Московской Руси, и к середине XVI в. ее уже не было. В этот период появляется скоропись как особый тип некнижного письма и она противопоставляется книжному письму – уставу и полууставу⁴⁰. И если книжное письмо ассоциируется с церковнославянским языком, то некнижное письмо соотносится с живым русским языком. В качестве примера приведем написание прилагательного в родительном падеже мужского и среднего рода единственного числа: если в книжном письме фиксируется окончание *-аго/-яго*, что было нормой для церковнославянского языка (*добраго/добрааго, синяго*), то в скорописном письме наблюдается окончание *-ого/-его* (*доброго*), что было нормой для русского приказного (делового) письма. Таким образом, скоропись связывается с русским языком и знаменует становление специальной нормы приказного языка, употребляемого в деловой речи. Скоропись на Руси появляется прежде всего в памятниках, которые служат практическим целям: в документах, дипломатических грамотах и договорах, административных бумагах, челобитных⁴¹ и др. В XV в. скоропись была достаточно употребляема, а в XVII в. она доминировала и использовалась и в литературных памятниках.

Со временем появляется потребность в грамматических инструкциях, т.к. все больше осознается противопоставленность

³⁸ Справщик – устар. редактор.

³⁹ Размежевание – разделение.

⁴⁰ Устав, полуустав, скоропись – типы письма в древнерусских рукописях.

⁴¹ Челобитная – в Древней Руси письменная просьба.

книжного и некнижного языков. Грамматические описания появляются еще раньше у южных славян, они послужили образцом для восточных славян. Так, в 1522 г. в Московской Руси появляется русский перевод «Донатуса»⁴², а в XVI в. грамматика «еллино-словенскаго» языка (Адельфотес, 1591 г.), в которой грамматическое описание церковнославянского языка строится по греческой модели. Известны были также грамматики Лаврентия Зизания (1596 г.) и Мелетия Смотрицкого (1619 г.), изданные в Юго-Западной Руси.

Деловой язык в Московской Руси

Деловой язык в Московской Руси возник параллельно экономическому и политическому развитию централизованного русского государства. В этот период появляются разные виды документации, своды законов, судебники.

Деловой язык обслуживал нужды государственной переписки, судопроизводства, торговли, одним словом, все стороны общественной жизни Московской Руси. Характерные особенности делового языка Московской Руси хорошо отражаются в языке «Судебника», первом общерусском своде законов, созданном в 1497 г. В «Судебнике» упоминаются, например, десять различных видов грамот: *правая грамота* (вручается стороне, выигравшей суд), *отпускная грамота* (выдается отпускаемому на волю холопу), *беглая грамота* (о возвращении беглого холопа его владельцу) и др. В «Судебнике»

упоминаются, например, десять различных видов грамот: *правая грамота* (вручается стороне, выигравшей суд), *отпускная грамота* (выдается отпускаемому на волю холопу), *беглая грамота* (о возвращении беглого холопа его владельцу) и др. В «Судебнике»

⁴² **Донатус** – известная грамматика римского ученого Доната, жившего в IV в. н.э. Это имя стало нарицательным в средневековой Европе: учебники латинского языка назывались «Донат», «Донатус». Учебник такого рода был переведен на русский язык Д. Герасимовым, принимавшим участие в посольствах великого князя Василия III (1505–1533 гг.).

можно увидеть преемственность его языка с деловым языком периода первого южнославянского влияния, отраженным в «Русской Правде», и связь с юридическими немосковскими памятниками XIV–XV вв. (например, «Псковская судная грамота»). Можно заключить, что в «Судебнике» проявляется как тенденция к сохранению исторической преемственности, так и тенденция к созданию общерусских, а не только московских традиций. Так, условные предложения в «Судебнике» сходны с условными предложениями в «Русской Правде», но отличаются уже новыми союзами и соотносительными словами. Надо отметить, что язык «Русской Правды» и язык «Судебника», хотя и представляют разные эпохи, но в них обнаруживается близость к живому русскому языку. Как и в лексике делового языка Киевской Руси, так и в деловом языке Московской Руси была широко представлена разнообразная терминология: государственно-административная, судебная, сельскохозяйственная, торговая и др. Тут следует отметить, что значительная ее часть является уже новой.

Встречается много слов, не только терминологических. Отмечаются многочисленные тюркизмы, относящиеся к бытовой жизни. Их появление представляет собой результат татаро-монгольского нашествия: *башмак, колпак, каблук, каланча, кушак, чердак, чулан* и др. Целый ряд тюркизмов относится к административной лексике – *казна, деньги, таможня, караул, ярлык*⁴³ и др., т.е. эти тюркизмы уже становятся терминами.

Расширяясь в своем употреблении, деловой язык распространяется и сближается впоследствии с литературным языком. Это сближение обнаруживается не только в терминологии, значительная часть которой перешла, например, в «Судебник» из более старших памятников (*двор* – усадьба, *разбой* и *татьба* – воровство, *послух* и *видок* – свидетель, *рост* – процент) и др. Бросается в глаза также и близость к разговорному языку в специфике синтаксических конструкций (условных, императивных) и др.

⁴³ **Ярлык** – грамота на княжение.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. *Дайте определение языковой ситуации в Московской Руси XIV в.*
2. *Что представляет собой второе южнославянское влияние? Сравните с первым южнославянским влиянием. Какие сходства и какие различия можно обнаружить?*
3. *Какую роль сыграл язык Киевской Руси в формировании русского литературного языка Московской Руси?*
4. *Укажите изменения в живом русском языке Московской Руси XIV в.*
5. *Что способствовало расхождению церковнославянского и русского языков, как они взаимодействовали?*
6. *В каком памятнике древнерусского языка отражается деловой русский язык? Что этот памятник из себя представляет?*
7. *Перечислите древнерусские особенности делового языка.*

ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКИЙ ЯЗЫК В ПЕРИОД ВТОРОГО ЮЖНОСЛАВЯНСКОГО ВЛИЯНИЯ

- литературный язык Московской Руси в период второго южнославянского влияния
- «плетение словес»
- язык сочинения «Житие Стефана Пермского»

В период второго южнославянского влияния в Московской Руси церковнославянско-русская диглоссия продолжается, т.е. опять имеет место распределение функций двух языков. Церковнославянский, т.е. литературный язык, четко противопоставляется простой речи. Начиная с конца XIV в., в Москве осуществляется редактирование церковных книг, его целью было привести их в первоначальный вид, который в наибольшей степени соответствовал бы греческим оригиналам. Эта работа, т.е. реставрация языка памятников, проводилась под руководством митрополита Киприана, который стремился сблизить русскую письменность с южнославянской. В ходе этой работы осуществлялось упорядочение русской орфографии, вырабатывались более единообразные написания слов и их морфем. И это упорядочение происходило на основе архаизации и сближения с южнославянской орфографией. Так, была вновь введена отмененная до этого буква **ж** (юс большой) для обозначения звука **у** (носовых гласных уже не было!). Как уже говорилось выше, устранялось написание **ј** перед гласным **а** (*братиа, всеа Руси*). Были восстановлены редуцированные по старославянскому образцу, т.е. после исторически слогового плавного согласного (*плькъ, врхъ* – ст./сл., а не *плькъ, врхъ* – др/р.). Вводится написание буквы **ь** вместо **ѣ** в конце слов, оканчивающихся на согласный: ср. *умь* старославянское вместо *умъ* с исконно русским написанием. Эти и подобные явления получили достаточно широкое распространение не только в церковнославянском, но и в деловом языке.

Второе южнославянское влияние в литературном языке проявилось преимущественно в использовании старославянских вариантов слов и грамматических форм: слов с неполногласием, с сочетаниями *жд, шт (щ)* в соответствии с русскими *ж, ч*, в падежных окончаниях прилагательных в родительном падеже - *аго, -яго* (мужского рода), *-ья, -ия* (женского рода) и др.

Но не эти фонетические, грамматические, орфографические признаки определяли значимость второго южнославянского влияния для истории русского литературного языка. Гораздо важнее была проблема письменной культуры литературного языка, дальнейшее развитие книжно-письменного языка. В результате второго южнославянского влияния большое распространение получило т.н. «плетение словес», иначе называемое «извитие словес» – это была манера письма, отличающаяся пышностью, цветистостью, словесной изощренностью, богатством стилистических средств и приемов. Надо сказать, что такая манера письма была свойственна книжным памятникам Киевской Руси и в период первого южнославянского влияния (вспомним «Слово о законе и благодати» митрополита Иллариона, «Слово Кирилла Туровского на антипасху» и др.). Но «плетение словес» периода второго южнославянского влияния пышностью и цветистостью своего языка намного превосходило язык книжных памятников Киевской Руси. В то же время четко прослеживается определенная преемственность в языке книжных памятников обоих периодов.

Литературный язык Московской Руси усилиями книжников сохранил все грамматические и лексические особенности старого древнерусского языка, все те общие особенности, которые были свойственны церковнославянскому и собственно русскому языку, но которые в XV–XVII вв. исчезли из живой русской речи. Литературный язык Московского государства отделился от живой русской речи, которая возникла на диалектной базе, отличающейся от речи жителей Киевской Руси. В результате произошло расхождение с живой речью, и этот разрыв между церковнославянским литературным языком Московской Руси и живой речью явно ощущался даже современниками. Вот как писал об

этом в XVII в. англичанин Генрих Лудольф⁴⁴: «...Так у них и говорится, что разговаривать надо по-русски, а писать по-славянски»⁴⁵.

Для повышения авторитета государственной и церковной власти в этот период создавались жизнеописания, жития князей и святых, которые должны были отличаться пышностью языка, торжественностью. Именно в такой литературе зародилось и расцвело «извятие словес». Таким языком характеризуются, например, «Слово о житии и о преставлении великаго князя Дмитрия Ивановича, царя русьскаго», «Сказание о Мамаевом побоище», сочинения Епифания Премудрого (XV в.) и др.

Церковнославянский язык этого времени играет большую роль в тех жанрах, в которых подчеркивалось величие Московского государства, московского государя как преемника былой славы византийских императоров, подчеркивалась преемственность Москвы как третьего Рима. В это время и возникла поговорка: «Москва – третий Рим, четвертому – не бывать». Именно в этот период и формируется особая манера повествования в исторических, публицистических, житийных жанрах русской письменности. Эта манера письма и стала восприниматься как «извятие словес», как «плетение словес», как образец высшей литературности.

Изображаемое представлялось как нечто святое: слово возвеличивало, прославляло, а язык (церковнославянский) воспринимался как неземной, божественный, в то время, как в обиходе продолжал бытовать живой великорусский язык.

Для придания произведениям, написанным книжным языком, пышности, цветистости, торжественности и величия использовалась целая система таких изобразительных средств, как:

1) обилие сложных слов – *благоверный, христолюбивый, винопитие, мздопримство* и др. Отметим, что книжники периода «плетения словес» активно использовали сложные слова как

⁴⁴ **Генрих Вильгельм Лудольф** (1655–1712) – немецкий дипломат, после посещения России написал первую грамматику русского языка (1696 г., Лондон) на латинском языке.

⁴⁵ Цит. по *Иванов А.И.* История русского литературного языка. – М.: Высшая школа – 1969. – с. 157.

средство создания пышности и экспрессии: например, *храбродобропобедный*. Данное сложное слово состоит из трех корней, что нередко встречалось в церковных текстах;

2) обилие книжных слов с суффиксами отвлеченной семантики: *благочестие, бежание, исхождение, хотение, произволение* и др.;

3) метафорическое словоупотребление: *успе вечным сном...*, *отрасль благоплодия* и др.;

4) именные сочетания слов-антонимов: *вожь заблудьшим, утешитель печальным, очиститель оскверненным* и др.;

5) игра слов на базе общего понятия: *чрънецъ – калогерь (монах) – мнихъ – инокъ*, что способствовало прославлению описываемого героя;

6) многократное употребление слов с одним и тем же суффиксом, что создавало ритмизированность и поэтичность: *поганым спасителя, бесом проклинателя, кумиром потребителя, идолом попиравателя, богу служителя, мудрости рачителя, философии любителя*;

7) сравнения, в которых обыгрывались такие изобразительные свойства слов, как символичность, экзотичность: *славен бысть, яко кедр в Ливане; акы кормъчий крепок* и др.;

8) олицетворение: *солнце помрачается; звезда, сияющая миру* и др.;

9) риторические вопросы и обращения: *Да чьто та еще прочее нареку, чьто еще требуеш именованний; тем же, епископе, добро дѣло съделалъ еси...*;

10) однотипность синтаксических построений (однородные члены, цепи однородных предложений и др.): *...и азбукѣ сложилъ, и грамотѣ сотворилъ, и книги перевелъ в малыхъ лѣтѣхъ....*

В качестве иллюстративного материала остановимся на языке сочинения **Епифания Премудрого «Житие Стефания Пермского»**. Это сочинение посвящено создателю пермской азбуки, имя которого видим в заглавии произведения. «Житие» написано Епифанием в начале XV в., и в нем автор определяет свой стиль написания как «плетение словес»: *...влечеть ма на похваление и на плетение словесъ*. В этом сочинении Епифания Премудрого в полной мере присутствуют все перечисленные

выше средства создания «плетения словес», но в то же время заметно стремление автора к логической и синтаксической организации текста. Так, желая подчеркнуть, что Стефаний единолично без чьей-либо помощи составил пермскую азбуку, Епифаний многократно употребляет слово *единъ*, производные от него слова, и этим добивается большей выразительности. С тем же стремлением к выразительности он неоднократно употребляет слова типа *единъ*, *много* и др. Вот показательный пример такого рода: «...единъ чрънецъ сложилъ, единъ составилъ, единъ счнилъ, единъ калогерьъ, единъ мнихъ, единъ инокъ, Стефанъ глаголю, приснопомнимый епископъ, единъ въ едино времаѣ, единъ ꙗ единого бога помощи прося...».

Произведения, в которых присутствует «плетение словес», в период второго южнославянского влияния в ряде случаев выходят за рамки религиозной литературы и уже имеют отношение к повествовательной литературе. К таким произведениям можно отнести «Повесть о Петре и Февронии», о котором будет сказано ниже.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Как проходила архаизация русского языка в период второго южнославянского влияния? Какие новации можно увидеть в памятниках литературного языка Московской Руси?
2. Что представляет собой «плетение словес» как манера письма? Дайте четкое определение. В каких памятниках оно зафиксировано?
3. Как вы можете объяснить слова Г. Лудольфа «...Так у них и говорится, что разговаривать надо по-русски, а писать по-славянски»? Прокомментируйте указанную им языковую ситуацию.
4. Расскажите о ситуации диглоссии в Московской Руси.

Лекция 11

РАСШИРЕНИЕ ПРАВ ЖИВОЙ РУССКОЙ РЕЧИ В КНИЖНО- ПИСЬМЕННОМ ЯЗЫКЕ XV–XVII ВВ.

- язык памятника повествовательной литературы «*Хождение за три моря*»
- язык памятника «*Повесть о Петре и Февронии*», близкий к живой разговорной речи
- памятник делового языка «*Домострой*»
- язык переписки Ивана Грозного с князем Курбским

Наряду с книжными произведениями, в которых используется витиеватый церковнославянский язык, помимо памятников делового языка, в период Московской Руси пишутся и произведения, относящиеся к повествовательной литературе и написанные живым русским языком.

Одним из таких памятников является «**Хождение за три моря**» Афанасия Никитина, представляющее собой путевые записки простого тверского купца. Автор выехал из Твери по торговым делам через Персию в Индию и пробыл там по различным обстоятельствам несколько лет. В записках он описал все свои злоключения, а также свои наблюдения над жизнью и обычаями других народов.

Язык «*Хожения...*» в целом простой, он резко отграничивается от книжного церковнославянского языка и сближается с разговорной речью. Уже в самом заглавии в слове *хождение* в соответствии с праславянским **dj* видим исконно русское *ж*, а не *жд* церковнославянское. Кстати, в современном русском языке сегодня используется именно последнее. В «*Хожении...*» преобладают разговорные языковые формы, живые русские грамматические формы (личное местоимение *яз*, мягкое *т* в форме 3 лица настоящего времени глагола *сеють*), простой синтаксис с преобладанием паратаксических построений, в ряде случаев с союзами *а, и, да* (...*а люди ходять нагы все, а голова не покрыта, а волосы в одну косу плетены...*), используется русская бытовая лексика и фразеология, отсутствуют пышные метафоры и сравнения. В «*Хожении...*» наблюдается использование форм прошедшего времени в виде перфекта без связки, фактически совпадающих с

формами прошедшего времени современного русского языка (*дал, взял, печаловал* и др.).

В то же время в некоторых отрывках, в частности, в обращении к Богу, Афанасий Никитин использует церковнославянские формы: слово *един*, личное местоимение *аз, град* (не *город*), *на плеще* (не *на плече*), формы аориста (*приидоша*) и др. В других отрывках наряду с русскими словами встречаются и их церковнославянские соответствия, но они лишены стилистической значимости и употреблены без стилистической мотивации. И как достаточно привычные языковые формы они чередуются с русскими соответствиями: *плеще* – *плечо, ночь* – *ночь, хошу* – *хочу*; используются полногласные/неполногласные формы типа *золото* – *злато, голод* – *глад, голова* – *глава* и др. Однако такое употребление не характерно для языка «Хожения...», т.к. в нем представлен именно живой язык. Кроме того, можно отметить и такую особенность языка «Хожения...»: в тексте употребляются экзотизмы, которые наблюдательный автор, увидевший много необычного в чужой стране, осторожно вводит в текст (*намаз, базар, фотá* и др.). В ряде случаев он комментирует их или приводит к ним русские эквиваленты. Так, автор употребляет слово *мамон*, но далее вводит в текст слово *обезьяна* с тем же значением.

Таким образом, в «Хожении за три моря» Афанасия Никитина представлен не книжный язык в его наиболее приближенном к живому русскому языку варианте. И надо отметить, что такой язык в рассматриваемый период еще не был широко распространен. Поэтому считается, что «Хожение...» Афанасия Никитина в этом плане является единственным значимым литературным памятником, в котором наиболее полно отразился живой русский язык рассматриваемого времени.

В период второго южнославянского влияния в не книжном языке еще сохраняются многие черты живого языка Киевской Руси. Типичен в этом отношении язык известной «**Повести о Петре и Февронии**» (Муром, XV в.). В «Повести...» присутствует некоторый религиозный оттенок, тем не менее она является произведением скорее светским по сюжету и по наличию различных бытовых деталей, связанных с фольклором, несмотря на использование архаических грамматических форм. В языке

«Повести о Петре и Февронии» присутствуют элементы русской народной сказки: *меч-кладенец*, *Агриков меч*, а также народные загадки. Вот одна из них: «*Нелепо есть быти дому без ушю и храму без очю*». Отметим, что *без ушю* и *без очю* представлены в форме двойственного числа.

Структура «Повести о Петре и Февронии» проста и лишена книжных украшений, лексика предметна и конкретна, содержит немало бытовых разговорных русских слов: *утинок* (обломок, щепка), *поленце*, *хоромина* (дом), *порты* (одежда). Но в отношении грамматических форм можно отметить, что в языке произведения доминирует книжная традиция: последовательно употребляются аорист (*снесе*, т.е. *понес*), имперфект (*глаголаху* – *они говорили*), перфект в полной форме, т.е. со связкой (*обещал есть*), вторые косвенные падежи, в частности, второй винительный падеж (*отроча виде тя к храмине приходяща*), старые книжные союзы и союзные слова: *аще*, *яко*, *иже* и др. Но в целом в этом произведении наблюдается близость к живой разговорной речи, несмотря на немалое присутствие церковнославянских грамматических форм.

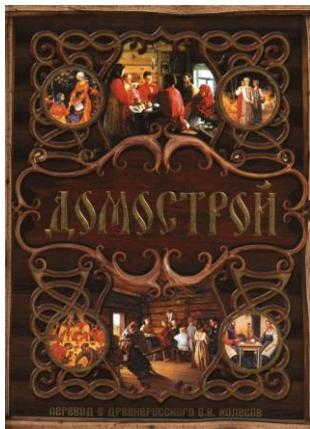
В период XV–XVII вв. появляется все больше произведений, в которых все активнее употребляется живая русская речь – в пределах одного произведения чередуются и переплетаются контексты, характерные и для книжно-письменного, и для живого языка. Отметим при этом, что удельный вес произведений, написанных живым русским языком, все более возрастает. И это явление не случайно, т.к. оно было обусловлено ростом общественной значимости светской литературы.

Такое переплетение двух типов языков получило интересное проявление в **посланиях Ивана Грозного Андрею Курбскому**. Иван Грозный был образованным человеком и грамотным стилистом, он писал свои послания, искусно меняя характер изложения. Так, рассуждая о политических делах, о нравственности, Иван Грозный использовал в полной мере книжно-письменный язык и его формы (*прегорчайшаго*, *превысоких*, аорист *претерпех*, энклитик *на мя* и др.). А при изложении конкретных событий на первый план в его посланиях выступают формы и единицы живого языка. В своих посланиях Иван Грозный первостепенное значение придавал книжно-письменному языку, но в то же время,

видимо, осознавал неуместность «высокого» книжного языка при обращении, например, к повседневным делам, к бытовым деталям. Поэтому в посланиях Ивана Грозного обнаруживается также много случаев, когда в книжно-письменный контекст проникают разговорные и даже просторечные выражения: ... *еже о изменах и чародействе воспомянул еси, – таких собак везде казнят*. Здесь в одном предложении уживаются полная форма перфекта (*воспомянул еси*) и грубо-просторечное ругательное *собака*. В ответных же посланиях князя Курбского достаточно пышно отражается книжно-письменный язык, при помощи которого он стремился показать свое превосходство над политическим противником. Так, в посланиях князя Курбского широко отмечаются приметы книжно-письменного языка, возникшего на церковнославянской основе (аорист *хотех*, инфинитив *реци*, энклитические формы личного местоимения *на ты*, перфект в полной форме *не подвигл еси* и др.). И это не единственные примеры взаимопроникновения разнотипных систем литературного языка в памятники периода Московской Руси.

В XVI–XVII вв. в связи с развитием всех сфер государственного устройства возрастает роль деловой письменности. В литературный язык проникают слова и обороты языка деловых документов, которые переживают процесс литературной обработки.

Значимым памятником литературы второй половины XVI в. стал «**Домострой**»⁴⁶, само заглавие которого свидетельствует о его содержании. Книга состоит из 67 глав, посвященных «устроению» дома, с такими заглавиями: «Как платье всякое жене

⁴⁶ О популярности рассматриваемого памятника свидетельствует тот факт, что слово *домострой* сохранилось в лексике русского языка и поныне, оно присутствует в словарях современного русского языка. В частности, «Словарь русского языка» С.И. Ожегова (1978 г.) содержит такую словарную статью: «*Домострой* – о семейном быте: патриархально-суровый, косный [по названию старого русского свода житейских правил], см. с. 160.

носить и устроить», «Как всякое платье кроить и остатки и обрески беречи», «Како дети учить и страхом спасати» и др. Большая часть «Домостроя» написана на не книжном русском языке, т.к. в книге изложена хозяйственно-бытовая тематика. Речевые средства такого употребления тесно связаны с языком деловой письменности и устного народного творчества. Приведем некоторые из них:

- слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами: *бочечка, пивцо, сальце (сало)*;
- устойчивые выражения, указывающие особенности русского быта и имеющие назидательно-поговорочный характер: *вино курити, было бы в памяти*;
- богатая бытовая лексика: *блюды, скатерти, уксус и огуречной росол* и др.

Употребляются старые русские слова, позже вышедшие из употребления: *мыльня* (баня), *поварня* (кухня), *хлебня* (пекарня) и многие другие. Обратим внимание на широкое употребление в словах бытовой лексики в исходе суффикса **-ня** при обозначении различных по назначению помещений.

Наряду с лексическими средствами наблюдаются также следующие грамматические формы живого языка:

- многократные глаголы, свойственные разговорной и устно-поэтической речи: *пересматривати, пересушивати, перетрясывати* и др.; обратим внимание на употребительность суффикса **-ыва-** (**-ива-**) со значением многократности;
- ряды однородных членов, связанные присоединительными союзами: *И стол и блюда и ставцы и лошки и всякие суды и ковши из утра перемыти*;
- повторяемость предлогов при однородных членах: *...на пиво, на брагу, на кислые шти солоду и муки отдади*;
- именительный (а не винительный!) падеж прямого объекта при инфинитиве как яркая особенность живой разговорной речи: *солома переменити, милостыня давати* и др. Отметим, что эта особенность живой речи и сегодня (хоть и нечасто) встречается в ряде северновеликорусских говоров.

В то же время в главах с религиозно-назидательным содержанием, а также посвященных воспитанию детей широко представлены слова и формы книжного (церковнославянского) языка. Наблюдается, например, употребление аориста (*на свободу попусках*), но эти глагольные формы уже не обладают прежней активностью. Отмечаются также рефлексы палатализаций в грамматических формах: *свои греси, в будущем вещь* и др. Такое употребление церковнославянских форм вызвано конкретным содержанием, т.е. в определенной степени стилистически обусловлено.

Исследователь этого памятника М.А. Соколова выдвинула гипотезу о соединении в «Домострое» двух произведений, составленных разными авторами в разное время. Они существенно отличаются друг от друга по своему языку. В хозяйственных главах (во второй части) отмечается более простой язык, сформировавшийся на основе приказного языка, а в первой части «Домостроя» с ее религиозно-нравственной проблематикой заметно тяготение к архаическим формам литературного языка.⁴⁷

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. *Какие языковые особенности проявились в памятнике повествовательной литературы «Хождение за три моря» Афанасия Никитина? Для чего использует экзотизмы Афанасий Никитин?*
2. *Найдите особенности, которые придают «Повести о Петре и Февронии» сказочный характер. Какие элементы русского фольклора отражены в «Повести»?*
3. *Расскажите о переписке Ивана Грозного и Андрея Курбского. Обратите внимание на особенности языка Ивана Грозного.*
4. *Как проявилось переплетение литературного языка и живого русского языка в «Повести о Петре и Февронии»,*

⁴⁷ Ремнева М.Л. История русского литературного языка. – М.: МГУ, Филология. – 1995. – с. 343-344.

а также в переписке Ивана Грозного и Андрея Курбского?

- 5. В каком памятнике литературы второй половины XVI в. зафиксировано проникновение элементов делового языка в литературный язык?*

ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII В.

- язык демократической литературы XVII в.;
- «Житие протопопа Аввакума, им самим написанное», своеобразие его языка.

В истории русского литературного языка вторая половина XVII в. явилась временем его демократизации.

Во второй половине XVII в. в Московском государстве возрастает роль посадов, торгово-ремесленных районов города, где живет простой народ. В литературу приходят люди из посада. Это способствует демократизации русского литературного языка, что сближает его с живой русской речью. В среде посадских людей возникает тяга к светской литературе, доступной широкому кругу читателей. Таким образом, возникают литературные жанры, не связанные или мало связанные с церковнославянским языком, написанные живой разговорной речью. В этот период возникают бытовые повести, сочинения раскольников, научно-популярные и переводные драматические произведения.

Появляется новый жанр в литературе – бытовая повесть. Отметим целый ряд произведений, героями которых стали обыкновенные люди из купечества и дворянского сословия. Это «Повесть о Горе-Злочастии», «Повесть о Фроле Скобееве», «Повесть о Савве Грудцыне», «Повесть о Карпе Сутулове» и др. Интересно, что герои этих повестей в определенной степени выступают против патриархального быта.

Самым значительным из этих произведений является «**Повесть о Горе-Злочастии**», которая, как считают исследователи, относится ко второй половине XVII в. Отмечается, что она является единственным образцом эпического рассказа из частного быта. Интересно, что в этой повести четко проглядывается проблема отцов и детей. В повести описывается история судьбы падшего человека, оказавшегося в конечном итоге в монастыре. В

повести отмечаются трагические события, которые происходят с *мóлодцем* как последствия нарушения родительских заветов.

Язык «Повести о Горе-Злочастии» близок к фольклорному языку. Отметим, что текст «Повести...» построен ритмически, поэтому он музыкален. В тексте в укладку ритмике появляется довольно много неполногласных форм: *не прелщайся чадо на злато и сребро; срамныя позор* и др. Многократно употребляются парные синонимичные слова, придающие тексту некоторую напевность: *Не думай украсти-ограбити, и обмануть-солгать и неправду учинить...*

В тексте «Повести о Горе-Злочастии» используются краткие прилагательные в разных падежных формах: *не бесчествуй, чадо, богата и убога...; не бойся мудра, бойся глупа...*

Отметим также полные формы прилагательных с окончаниями *-аго, -яго* в формах родительного падежа единственного числа как церковнославянскую особенность языка произведения: *от начала века человеческого; не збирай богатства неправого* и др. Укажем при этом, что подобное употребление отмечается в предложениях, в которых явно выступает назидательный характер действий *мóлодца*.

В то же время отметим и такую особенность древнерусского языка, как повторение предлога в словосочетаниях, которое часто встречается в рассматриваемом тексте: *И вселил он их на землю на нискую; Яз как принялс за питье за пьяное...». Благодаря таким формам появляется напевность.*

Таким образом, в «Повести о Горе-Злочастии» наблюдаются в немалой степени как церковнославянизмы, так и слова древнерусского языка, сближающие язык произведения с фольклором.

В этот период появляются сатирические произведения, которые в ряде случаев представляют собой записи устно-поэтических сказаний, отражающих жизнь и интересы простых людей. В язык этих произведений широко входят новые речевые средства из народно-поэтической и обиходно-разговорной речи. В демократической литературе появляются повести сатирического плана, а также пародии, в которых сосуществуют традиционно-книжные средства художественного повествования и экспрессивные средства живой разговорной речи.

Сатирическая литература второй половины XVII в. представлена целым рядом повестей: «Повесть о Ерше Ершовиче», «Повесть о Шемякином суде», «Калязинская челобитная», «Повесть о попе Савве», «Повесть о бражнике, како вниде в рай», «Повесть о Куре и Лисице» и др. В этих повестях высмеивается несправедливый суд, который защищает представителей господствующего класса и тех, кто обещает им «посул», т.е. взятку, посредством смеха осуждается духовенство, которое обирает простой народ. В сатирических повестях пародируется судебное крючкотворство, канцелярская волокита, и языковым материалом для этого служат разговорный язык, а также средства приказного языка. С помощью слов и оборотов языка официально-деловой письменности передается колорит судебного процесса. Повести насыщены словами и средствами простой разговорной речи: *рожа, брюхо, глаза, щеки*. В книжной речи до этого употреблялись их книжные синонимы: *лицо* или *лик, чрево, очи, ланиты*. В языке сатирических повестей в разговорном общении также широко используются оценочные слова: *бражник* (пьяница), *выбить* (выгнать), *поклепщик* (клеветник), *приволочься* (притащиться, добраться с большим трудом) и др. Употребляются также такие слова и термины, как элементы делового языка, например в повестях, описывающих судопроизводство: *истец, свидетель, ответчик, судья* и др.

В сатирических повестях отражается простой синтаксис, характерный для живого русского языка, с широким употреблением паратаксически построенных предложений, соединенных сочинительными союзами *и, а, но* (*...и назвали меня худым человеком, а яз их не бивал, и не грабливал и не знаю, ни ведаю*).

Одним из ярких произведений сатирической литературы XVII в. является «Повесть о Ерше Ершовиче», в которой широко отразились средства живого языка, указанные выше. Кроме того, в этой повести обильно употребляются средства устно-поэтического языка разного плана. Сразу же отметим, что говорящие персонажи, представители животного мира – рыбы – взяты из фольклорного материала (из сказок, былин). В повести персонажами являются ёрш, осетр, голавль и другие рыбы, посредством их олицетворения пародируется несправедливо построенное общество. Повесть изобилует эпитетами, которые

представляют собой длинные ряды оценочных слов с повторением предлогов (*жалоба нам на Ерша на Ершова сына, на щетинника, на ябедника, на вора, на разбойника, на обманщика...*). В повести много сравнений, которые восходят к устно-поэтическому языку (*голова моя что пивной котел...*). Можно заметить, что даже союзы *что, будто* (не *аки, яко*) в этих сравнительных оборотах являются принадлежностью живого языка. Повесть насквозь пронизана пародией, «древнерусским смехом»⁴⁸. И все это создается с помощью средств простого живого языка и элементов делового языка.

Во многих сатирических повестях именно в стилистических целях используются в определенных контекстах используются средства церковно-письменного языка. Так, в повестях «Служба кабаку», «Калязинская челобитная», «Повесть о бражнике, како вниде в рай» и др. частотны средства книжного церковнославянского языка: посредством их высмеивается распутное, корыстное духовенство, которое грабит и эксплуатирует простой народ.

Живая разговорная речь в рассматриваемый период проникает даже в старообрядческую литературу, в которой культивировалось «плетение словес» и использовался книжно-письменный язык. Самым ярким примером таких произведений было «Житие протопопа Аввакума, им самим написанное» (1672–1673 гг.).

«Житие...» представляет собой автобиографическое произведение, новый жанр литературного творчества, житие-исповедь, как бы дружескую беседу. Автор постоянно обращается к своим слушателям, конкретно; к старцу Епифанию, своему духовному отцу и соратнику. Это как бы диалог с незримым собеседником.

Протопоп Аввакум был начитанным человеком, хорошо знал русскую оригинальную и переводную литературу, в совершенстве владел книжным литературным языком. В то же время, т.к. он был выходцем из простого народа (был сыном сельского священника и сам затем стал сельским священником), хорошо знал живой, как он пишет, «природной» русский язык. Все это обусловило своеобразную восходящую к истокам устного народного творчества манеру письма, в которой соединились особен-

⁴⁸ Термин Д.С. Лихачева по Лихачев Д.С. Смеховой мир Древней Руси. Смех Древней Руси. – Л.: Наука. – 1984. – с. 7-24.

ности книжного славянизированного литературного языка (т.е. высокого стиля) и живой разговорной речи. Сам он манеру своего письма называет простым словом *вяканье*⁴⁹, отделяя ее этим от славянизированного книжного языка.

Основу языка «Жития протопопа Аввакума» составляет в целом русская разговорная речь, «природной русский язык», рассказывая о своих злоключениях, скитаниях, страданиях своих и своей семьи. Эти контексты у Аввакума написаны живой русской речью, в описаниях бытовых сцен доминирует простая, исконно русская лексика: *соломка, прибрел, приволокся, курочка* и др. Интересны собственные имена, употребляемые в ласкательной форме: *Кирилушко, Афонасьюшко, Терентьюшко*. Бросается в глаза принятое в русском народе обращение только по отчеству: *Петрович, Марковна*. В другом своем произведении «Книга толкований и нравоучений», излагая свой взгляд на русский литературный язык, Аввакум обращается к царю: «*Воздохни-тко по старому... А ты ведь, Михайлович, русак, а не грек. Говори своим природным языком, не уничижай его и в церкви, и в дому, и в пословицах...*». В приведенном предложении Аввакум, обращаясь к царю, называет его только по отчеству, вся лексика простая, из живого языка. Автор неоднократно употребляет разные частицы и этим вводит новые смыслы в текст.

Протопоп в своих текстах использует частицу *-тко-*; во фрагментах «Жития...»; частицы *-де, -су, -мол; ты-де над собою делаешь на посмех; на што-де церковь соборную покинул...* Отметим, что эти частицы были характерны для живого русского языка.

Синтаксис текстов протопопа (в зависимости от темы) представлен простыми конструкциями, близкими к разговорным. Надо также отметить использование автором лиричных описаний природы, животного мира. Аввакум умело и уместно включает эти описания в текст, доказывая тем самым, что он прекрасный стилист: «*Горы высокия, дебри непроходимыя, утес каменной... В горах тех обретаются змеи великие; в них же витают гуси и утицы – перие красное, вороны черные, а гальки серые; в тех же*

⁴⁹ **Вяканье** – сказ, т.е. разговорно-речевая стихия с яркой эмоциональной окраской и обусловленным ею частым перебоем интонаций.

горах орлы, и соколы, и кречаты, и курята индейские...» В этих описаниях простой синтаксис с паратаксическим построением.

В то же время Аввакум не избегает традиционных церковно-книжных выражений, очевидно, не считая их чужеродным элементом в русском языке. В тексте «Жития...» автор органично включает их в текст. Самое главное в языке протопопа Аввакума – то, что ведущая роль принадлежит живому русскому языку. Это проявляется во всем: в лексике и фразеологии, в синтаксисе и других грамматических формах. Как отмечают многие исследователи, язык Аввакума – искусное соединение разнородного речевого материала для реализации художественно-публицистической экспрессии. По Н.И. Либану, «Аввакум мастерски соединяет современный ему разговорный язык с традиционным книжным»⁵⁰.

Таким образом, в языке сочинений протопопа Аввакума нашли яркое выражение главные тенденции, характерные для развития литературного русского языка того времени, а именно – сближение литературного языка с разговорным.

Широкое проникновение в литературный язык разговорных элементов, лексических и грамматических средств живого русского языка XVII в. в разной степени проявляются в большинстве самых значительных произведений второй половины XVII в., таких как «Повесть об Азовском сидении донских казаков», «Повесть о Горе-Злочастии», сатирические повести.

Отметим, что во второй половине XVII в. уже нарушается обособленность двух языковых систем, вследствие этого начинается процесс демократизации литературного языка. Это привело к изменению языка уже в Петровскую эпоху.

⁵⁰ Либан Н.И. Литература Древней Руси. Лекции-очерки. – М.: Изд.-во Моск. унта. – 2000. – с. 113.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. *Что способствовало демократизации русского литературного языка во второй половине XVII в.?*
2. *Какими литературными памятниками представлена сатирическая литература рассматриваемого периода?*
3. *Чем объясняется то обстоятельство, что сатирические повести написаны живым языком?*
4. *Какие проблемы стоят в «Повести о Горе-Злочастии»? Как их характер отразился в языке произведения?*
5. *Как в «Житии протопопа Аввакума» отразились главные тенденции развития русского литературного языка второй половины XVII в.?*

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ГРАММАТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ. ПЕРВЫЕ ГРАММАТИКИ И СЛОВАРИ

- *книгопечатание в Московской Руси;*
- *печатание грамматических сочинений и словарей в Московской Руси.*

В XVI в. в Московской Руси появилось книгопечатание. Первые книги были напечатаны в Москве. Это было очень важное событие, т.к. книгопечатание способствовало выработке единообразного правописания, усиливало объединяющую роль литературного языка при разнообразии диалектов, способствовало распространению литературного языка среди населения. Показательно, что первыми печатными книгами были грамматики и словари, которые способствовали распространению грамотности, повышению письменной культуры, а также дальнейшему упорядочению языковой нормы. Можно сказать, что их появление было требованием времени.

Традиция активного употребления церковнославянского языка, ориентированного на грамматику, идет в Московской Руси от Максима Грека. Первыми грамматическими сочинениями были труды именно Максима Грека, книжника-эциклопедиста, оказавшего большое влияние на культуру средневековой Руси, на русских книжников. Важное место в деятельности Максима Грека занимали переводы, а также редактирование уже существовавших переводов. При этом он опирался именно на грамматику, соотнося греческие и церковнославянские парадигмы. Позднее эти труды Максима Грека вошли в печатные грамматические сборники, в частности, в грамматику Мелетия Смотрицкого.

В XVI в. получила распространение грамматика Доната, римского грамматиста, жившего и творившего в IV в. Эта грамматика была переведена на русский язык и адаптирована к нему.

Первой печатной учебной книгой стал «Букварь», изданный Иваном Федоровым во Львове в 1574 г. Появился также ряд грамматик церковнославянского языка, которые обходили

вниманием живой русский язык. Та-
кой была, например, грамматика Лав-
рентия Зизания «Грамматика сло-
веньска, свершенаго искусства осьми
частей слова» (1596 г.). В то же время
в той же грамматике Л. Зизания фик-
сируются древнерусские флексии па-
дежных форм, появившиеся в резуль-
тате их унификации, в частности, в парадигме множественного
числа. Это уже свидетельствует о распространении новых форм в
разговорной речи.

В 1619 г. в Евье⁵¹ была напечатана
грамматика Мелетия Смотрицкого, которая
множественно переделывалась и переизда-
валась. В 1648 г. она была издана в Москве
и называлась «Грамматика словенския пра-
вилное синтаagma», это издание было пере-
работано уже с учетом разговорного рус-
ского языка. Так, в московском издании
«Грамматика» М. Смотрицкого указываются
новые формы в дательном, творительном,
местном падежах с флексиями
-ам(-ям), -ами(-ями), -ах (-ях): *пророкам* (а не *пророком*), *про-
роками* (а не *пророкы*), *о пророках* (а не *пророцѣхъ*).

Значимость грамматики
М. Смотрицкого для своего
времени подтверждается тем,
что действовала она вплоть
до «Российской грамматики»
М.В. Ломоносова. Также от-
метим тот факт, что М.В. Ло-
моносов в свое время про-
ходил обучение именно по
грамматике М. Смотрицкого.

⁵¹ Город Вёвис в Литве.

Интересна с точки зрения отражения общих норм складывавшегося языка великорусской народности «Русская грамматика» англичанина Генриха Лудольфа, изданная в 1696 г. Автор этой грамматики, как отмечает Б.А. Ларин, «...дал подлинное описание разговорного языка Московии и создал при этом свою собственную и очень удачную для первой попытки грамматическую схему»⁵².

Г. Лудольф, который не знал никаких славянских грамматик, как отмечает Б.А. Ларин, составил хорошую русскую грамматику, правда, краткую. Система склонения у Лудольфа представлена без твердой и мягкой разновидностей в первых двух склонениях (*жена – женѣ, земля – земльѣ*). Автор приводит диалоги с новыми формами в их составе. В «Грамматике» Лудольфа нет звательного падежа, автор подчеркивает, что в этот период функцию звательного падежа уже выполняет именительный падеж. Лудольф указывает на отсутствие палатализованных форм в парадигмах склонения (речь идет о явлениях второй палатализации), т.е. он отмечает отсутствие чередования *з-к-х* со свистящими *з-ц-с*, приводя форму *въ руке*, а не *въ руцѣ*).

В этот период получает развитие и лексикографическая деятельность различных авторов. Надо отметить, что в более раннее время были популярны т.н. азбуковники, которые представляли собой нечто среднее между лингвистическим и энциклопедическим словарями; в них объяснялись значения, в основном, церковнославянских малопонятных слов, а также рассказывалось об предметах и явлениях, обозначаемых этими словами.

Первый печатный словарь, составленный Лаврентием Зизанием, представлял собой приложение к его грамматике и назывался «Лексис, сиречь речения вкратце собраны и из словенского языка на просты русский диалект истолкованы». В нем была представлена 1061 лексическая единица. Как следует из заглавия,

⁵² Ларин Б.А. Русская грамматика Лудольфа: Оксфорд. 1696 / Переизд., пер., вступ. статья и прим: Б.А. Ларина. – Л.: Ленингр. науч.-иссл. ин-т языкознания.– 1937.

основной целью словаря было объяснение значений церковнославянских слов.

В 1627 г. в Киеве был издан «Лексикон славеноросский» Памвы Берынды, который преследовал ту же цель, что и изданный ранее словарь Лаврентия Зизания – сопоставление церковнославянской и собственно русской разговорной лексики. В «Лексиконе» Памвы Берынды церковнославянские слова пояснялись русскими и даже в ряде случаев украинскими словами: *владычество – владарство, панство; делатель – роботник, справа; иноплеменник – чужеземец, приходень, гость.*

Среди филологических трудов, посвященных научной разработке русского языка в поздний период второго южнославянского влияния, следует упомянуть и «Риторику»⁵³. По сути, это было пособие по красноречию. В этой «Риторике» было представлено соотношение речевых средств письменности той эпохи. Это была первая русская риторика, написанная неизвестным русским автором. Она никогда так и не была напечатана, но о ее популярности свидетельствует большое количество сохранившихся рукописных списков, самый ранний из которых относится к 1620 г. Автор «Риторики» обнаруживает прекрасное знание трудов по риторике на латинском языке и при этом учитывает особенности русского языка, его специфику, он выделяет в русском литературном языке данного периода три «рода глаголения» и дает им определение:

1) «род высокий», под которым следует понимать книжно-письменный язык, т.е. «плетение словес»; фактически это риторически украшенная разновидность языка;

2) «род мерный», т.е. живой русский язык, а также деловой язык. Это манера выражения, в которой используются простые языковые средства и отсутствуют риторические украшения;

3) «род смиренный», представляющий собой манеру выражения такую, как в разговорном языке.

По сути, автор «Риторики» выделяет две разновидности литературного языка – «украшенную» и «неукрашенную». Что касается третьей разновидности, то в ней нет риторических украшений, а языковые средства отличаются своей простотой.

⁵³ **Риторика** – теория красноречия; наука об ораторском искусстве.

Позднее, в XVIII в. уже в ломоносовский период эта теория развивается в «теорию трех стилей».

В итоге, грамматика Мелетия Смотрицкого и «Риторика» 1620 г. оказались самыми значительными филологическими трудами начала XVII в. – в них проявилось стремление авторов к упорядочению грамматических средств и стилистических ресурсов русского литературного языка.

В грамматиках и их редакциях фиксируются изменения, которые имели место в системе книжно-письменного типа литературного языка, отражаются явления, связанные с возрастающей ролью великорусской речи в различных жанрах русской письменности. Кроме того, заметно появление интереса к грамматической стороне языка, различным аспектам грамматической мысли. Это было началом нормализаторской языковой деятельности.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

- 1. Какую роль сыграло развитие книгопечатания в распространении грамотности и упорядочении языковой нормы?*
- 2. Памятники каких жанров были опубликованы? Перечислите и опишите их.*
- 3. В каких памятниках проявилась тенденция к упорядочению грамматических средств и стилистических ресурсов русского литературного языка?*
- 4. Укажите особенности «Русской грамматики» Г. Лудольфа.*

ТЕСТОВЫЕ ЗАДАНИЯ

ВТОРОЕ ЮЖНОСЛАВЯНСКОЕ ВЛИЯНИЕ

1. Укажите произведения деловой письменности Московского государства.

- а) «Хождение за три моря»
- б) «Домострой»
- в) «Повесть о Шемякином суде»
- г) «Уложение 1649 г.»
- д) «Статейный список» посла Г.И. Микулина

2. Укажите, к какому веку относится следующее предложение: *«Пьяницы на кабаке живут и попечение имут о приезжих людех, како бы их облупити и на кабаке пропити».*

- а) XIV в.
- б) XV в.
- в) XVI в.
- г) XVII в.
- д) XVIII в.

3. Укажите основные тенденции развития литературного языка Московского государства в XIV–XV вв.

- а) сближение с живой разговорной речью
- б) расхождение с живой разговорной речью
- в) исчезновение диалектов и просторечия
- г) активизация процессов заимствования
- д) процесс стилистической дифференциации

4. Кто является автором терминологического выражения «плетение словес»?

- а) Лаврентий Зизаний
- б) Епифаний Премудрый
- в) Максим Грек

- г) Иван Грозный
- д) митрополит Илларион

5. Какое из перечисленных произведений создано в стиле «плетения словес»?

- а) «Хождение за три моря»
- б) «Житие Стефана Пермского»
- в) «Повесть о Ерше Ершовиче»
- г) «Житие протопопа Аввакума»
- д) «Четьи-Минеи»

6. Дайте определение понятию «вяканье».

- а) особо усложненная синтаксическая разновидность стиля «плетения словес»
- б) архаически церковные языковые построения в русском тексте
- в) торжественно-проповедническая разновидность славяно-русского языка
- г) индивидуальный отбор и творческое преобразование языковых средств
- д) разговорно-речевая стихия сказового типа с яркой эмоциональной окраской

7. Укажите, что являлось характерной особенностью стиля «плетения словес».

- а) большое количество церковнославянизмов
- б) много народно-разговорной лексики
- в) повторы
- г) тропы
- д) перифразы

8. Отметьте характерные для «второго южнославянского влияния» черты.

- а) написание слов с плавными согласными после гласных
- б) написание слов с плавными согласными перед гласными
- в) написание *i* (десятиричного) после гласных

- г) смешение Ъ и Ь
- д) отсутствие йотации перед юсами

9. Укажите, в каких произведениях литературы XVII в. отразился процесс демократизации литературного языка.

- а) «Домострой»
- б) «Житие Стефана Пермского»
- в) «Повесть о Ерше Ершовиче»
- г) «Служба кабаку»
- д) «Житие протопопа Аввакума»

10. Отметьте морфологические особенности языка Московского государства, отразившиеся в «Русской грамматике» Г. Лудольфа.

- а) формы двойственного числа
- б) отсутствие формы звательного падежа
- в) одна форма прошедшего времени
- г) две формы прошедшего времени
- д) преобладание церковнославянских слов и конструкций

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ

ЕДИНЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК

Лекция 14

ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНЫХ НОРМ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

- *реформаторская деятельность Петра Великого;*
- *реформа языка и алфавита;*
- *газета «Ведомости».*

В истории национального русского языка можно выделить следующие периоды:

1) **Петровская эпоха**, с которой **начинается** период национального развития русского языка (30–40-ые гг. XVIII в.);

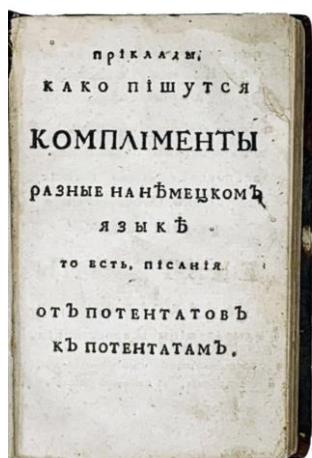
2) период **закрепления** новых языковых форм в русском языке называют **ломоносовским периодом** (40–70-ые гг. XVIII в.) и **карамзинским периодом** (70-ые гг. XVIII–первые десятилетия XIX в.);

3) период **завершения** формирования русского литературного языка, достаточно долгий, включает в себя **пушкинский период** (20–40-ые гг. XIX в.) и **послепушкинский период** (40-ые гг. XIX–первое десятилетие XX в.).

Петровская эпоха

Петровская эпоха занимает хронологически относительно небольшой отрезок времени – последнее десятилетие XVII–первая четверть XVIII вв., хотя в специальной литературе указывается и конец XVII в. Однако это не совсем корректно. Заметим, что Петр в 1696 г. в совсем юном возрасте стал царем, а его

активная преобразовательская; деятельность распространилась уже на первую четверть XVIII в.

Петровская эпоха знаменует собой коренной перелом во всех областях общественной жизни. Этот период – время реформ и преобразований, которые распространились на административное устройство государства, промышленность, армию, сферу образования и также на быт. В это время осуществляются различные реформы по развитию науки и культуры. Создаются учебные заведения, а в 1724 г. учреждается и уже через год открывается Академия наук. Еще раньше, в 1703 г.; выходит первая русская печатная газета «Ведомости».

За время правления Петра I было опубликовано более 600 наименований книг, в их числе были и филологические труды – грамматики и словари разных авторов.

В Петровскую эпоху происходит и европеизация дворянского быта: она касается одежды, появляется новая мода, употребляются новые наименования реалий, устраиваются так называемые ассамблеи, т.е. балы. В 1708 г. появляется перевод с немецкого языка книги «Приклады, како пишутся комплименты разные на немецком языке, т.е. писания от потентатов к потентатам поздравительные и сожалетельные, и иные, также между сродников и приятелей». Фактически в этой книге представлены элементы новой культуры общения. В «Прикладах...» под влиянием европейских стандартов приведены образцы различных писем, отражающие новые формы в обращении и переписке, представлены формулы вежливости. Так, обращение на «ты» рекомендуется в ряде случаев заменять на вежливое «вы». Интересно, что в данном сборнике советуется в письмах употреблять обращения типа «дражайший друг», «господин милостивый», «ваш покорный слуга». И несмотря на то, что язык этих писем еще достаточно тяжелый, в нем много устаревших форм и синтаксических конструкций, он в полной мере отражает поступательное

движение в развитии русского языка, стремление к европейским культурным ценностям. «Приклады...» имели необыкновенный успех и трижды при Петре I были переизданы уже с увеличенным числом содержащихся в них единиц, т.н. комплиментов.

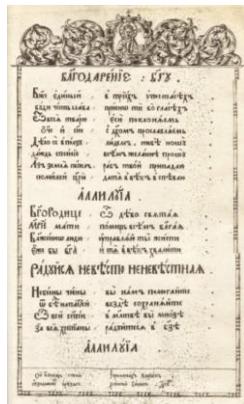
Закономерно, что в этот период наблюдается существенное преобразование всей системы литературного языка. Многие старые средства литературного выражения исчезают, их вытесняют новые средства, а также новые элементы как русского, так и западноевропейского происхождения.

В Петровскую эпоху создается новый тип письменного литературного языка, т.н. *гражданское посредственное наречие*, которое представляет собой сочетание элементов церковнославянского языка, старого приказного языка и единиц обиходной разговорной речи. На этом наречии написаны многие технические книги и учебники этого периода: «Учение и практика артиллерии», «Книга мирозрения или мнение о небесноземных глобусах», «Артикул воинский», а также отмеченные выше «Приклады, како пишутся комплименты разные» и др. Надо отметить, что в текстах, написанных на гражданском посредственном наречии, употреблялись также слова и единицы из живой разговорной речи.

Большую роль в истории русского литературного языка сыграла реформа азбуки, проведенная в Петровскую эпоху. Как известно, при Петре перешли на гражданский алфавит, в результате которого была преобразована кириллица: начертание букв было округлено по образцу латинских букв, были удалены уже ставшие ненужными некоторые буквы **А, Ж, Ц, О, Ъ, Ы**, а также **Ө** и **У**. Были устранены широко употреблявшиеся ранее надстрочные знаки (другие их названия – *титло, диакритический знак*). Стала употребляться обязательная постановка ударений, т.н. *сил*. Благодаря реформе азбуки фактически происходило разделение светских и литературных стилей русского языка.

Сама инициатива введения гражданского алфавита принадлежит Петру I, и процесс введения т.н. «гражданки» проходил под его непосредственным наблюдением. По эскизам, как предполагается, выполненным лично Петром I, чертежник и рисовальщик Куленбах, состоявший при штабе армии, сделал рисунки новых букв. Новый печатный шрифт изготовили в Москве на

Печатном дворе и в Голландии, поэтому новую азбуку называли также амстердамской. Петр сам определил сферу применения новой русской азбуки – это была область новой культуры. На первом издании новой азбуки Петр I 29 января 1710 г. поставил следующую надпись: «Сими литеры(?ами) печатать историческия и мануфактурныя книги. А те, которыя подчернены (т.е. зачеркнутые кириллические буквы), тех в вышеписанных книгах не употреблять».

Введение гражданского шрифта углубило разрыв между светской письменностью и церковной, в результате кириллица продолжала существовать только в богослужебной церковной литературе. А новый шрифт стали применять при печатании светских книг.

Создание русского гражданского алфавита фактически противопоставляло светское и духовное во всех печатных текстах, и благодаря этой оппозиции возникла новая схема в противопоставлении церковнославянского и русского языков. Вот что писал по этому поводу выдающийся ученый XX в. В.В. Виноградов: «Введение русской гражданской азбуки обозначало упадок церковно-книжной культуры Средневековья, утрату церковнославянским языком господствующего положения в структуре русского литературного языка и вместе с тем намечало пути дальнейшей борьбы за создание на народной основе национально-русского литературного языка»⁵⁴.

В 1703 г. на основе указа Петра I «О печатании газет для извещения оными о заграничных и внутренних происшествиях» впервые вышла русская газета «Ведомости». Ее издание стало очень важным событием, началом целой эпохи появления и развития общественно-публицистического стиля русского литературного языка. Вначале газета печаталась кириллицей, а с 1710 г. ее заменили гражданским шрифтом, а кириллица окончательно вышла из гражданского употребления. Постепенно устанавливается особая манера газетного языка: *Из Сибири пишут...*, *Из Нарвы пишут...* и под. В газетных текстах заметно широкое использование иноязычных слов не только в информациях о военных действиях (*гаубица, кавалер, драгун* и др.), об открытии месторождений железной руды и других полезных ископаемых, но и в случаях, когда печатались сведения о правительственных указах и распоряжениях, реестрах, разных происшествиях. Тематика «Ведомостей» была многообразна: в них сообщались сведения о событиях в стране и за границей и др. Все это определяло светский характер газеты. Появляется такой жанр, как газетный очерк. Известен следующий любопытный факт: эту газету давали в кабаках бесплатно и бесплатно же угощали чаем с целью приучить к чтению газеты. Отметим и такой интересный факт: Петр I был одним из наиболее деятельных сотрудников газеты «Ведомости», он передавал в газету известия о военных действиях, сам отбирал поступающий материал, правил текст.

⁵⁴ Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX вв. – М.: Высшая школа. – 1982. – с. 90.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

- 1. На какие периоды можно разделить историю развития национального русского языка?*
- 2. Расскажите об элементах новой культуры в Петровскую эпоху.*
- 3. Что знаменовало собой появление первой русской газеты «Ведомости»?*
- 4. Как реформаторская деятельность Петра I отразилась на формировании русского литературного языка?*
- 5. Отметьте роль в истории русского литературного языка гражданского шрифта, впервые введенного Петром I.*

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В ПЕТРОВСКУЮ ЭПОХУ

В этот период в русский язык пришло много западноевропейских заимствований, т.к. в результате петровских реформ в жизни России появился целый ряд новых понятий и реалий, требующих своей номинации. Это были прямые заимствования из языка-источника без языка-посредника, роль которого прежде выполнял в основном польский язык. Заимствования имели отношение к разным сферам общественной жизни. Так, примерно 1/4 заимствований этого периода приходится на административную терминологию, в основном она усваивалась из немецкого языка: *абшид* (отставка) (из нем.), *контракт* (из лат. через нем.), *протокол* (нем., франц. из греч.), *ранг*, *гофмейстер*, *губернатор* (из лат.), *министр* (из франц.). В связи с коренной реконструкцией армии заимствуется много военных терминов, главным образом, из немецкого и французского языков: *адъютант*, *фельдмаршал*, *офицер*, *ефрейтор*, *гауптвахта*, *штурм* (нем.); *армия*, *абордаж*, *дистанция*, *батальон*, *гарнизон*, *бомба*, *редут*, *мушкет*, *сержант* (франц.); *акция*, *аудитор*, *виктория*, *дискреция* (лат.), *арсенал*, *шпага* (итал.), *шеренга* (польск.) и др.

Создание Петром мощного флота повлекло за собой формирование морской терминологии, основным источником которой являются голландский, а также английский языки: *флот*, *фарватер*, *гавань*, *рейд*, *киль*, *шкипер*, *рея*, *каюта*, *катер*, *руль*, *рейс* (гол.); *ихуна*, *бриг*, *мичман* (англ.) и др.

Начинает развиваться наука, соответственно в языке Петровской эпохи появляются научные термины: *антипод* (франц. из греч.); *глобус*, *пилюля*, *сумма* (лат.); *пульс* (нем. из лат.); *скелет* (нем. из греч.); *механика*, *система*, *идея* (из греч.) и др.

Петровская эпоха ознаменовалась также началом и последующим развитием научно-производственной деятельности, в связи с чем в русском языке появляется целый ряд слов, относящихся к инженерному делу, горной промышленности, заводскому и фабричному делу, судостроению, архитектуре, к многочис-

ленным ремеслам. Появляется политехническая терминология: *верстак, винт, кран* (из нем.); *машина, циркуль* (из франц.), а также много подобных лексических единиц из латинского языка.

В Петровскую эпоху меняется дворянский быт и поэтому появляются такие слова, как *амор, экипаж, карета, лимонад, бал, банкет, билет, бисквит* (из франц.); *галстук, квартира* (из нем.); *конфета, помидор* (из итал.) и др.

В этот период наблюдается много заимствований в области искусства и культуры: *ария, опера, речитатив* (из итал.); *гитара* (из исп.); *клавикорды* (из франц.); *концерт, танец* (из нем.) и др.

В Петровскую эпоху возникает своеобразная мода на заимствования. Литературность, изысканность речи определяется количеством употребляемых заимствований-европеизмов: чем больше заимствований, тем «литературней» речь. Но при этом не обходилось и без излишеств – так, при наличии привычного русского слова, например, *победа*, использовали чуждое слово *виктория*. Таких примеров было много, и даже сам Петр I в письмах, присланных ему, зачеркивал такие слова и писал комментарии: «*Зело много иностранных слов употребляешь, из-за чего смысла выразишь невозможно*». Некоторые европеизмы позже исчезли как ненужные, например, *инвитаця* в значении *приглашение*. А сохранение многих заимствований, хотя в русском языке были и свои слова для выражения тех же значений, было вызвано тем, что они были свободны от старых представлений, в отличие от их русских эквивалентов. Так, созданная Петром *армия* коренным образом отличалась от старого русского понятия *войско*, поэтому в русском языке и утвердилось слово *армия*. Следует отметить, что основная часть заимствований Петровского времени сохранилась до наших дней.

Вхождение в литературный язык большого количества речевых средств требовало их изучения, упорядочения и систематизации. Это, в свою очередь, вызвало появление различных справочников, пособий, словарей и грамматик. Среди словарей иностранных слов следует указать «Лексикон вокабулам новым по алфавиту», который включал 503 слова. Появляются также и трехязычные словари. Так, в 1704 г. Ф.П. Поликарповым был издан «Лексикон трехязычный, сиречь речений славенских, еллиногреческих и латинских сокровище, из различных древних и

новых книг собранное и по славенскому алфавиту в чин расположенное». В 1717 г. был издан русско-голландский словарь «Книга лексикон или собрание речений по алфавиту с российского на голландский язык». В 1717 г. в Петербурге вышел в свет большой полный Вейсманов словарь «Немецко-латинский и русский лексикон купно с первыми началами русского языка к общей пользе при императорской Академии наук печатию издан».

В Петровскую эпоху продолжается начавшийся еще в XVII в. процесс обмирщения, демократизации, литературы. Церковнославянская языковая система все больше разрушается, хотя еще и употребляется в письменности. Традиции церковнославянского языка продолжают в панегирической поэзии⁵⁵. В виршах (стихах), например, Симеона Полоцкого, а также в прозе Феофана Прокоповича, еще встречаются литературные традиции предшествующих авторов.

Церковнославянский язык; или славенский, славеноросский, как его тогда называли, еще господствует в научной литературе этого периода, например, в «Арифметике» Л. Магницкого, изданной в 1703 г. Но все же сфера действия церковнославянского языка все более сужается, а его система все более разрушается. В письменности идет процесс выработки новой литературной и языковой системы, которая имеет национальную русскую основу. Но она не порывает полностью с многовековой книжной традицией. Поэтому характерной особенностью языка произведений того периода является стилистическая пестрота, бессистемность в употреблении русского и церковнославянского языков. В Петровскую эпоху еще не выработалось четкого понимания границ и норм употребления слов и грамматических форм в письменном языке – с одной стороны, активно использовалось разговорное просторечие, т.к. в этот период широким потоком хлынула в литературный язык разговорно-бытовая речь, а с другой стороны, широко употреблялись книжные, «славенские» слова и грамматические формы. Поэтому употребление в одном контексте церковнославянизмов, элементов просторечия и европеизмов созда-

⁵⁵ **Панегірик** (от лат.: похвальное слово в торжественной ситуации) – всякое восхваление в литературном произведении (например, в оде). С XIX в. – неоправданное восхваление.

вало причудливый стилистический рисунок. Так, в повести Петровского периода «Г(?)история о российском матросе Василии Кориотском и о прекрасной королевно Ираклии Флоренской земли» новые иностранные слова (*флот, матрос, квартира, сумма, министр, армия* и др.) сосуществуют с такими архаизмами, как *глас, токмо, зело, вельми, семо и овамо* и др., а также с просторечными элементами: *дурак, пихнул* и под. В этом же произведении читаем: «*Въ наукахъ пребываше и у всехъ персонъ знатныхъ въ услужении полюбилъ. В едино время указали маршировать...*» В приведенных предложениях видим старый имперфект *пребываше* и с ним заимствованное существительное *персона* в форме родительного падежа множественного числа *персонъ*, славянизм в виде начального *е* в слове *едино* и заимствование в форме инфинитива *маршировать*.

В светской литературе этого периода развиваются новые стилистические тенденции – претензии на «галантерейность», щеголеватость изложения. Употребление новых форм выражения требовало новых слов и поэтому в текстах можно встретить все больше европеизмов. В Петровскую эпоху большую популярность приобретает любовная лирика, которая возникает в связи с европеизацией дворянского быта. В лирических стихотворениях широко отражается живой язык в виде народно-разговорных и просторечных форм, т.к. шел также процесс демократизации русского литературного языка. Особо надо отметить лирические стихотворения П.А. Квашнина, которые были исключительно близки к фольклору. Эту близость к народным песням в стихотворениях П.А. Квашнина легко можно заметить в приведенном ниже стихотворении:

*Не сон меня, молодца, клонит,
Не дрема меня изнимает,
Изнимает меня кручина великая,
На житье свое горькое смотрячи,
На бесс(?)частье свое глядя!
С той ли то моей кручины
Болит моя буйная головушка...*

И если в XVII в. просторечие в язык художественной литературы проникало через сатирические повести, то в Петровскую

эпоху оно проникает уже и через язык других по стилю произведений литературы, в частности, через любовную лирику.

В Петровскую эпоху особенно ярко проявляется тенденция сближения литературного языка с живой разговорной речью, которая была характерна и для русского литературного языка второй половины XVII в.

Согласно мнению исследователей, XVIII в. стал завершающим периодом в процессе формирования русской нации на базе русской народности. Язык стал восприниматься органом государственной власти и символом государственного единства, как элемент модернизации, рационализации русского общества.

Ярким представителем этого времени был Иван Тихонович Посошков, изобретатель и публицист. Его труды отражают жизнь России первой трети XVIII в.

И.Т. Посошковым были написаны «Письмо о денежном деле» (1701 г.), «Доношение о ратном поведении» (1700–1701 гг.), три письма Стефану Яворскому (1703 г.), «Отечественное завещательное поучение» (1708 г.), «Зерцало очевидное» (1709 г.), «О новоначинающихся деньгах доношение Его Величеству» (1718 г.), «Завещание отеческое сыну своему» (1719 г.), трактат «Книга о скудости и богатстве» (1724 г.). В своих трудах автор поднимает вопросы религиозного и нравственного воспитания народа, формирования образованного и грамотного общества, искоренения раскола и иноверия, модернизации армии страны и улучшения тяжелого состояния военнослужащих, создания крепкого правового государства, защиты прав предпринимателей, купцов и изобретателей, для того, чтобы у них была возможность стать конкурентоспособными иностранным купцам, а также проблемы экспорта готовых товаров, урегулирования прав собственника на земельные угодья и стабилизации сбора денежных средств государства. Автор этих трудов в своих сочинениях предлагает решение поставленных вопросов.

Сочинения Посошкова представляют собой яркий образец литературы Петровского времени, они также являются драгоцен-

ным источником для изучения русского литературного языка первой трети XVIII в.

Таким образом, Петровская эпоха – это переломный период, когда старая языковая система еще полностью не разрушилась, а новая еще целиком не сформировалась, не выработалась. О неупорядоченности литературного языка этого периода свидетельствует бессистемность в употреблении разнородной лексики – в пределах одного текста могут сталкиваться и сосуществовать три группы языковых единиц: 1) церковнославянские книжные слова, формы и выражения; 2) элементы русской живой разговорной речи вплоть до просторечий; 3) иноязычная лексика (европеизмы).

Несмотря на ограниченное употребление церковнославянского языка в рассматриваемый период, важно отметить, что церковнославянизмы продолжают использоваться. И таким образом, в языке Петровской эпохи наблюдается достаточно пестрая картина – старые языковые средства сосуществуют с новыми языковыми единицами.

Необходимо отметить и такую особенность литературного языка, как большое количество заимствований из западноевропейских языков, что было обусловлено реформами Петра во всех областях жизни.

Как отмечает Л.П. Якубинский, «реформа литературного языка, которая назревала уже в XVII в., стала совершенно неизбежной в обстановке всей преобразовательной деятельности Петра I»⁵⁶.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. *Чем было обусловлено появление большого числа заимствований из европейских языков? Приведите примеры.*
2. *Какие языковые процессы имели место в этот период?*

⁵⁶ Якубинский Л.П. Избранные работы. Язык и его функционирование. – М., 1986. – с. 159.

3. *В каких памятниках Петровской эпохи наблюдается процесс демократизации литературного языка?*
4. *Что указывает в текстах Петровской эпохи на еще не полностью сформировавшуюся языковую норму?*

РУССКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII В.

- закрепление русского разговорного языка во второй половине XVIII в.
- ломоносовский период в истории русского литературного языка

Период второй половины XVIII в. называют **ломоносовским периодом** в истории русского литературного языка из-за той исключительной роли, которую сыграл в его развитии М.В. Ломоносов.

Как было отмечено выше, в конце XVII в. начинает формироваться национальный русский литературный язык. Процесс формирования национального литературного языка был сложным и длительным. И уже к середине XVIII в. вырисовываются контуры русского литературного языка. Если во второй половине XVII в. и к началу XVIII в. язык литературных памятников характеризовался пестротой в языковом и стилистическом отношении, то к середине XVIII в. наблюдаются нормализация системы русского литературного языка, унификация языковых элементов, особенно на морфологическом уровне.

Очень важно отметить, что процесс нормализации системы русского литературного языка заключался в утверждении русского разговорного языка как **основы литературного языка**. В то же время в него должны были войти и элементы структурных и изобразительных средств церковно-книжного языка, а также некоторые лексические и синтаксические единицы из западно-европейских языков. Необходим был отбор и упорядочение всех этих элементов и средств.

Первые практические шаги для сближения русского литературного языка с разговорным языком были сделаны в своих сатирах **А.Д. Кантемира** (1708–1744 гг.), который считал сатиру жанром низкого стиля. Вот как он отзывался о языке своих сатир: «Обыкши я подло и низким штилем писать, не умею составлять

панегирики, где высокий штиль употреб- лять надобно». В соответствии со своей довольно четко выраженной установкой Кантемир вводит в свои сатиры не толь- ко просторечие, но и достаточно грубую лексику. Так, в его сатирах можно встре- тить такие слова, как *пойло, зевнул, по- житки, гнусна бабья рожа* и др. Интере- сно и то, что Кантемир не злоупотреб- ляет просторечиями в своих сатирах, употребляет их в меру, т.е. он их подвер- гает строгому отбору. Так же осторожно

он вводит в язык сатиры и церковнославянизмы. Надо отметить и то, что Кантемир избегает сталкивать в одном контексте цер- ковнославянизмы и просторечие, что было характерно для Пет- ровской эпохи. Таким образом, Кантемир отталкивается как от «славянщизны», которая была тяжелой и малопонятной, так и от просторечной грубости. Его часто называют писателем, который «завершил древнюю русскую литературу и заложил основы новой русской литературы». Эта оценка роли Кантемира справед- лива, т.к. Кантемир был первым крупным русским писателем, который «сознательно отказался от книжно-письменного славя- низированного языка и обратился к разговорному русскому языку, который, по его мнению, был основным источником формирования литературного языка».⁵⁷

Велика была роль А. Кантемира в большой переводческой деятельности – им было создано много новых слов в области астрономии и физики, которые сохранились в русском языке и поныне. Вот некоторые из этих слов: *понятие, наблюдение, средоточие, плотность, вихри* и др., которые употребляются в качестве терминов.

Если первые практические шаги в сближении литературного языка с разговорным сделал А.Д. Кантемир в своих сатирах, то первые теоретические шаги и обоснование этого процесса принадлежат **В.К. Тредиаковскому**.

⁵⁷ Горшков А.И. История русского литературного языка. – М.: Высшая школа – 1969. – с. 193.

В 1730 г. В.К. Тредиаковский осуществил перевод романа французского писателя Поля Тальмана «Езда в остров Любви». Перевод романа предваряется предисловием «К читателю», в котором Тредиаковский излагает свою языковую программу. Он обосновывает тот факт, что перевел роман не «славенским» языком, а простым русским языком, каким пользуются в разговоре. Во-первых, «славенской» язык – это церковный язык, а «сия книга мирская». Во-вторых, язык «славенской» понимают не все, а эта книга о любви и должна быть всем понятна. Третье обстоятельство Тредиаковский считает самым важным: «Язык славенской ныне жесток моим ушам кажется». Иными словами, Тредиаковский выдвигает два важнейших теоретических аргумента в пользу разговорного языка: 1) отказ от церковнославянского языка как языка литературы, признание за ним роли только языка церкви; 2) основу литературного языка он видит в разговорном языке. Эти теоретические воззрения Тредиаковского имели очень большое значение для того времени – они обозначали, что предпринята попытка нормализации литературного языка при категорическом отрицании церковнославянского языка как основы русского литературного языка. В то же время Тредиаковский предлагал ориентироваться не на разговорный язык вообще, а на разговорный язык образованного дворянства. Его теоретические установки в целом были прогрессивными для того времени. Однако язык переведенного текста романа не совсем свободен от церковнославянских элементов, в нем довольно часто используются громоздкие, тяжелые синтаксические конструкции, далекие от разговорной речи. Это закономерно, т.к. церковнославянские слова и синтаксические конструкции после их многовекового употребления и еще не сформировавшегося литературного языка нового типа не могли быстро выйти из употребления.

К заслугам Тредиаковского надо отнести и создание, а также распространение в русском языке ряда слов, таких как *впечатление, деятельность, единство, естественность, извращение, нравственный, очертание, способность, случайность, умственный, упоение, чувственный*. И это далеко не все созданные им слова.

К середине XVIII в. начинает оформляться единая морфологическая система современного русского литературного языка. В памятниках отражаются, с одной стороны, языковые явления прошлого и, с другой стороны, разные явления живой речи. И хотя заметна тенденция к устранению языковой и стилистической пестроты в литературных трудах 30–40-х гг. XVIII в., однако до выхода в свет «Российской грамматики» М.В. Ломоносова рано было еще говорить об оформлении единых грамматических норм.

Нормализаторская деятельность М.В. Ломоносова

Ранее говорилось о первых русских грамматиках, которые свидетельствовали о зарождении грамматической мысли. Так, известны, например, грамматика Г. Лудольфа, грамматика М. Смотрицкого. В последней рассматривались нормы церковнославянского языка. Но «Российская грамматика» М.В. Ломоносова была первой именно русской научной грамматикой, в которой были приведены в систему и оформлены морфологические нормы русского национального литературного языка.

Иными словами, развитие русского литературного языка в середине XVIII в. тесно связано с теоретической деятельностью **М.В. Ломоносова**.

В своем научном филологическом творчестве он теоретически обобщил основные принципы оформления литературного русского языка. Одновременно, и это очень важно и ценно, М.В. Ломоносов проводил свои теоретические установки в жизнь, воплощая их в своих трудах. Ломоносов явился автором стилистической теории,

которую в наиболее законченном виде он сформулировал в своей последней филологической работе «Предисловие о пользе книг церковных» (1758 г.). В этом труде при изложении своих стилистических воззрений Ломоносов опирается на широко распространенную в период классицизма схему деления литературного языка на три стиля («штиля», как он их называет): *высокий – средний – низкий*. Поэтому стилистическую теорию Ломоносова часто называют «теорией трех стилей», хотя до этого были и другие риторика, в которых излагалась подобная теория. Однако стилистическая теория Ломоносова отличается от них тем, что имеет преимущество: в ней приведенная схема была не исходным теоретическим положением, а формой, в которую он поместил свои наблюдения и обобщения в области стилистической организации русского языка как в диахронии, так и в его состоянии в XVIII в. На противопоставление «*высокий стиль – низкий стиль*» накладывалось противопоставление *книжный – разговорный*. Средний стиль, который Ломоносов называет «*посредственным*», он определяет как промежуточную область без устойчивых границ. Вот как Ломоносов определяет средний стиль: «Средний штиль состоять должен из речений, больше в российском языке употребительных, куда можно принять некоторые речения славенские, в высоком штиле употребительные, однако с великою осторожностью, чтобы слог не казался надутым. Равным образом употребить в нем можно низкие слова, однако остерегаться, чтобы не опуститься в подлость. И, словом, в сем штиле должно соблюдать всевозможную равность, которая особливо тем теряется, когда речение славенское положено будет подле российского простонародного. Сим штилем писать все театральные сочинения, в которых требуется обыкновенное человеческое слово к живому представлению действия. Однако может и первого рода штиль иметь в них место, где потребно изобразить геройство и высокие мыслию... Стихотворные дружеские письма, сатиры, эклоги и элегии сего штиля больше должны держаться. В прозе предлагать им пристойно описания дел достопамятных и учений благородных».⁵⁸ «Ломоносов считал церковнославянский

⁵⁸ Цит. по *Сергеевой Е.В.* История русского литературного языка. – М.: Наука – 2013. – с. 135.

язык восприемником и передатчиком культурных традиций античности и христианства, и несмотря на то, что «?роль его в развитии русского языка огромна, однако основной язык любой коммуникации для него русский».⁵⁹

В своем сочинении «Предисловие о пользе книг церковных» Ломоносов выделяет три рода «речений», которые составляют пять лексических групп. В первую группу Ломоносов включает малоупотребляемые церковнославянизмы, называя их «весьма обветшалыми», т.е. очень устаревшими, малопонятными: *рясны* (женское украшение, бахрама), *овогда* (иногда), *обаваю* (колдую) и др. Во вторую группу включаются также церковнославянизмы, но всем понятные: *господень*, *отверзаю*, *взываю* и др. Третью группу составляют слова, общие для церковнославянского и русского языков, иными словами, праславянские лексемы: *бог*, *слава*, *рука*. В четвертую группу Ломоносов включил собственно русские слова, которых нет в церковнославянском языке: *говору*, *ручей*, *пока* и др. И, наконец, в пятую группу включаются слова простонародные и просторечные, которые автор не приводит. Слова первой группы Ломоносов отвергает для употребления, считая их архаичными. Слова остальных четырех групп он распределяет по трем стилям.

В своей стилистической теории Ломоносов устанавливает зависимость между темой (у него она называется «материя»), предметом изложения, жанром и стилем. «Высокая материя» требует «высокого» жанра и высокого стиля соответственно. «Низкая материя» требует «низкого» жанра и низкого стиля. Высоким стилем пишутся оды, низким стилем – комедии.

Выделение среднего стиля в системе русского литературного языка XVIII в. – одна из основных заслуг Ломоносова, т.к. средний стиль предполагал, как отмечает Г.О. Винокур, «скрещение книжной и обиходной речи в единый и цельный общеписьменный русский язык»⁶⁰. Сам Ломоносов хорошо понимал особое место среднего стиля в системе стилей, считая, что он занимает центральное нормализующее положение. Средний стиль был

⁵⁹ Там же, с. 136.

⁶⁰ Цит. по *Сергеевой Е.В.* История русского литературного языка. – М.: Изд-во Флинта. – 2013. – с. 136.

свободен от крайностей высокого и низкого стилей, т.к. в нем концентрировались наиболее характерные общелитературные языковые средства.

Ломоносов был первым, кто четко разграничил старославянский и древнерусский языки, дал четкое определение историко-культурной роли старославянского, русифицированного церковнославянского языка в формировании и развитии русского литературного языка.

Теория трех стилей была важна для развития языка в целом, т.к. она ограничивала употребление архаических церковнославянских слов, которые часто были непонятны даже современникам М.В. Ломоносова (он упоминает *рясны, овогда* и под.).

Теория трех стилей дала «права литературного гражданства» русскому языку, допустила в язык просторечие. Именно на основе норм словоупотребления и грамматики среднего (простого) стиля, выделенного Ломоносовым, формируется в дальнейшем норма русского литературного языка.⁶¹

Система трех стилей продолжала существовать с различными изменениями до конца XVIII в. После Ломоносова в литературе наблюдается целый ряд отступлений от системы трех стилей, особенно в сфере поэзии, где рифма и ритм часто диктовали автору выбор определенной формы, того или иного слова. И это приводило к взаимопроницаемости всех стилей. Нарушение системы трех стилей было особенно характерно для прозаических произведений; отметим, что языковые средства среднего стиля преобладают в описательных текстах. Таким образом, основной линией развития русского литературного языка во второй половине XVIII в. было разрушение ломоносовской системы трех стилей.

К середине XVIII в. уже просматриваются контуры нового русского национального литературного языка. Можно говорить об унификации языковых элементов, особенно на уровне морфологии, т.е. к этому периоду оформляется морфологическая система современного русского литературного языка. А вопросы нормализации лексики и синтаксиса связаны с системой трех стилей Ломоносова, ядром которой является лексика. Отметим,

⁶¹ Там же.

что в этот период морфологические и синтаксические элементы стилей менее четко противостоят друг другу.

Основной заслугой М.В. Ломоносова в истории русского литературного языка было сужение границ использования славянизмов и утверждение литературных прав русского языка, который и явился основой как низкого, так и среднего стилей.

Особенно важным было развитие среднего стиля, т.к. в его рамках создавались произведения, в которых сочетались различные речевые средства. Эти средства тщательно отбирались авторами, что разрушало границы стилей. В конечном итоге и произошёл распад системы трех стилей.

Стилистическая система М.В. Ломоносова просуществовала до конца XVIII в. Отступления от системы трех стилей наиболее четко проявились в творчестве Н.М. Карамзина.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

- 1. Как протекал процесс нормализации русского национального языка в период от XVII в. до второй половины XVIII в.?*
- 2. Назовите, в каких сатирах А. Кантемира отразился процесс сближения литературного языка с разговорным языком.*
- 3. Какие теоретические установки были выдвинуты В. Тредиаковским в его предисловии к переводу романа «Езда в остров любви»?*
- 4. Проанализируйте стилистическую теорию М.В. Ломоносова и ее роль в дальнейшем формировании норм русского литературного языка.*
- 5. Что считается одной из основных заслуг М.В. Ломоносова в разработанной им стилистической теории и почему? Обоснуйте ответ.*

**ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ М.В.
ЛОМОНОСОВА.
«РОССИЙСКАЯ ГРАММАТИКА»**

- *первая печатная научная грамматика русского языка*
- *структура новой грамматики*
- *стилистические рекомендации Ломоносова и его теория «трех штилей»*

К середине XVIII в. в общих чертах оформляется единая морфологическая система русского литературного языка. Однако до появления «Российской грамматики» М.В. Ломоносова, несмотря на тенденцию к единообразию, появившуюся в русском литературном языке, еще нельзя говорить о выработке единых морфологических норм. Выдающийся труд М.В. Ломоносова имеет исключительно важное значение для русского литературного языка.

«Российская грамматика» М.В. Ломоносова была закончена в 1755 г. и опубликована в 1757 г. Это была первая печатная (т.е. типографским способом изданная) научная грамматика русского языка.

Ранее говорилось о грамматиках других авторов, но труд Ломоносова имел особое теоретическое и практическое значение и предшествующие грамматики были несравнимы с ним по следующим причинам:

1. «Российская грамматика» была грамматикой именно русского языка, тогда как предшествующие грамматики были, в основном, грамматиками церковнославянского языка: факты русского языка рассматривались в них эпизодически.

2. Грамматика М.В. Ломоносова была создана на основе многолетних тщательно выверенных наблюдений над явлениями русского языка с использованием достижений мировой филологической науки того времени.

3. В «Российской грамматике» автор тщательно и последовательно регламентирует употребление фонетических, лексических и грамматических средств русского языка. Это обусловило исключительно большое значение грамматики для практики языкового употребления в самых различных сферах, практически речь шла о культуре языка.

4. Несмотря на то, что в «Российской грамматике» были заложены глубокие теоретические основы, в ней четко и ясно были сформулированы правила и рекомендации. Именно это и обеспечило ее выдающуюся роль учебного пособия на много десятилетий вперед.

Сам Ломоносов хорошо понимал большое теоретическое и практическое значение своей грамматики и построил ее таким образом, что она, как он писал, «правилами показывает путь самому употреблению».

Грамматика М.В. Ломоносова состоит из шести «наставлений», т.е. частей, которые, в свою очередь, подразделяются на главы, а главы – на параграфы.

Наставление первое «О человеческом слове вообще». В этой части рассматриваются общие вопросы теории языка. Автор в этом наставлении рассматривает такое понятие, как звук, который, по его мнению, участвует в передаче информации. Звук человеческой речи, по Ломоносову, «есть неразделенная часть слова». Но специальных терминов, различающих понятия звука и буквы, в грамматике нет. Анализируются особенности гласных и согласных звуков, даются их классификации.

Наставление второе «О чтении и правописании российском». В нем излагаются вопросы фонетики, орфоэпии и орфографии.

Наставление третье «О имени», в нем дается описание имен существительных, прилагательных, числительных и правила их склонения.

Наставление четвертое «О глаголе». В нем рассматриваются типы спряжения глаголов, причастий, их образование и употребление. Интересно тонкое замечание Ломоносова о том, что «...не надлежит производить причастий от тех глаголов, которые нечто подлое значат и только в простых разговорах

употребительны, ибо имеют в себе некоторую высоту... И их очень пристойно употреблять в высоком роде стихов».

Наставление пятое «О вспомогательных или служебных частях слова». Здесь рассматриваются местоимения, причастия, наречия, предлоги, союзы и междометия. Так, в отношении местоимений Ломоносов отмечает, что в форме среднего и женского рода лучше употреблять *оне*, а для мужского рода – форму *они*. Здесь же указывается, что *ее* в просторечии, а *ея* «в штиле употреблять пристойнее». В этом же наставлении рассматривается употребление причастий. Автор отмечает, что страдательные причастия прошедшего времени, которые образованы как от новых «Российских, так и от Славенских глаголов, весьма употребительны: *питанный, венчанный, писанный, виденный*». Разница между ними в том, что «от Славенских глаголов причастия образуются на *-ый*, а Российские приличнее на *-ой*». Далее Ломоносов отмечает, что в безударном положении в московском наречии **о** произносится как **а**.

Наставление шестое «О сочинении частей слова». Эта часть «Российской грамматики» посвящена синтаксису словосочетаний. Здесь же автор отмечает, как употреблять деепричастие в предложении: оно должно в лице согласовываться с главным глаголом, т.е. деепричастие и главный глагол должны относиться к одному лицу.

Главной задачей автора в грамматике с ее шестью наставлениями, как указано выше, было с помощью правил показывать путь практического употребления языковых форм. В тех случаях, когда возможен выбор той или иной формы, т.е. выбор варианта, Ломоносов «подсказывает», рекомендует наиболее целесообразную форму. Рассматривая выбор правильного варианта, автор обращается к разным стилям литературного языка. Так, одни варианты, по Ломоносову, должны быть употреблены «только в письме», т.е. в книжной речи, т.к. содержат в себе «некоторую высоту». Он указывает, какие формы допустимы в «простых разговорах» или «в просторечии».

Стилистические замечания и рекомендации Ломоносова, изложенные в «Российской грамматике», очень важны для истории русского литературного языка: они позволяют увидеть, как разные средства русского языка соотносились и рекомендовались

к употреблению в соответствии с их принадлежностью к высокому или простому (т.е. не высокому) стилю. Здесь же в своей «Российской грамматике» автор дает основные различия между высоким и простым стилями.

В области фонетики, а точнее орфоэпии, выделяются несколько отличий, кстати, не всегда четко выраженных: 1) в высоком стиле наблюдается тенденция к «окающему» произношению, а в простом стиле к произношению «акающему», что было нормой московского говора;

2) в высоком стиле сохраняется ударное *е* перед твердыми согласными, т.е. отсутствует переход *е* в *о*: ср. *трех* [тр'ех], а не *трѣх* [тр'ох];

3) в высоком стиле различается произношение *е*-напряженного (**Ѣ**) («тонкого») и *е* обычного («дебелого»), в простом стиле это различие отсутствует;

4) в простом стиле *г* произносится как взрывной звук, а в высоком «как у иностранных **h**», т.е. как придыхательный звук;

5) Ломоносов также указывает разницу в ударении в зависимости от стиля: *избрáн, жѣсток, подруга* (в высоком стиле) и *избран, жесток, подру́га* (в простом стиле).

В области грамматики различия между стилями более многочисленны и заметны:

1) в высоком стиле в родительном падеже единственного числа у слов мужского рода допускается только окончание *-а* (взгляда), в простом стиле – окончание *-у* (взгляду); в местном падеже Ломоносов предписывает для слов высокого стиля окончание *-е* (**-Ѣ**) (в доме), а для слов простого стиля в той же форме – окончание *-у* (в дому);

2) в простом стиле много слов «увеличительных» и «умалительных». Здесь автор приводит примеры: рука – ручища, ручка, рученька и др.;

3) формы сравнительной и превосходной степеней прилагательных с суффиксами *-ейши-*, *-айши-*, *-иш-* являются принадлежностью высокого стиля (*светлейший*), простому стилю эти формы не свойственны;

4) в высоком стиле Ломоносов рекомендует употреблять архаические формы некоторых числительных: *второй на десять* (в значении *двенадцать*) и др. С другой стороны, собирательные

числительные, по Ломоносову, являются принадлежностью простого стиля и в высоком стиле они не должны употребляться (*двое, трое, десятеро* и др.);

5) причастия употребляются только в письме, т.е. пригодны только в высоком стиле, а в простых разговорах вместо них следует употреблять слова *который, которая* с глаголом, т.е. использовать придаточные предложения;

6) для высокого стиля пригодны деепричастия на *-а (-я)* (*дерзая*), для простого стиля на *-учи, -ючи* (*толкаячи*);

7) глагольные формы типа *стук, бряк, хватъ* (сегодня их называют усеченными формами глагола) употребительны в простом стиле;

8) Ломоносов считал возможным употребление в высоком стиле оборота «дательный самостоятельный» и выражал сожаление, что этот оборот вышел из общего употребления.

Ломоносов указывал, что разные с точки зрения стилистики грамматические формы должны образовываться от слов с соответствующей стилистической окраской: ср. приведенные выше *дерзая* (высокое слово *дерзать* и стилистически высокое же по форме образованное от него деепричастие) и *толкаячи* (простое слово и соответствующая приведенная деепричастная форма для простого стиля). Ломоносов считал, что прилагательные в сравнительной и превосходной степени образуются от глаголов высоких. Он полагал, что в высоком стиле невозможны формы типа *прытчайший*, а также замечает, что «весьма не надлежит производить причастий от тех глаголов, которые нечто подлое (т.е. простое) значат и только в простых разговорах употребительны».

«Российская грамматика» М.В. Ломоносова стала первой русской научной грамматикой, в которой были приведены в систему грамматические нормы русского национального литературного языка.

Фонетические и грамматические стилистические различия, установленные М.В. Ломоносовым, были им обобщены в форме авторитетных рекомендаций и оказали заметное влияние на историю русского литературного языка, а также на язык литературы.

М.В. Ломоносов отметил в своих филологических трудах и художественных произведениях сужение рамок употребления

церковнославянизмов. Даже в риторический высокий стиль он допускал лишь те лексические славянизмы, которые были всем понятны. Архаические грамматические формы он свел к минимуму даже в произведениях высокого стиля. В произведениях среднего и низкого стиля, архаических для середины XVIII в., грамматических форм почти нет. За этим ограничением употребления церковнославянских элементов стоит признание Ломоносовым литературных прав русского языка, и это, в конечном счете, способствовало дальнейшей его демократизации.

Важно также и то, что в «Российской грамматике» не только установлены нормы морфологической системы русского языка, но и даются стилистические рекомендации к употреблению вариантных форм, т.е. грамматика стала носить **нормативный** характер.

Появление нормативной грамматики русского языка сыграло исключительно важную роль для дальнейшего развития русского литературного языка. Отметим также, что «Российская грамматика» М.В. Ломоносова способствовала появлению целого ряда грамматик в постломоносовский период, в том числе «Российской грамматики», изданной Академией наук в 1802 г.

Система трех стилей продолжала существовать с различными изменениями до конца XVIII в. После Ломоносова в литературе наблюдается целый ряд отступлений от системы трех стилей, особенно в сфере поэзии, где рифма и ритм часто диктовали автору выбор определенной формы того или иного слова, а это приводило к проницаемости всех стилей.

Нарушение системы трех стилей было особенно характерно для прозаических произведений: в описательных текстах преобладают в целом языковые средства уже среднего стиля.

К середине XVIII в. уже просматриваются контуры национального русского литературного языка. Можно говорить об унификации языковых элементов, особенно на уровне морфологии, т.е. к этому периоду оформляется морфологическая система современного русского литературного языка. Вопросы нормализации лексики и синтаксиса связаны с системой трех стилей Ломоносова, ядром которой является лексика. А морфологические и синтаксические элементы стилей менее четко противостоят друг другу.

Основной заслугой М.В. Ломоносова в истории русского литературного языка было сужение границ использования славянизмов и признание литературных прав русского языка, который и явился основой как низкого, так и среднего стилей.

Центральной линией развития русского литературного языка во второй половине XVIII в. было разрушение ломоносовской системы трех стилей.

Особенно важным было развитие среднего стиля, т.к. в его рамках создавались произведения, в которых сочетались разнородные речевые средства, которые тщательно отбирались авторами, а это разрушало границы стилей. В конечном итоге и произошел распад системы трех стилей.

Отступления от системы трех стилей наиболее четко проявились в творчестве Н.М. Карамзина.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

- 1. Проанализируйте «теорию трех стилей» М.В. Ломоносова. Как определяет М.В. Ломоносов основные сферы употребления высокого и низкого стилей?*
- 2. Какие языковые особенности характерны для среднего стиля?*
- 3. Представьте структуру «Российской грамматики» М.В. Ломоносова.*
- 4. Какую роль сыграла «Российская грамматика» М.В. Ломоносова в истории развития русского литературного языка? Обоснуйте свой ответ.*
- 5. Поясните, почему «Российская грамматика» носит нормативный характер.*
- 6. Что считается основной заслугой М.В. Ломоносова в истории русского литературного языка?*

КАРАМЗИНСКИЙ ПЕРИОД ИСТОРИИ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

- *Н.М. Карамзин и его роль в реформировании русского языка*
- *полемика Н.М. Карамзина и А.С. Шишкова*

Н.М. Карамзин был одним из предшественников А.С. Пушкина в деле реформирования современного русского литературного языка.

К концу XVIII–началу XIX вв. в русском языке уже сформировалась современная синтаксическая система в области простого предложения, в частности, установился порядок слов в предложении, оформились связь между членами предложения и способы выражения членов предложения, а также произошло осложнение простого предложения, появились типы неполных и односоставных предложений.

В области сложносочиненного предложения сформировались союзная и бессоюзная связь между его частями, лексико-грамматические отношения между ними, видовременное соотношение глагольных сказуемых в частях сложносочиненного предложения и др.

В области сложноподчиненного предложения получили оформление типы придаточных частей, характер присоединения этих частей к главной части, разновидности предложений усложненного типа, смешанных конструкций с сочинительной и подчинительной связью, характер и состав сложного синтаксического целого.

Наблюдения ученых позволяют утверждать, что синтаксический строй русского языка периода второй половины XVIII в. в основном можно охарактеризовать как современный. В этот период возникает литература нового типа (журналистика, романы, комедии, научные трактаты), новые синтаксические нормы получают широкое распространение, основные модели предложений (простых, сложносочиненных, сложноподчиненных) коди-

фицируются, прослеживается тенденция их дальнейшего развития и совершенствования.

В результате развития русского национального литературного языка, сближения книжного языка с живой разговорной речью в конце XVIII–начале XIX вв. складывается синтаксическая система современного русского литературного языка.

В литературе 80–90-х гг. XVIII в. новые синтаксические нормы особенно отчетливо обнаруживаются в произведениях Н.М. Карамзина,

С семидесятых годов XVIII в. в России начинает распространяться литература дворянского сентиментализма, видным представителем которого и был известный писатель, деятель культуры Н.М. Карамзин. Его перу принадлежат поэтические, прозаические и публицистические произведения: в первую очередь, отметим, публицистическое произведение «Письма русского путешественника» и повесть «Бедная Лиза». Эти произведения Карамзина приобрели известность и пользовались большим успехом. Язык, на котором они были написаны, получивший название «новый слог», становится модным и получает в этот период большое распространение.

Основное отличие текстов художественной литературы конца XVIII–начала XIX вв. от памятников первой половины XVIII в. заключается в том, что просматривается четкая смысловая связь между частями периода, т.е. сложного синтаксического целого, состоящего из одного сложного предложения или из соединения нескольких предложений, части которого связаны между собой грамматически, лексически и интонационно.⁶² Период характеризуется плавностью, музыкальностью, ритмической стройностью и отличается законченностью мысли. Такое построение текстов приближало синтаксис книжного языка к живой разговорной речи. Таким образом, произведения Н.М. Карамзина сыграли весомую роль в установлении порядка слов в предложении. Порядок слов в предложении во многих текстах конца XVIII–начала XIX вв. почти не отличается от прямого порядка слов в современном предложении.

⁶² Словарь русского языка. Т. 3. Под ред. А.П. Евгеньевой. – М.: Русский язык. – с. 109.

Представители «нового слога» стремились к изящной и понятной фразе, приятной и с ясными внутренними связями, к такой форме, которую легко можно произнести и так же легко воспринять на слух. В текстах второй половины XVIII в. находим синтаксические конструкции, которые употребительны и в современном русском синтаксисе. Так, у самого Карамзина встречаются определительные конструкции с относительными словами *который, какой, где, когда, откуда, что*, а также с союзом *как*: «Но всего приятнее для меня то место, на котором возвышаются мрачные готические башни...» («Письма русского путешественника»). Перестают употребляться церковнославянские союзы в придаточных предложениях, давно ставшие архаичными: *зане, понеже, поелику* и др. Имеет место и ряд других изменений в синтаксисе русского языка.

В результате новаторской деятельности Карамзина и его сторонников в конце XVIII–начале XIX вв. складывается в общих чертах синтаксическая система современного русского языка. Естественно, что синтаксис развивался, оформлялся и в последующие периоды развития русского языка.

Итак, говоря о т.н. «новом слоге», в первую очередь имеем в виду деятельность Н.М. Карамзина и карамзинистов. Это предполагает установку на употребление, а не на правила. Литературный язык, по мнению карамзинистов, ориентируется на текст, а не на систему нормативных правил – иначе говоря, здесь выдвигается проблема стилистики речи.

Отметим главные установки в создании т.н. «нового слога».

1. Заимствования для карамзинистов являются естественным явлением, одним из основных факторов языковой эволюции. Полемизируя с Шишковым (критиком взглядов Карамзина), карамзинисты утверждают, что заимствования нужны и неизбежны. Заимствованная лексика, по их мнению, находится в прямой связи с европеизацией русской культуры: если нет соответствующего русского слова, то, принимая новое понятие, можно использовать заимствованное слово. Главным источником заимствований и обогащения русского языка карамзинисты признают французский язык, но в то же время они против распространения французского языка в русском обществе, т.к. заимствования, по их мнению, становятся фактом, явлением русской речи. Отметим,

что карамзинисты положительно относятся к семантическим калькам.

2. У карамзинистов важен был принцип установки на «узу» (иначе, на употребление), а не на стабильную норму. Нормализация русского литературного языка связывалась для них с нормализацией разговорной речи, их лозунг был таков: «Писать как говорят и говорить как пишут».

Карамзин и его последователи отрицательно относились к славянизмам, считая их чужеродным элементом в русском языке, т.к. они не могут быть употреблены в разговорной речи. По их мнению, церковнославянский язык – это «жесткий, грубый, дикий» язык. Церковнославянский язык для карамзинистов являлся чужим, иностранным языком, т.к. они рассматривали языки в синхронном плане. А славянизмы они считали чужеродным элементом в русском языке, и поскольку славянизмы являются заимствованиями из мертвого языка, то они не могут быть связаны с поступательным движением человеческой мысли. Карамзинисты считали славянизмы иностранными вкраплениями в русскую речь. В то же время, стараясь привить русскому языку отвлеченные понятия и тонкие оттенки выражения мысли, чувства, выработанные западноевропейской культурой, Карамзин расширял круг значений соответствующих русских слов и обрусевших церковнославянских слов: *потребность, развитие, отношения, положения* и др. Он стремился освободить русский литературный язык от излишнего груза церковнославянизмов и русских канцеляризмов, таких как *учинить, изрядство* и др.

3. Как было отмечено выше, в программе карамзинистов доминировала установка на разговорный язык («писать как говорят и говорить как пишут»), т.е. писать обо всем «одинаково приятным» языком. Для передачи чего-нибудь неприятного сам Карамзин предлагал использовать эвфемизмы.⁶³ В текстах видно стремление «тронуть» сердце читателя. И все это, как отмечает лингвист Я.К. Грот, осуществляется «недлинными, неутомительными предложениями»⁶⁴.

⁶³ **Эвфемизм** (книжн.) – слово или выражение, заменяющее другое, неудобное для данной обстановки или грубое, непристойное.

⁶⁴ *Грот Я.К.* Карамзин в истории русского литературного языка. Филологические разыскания. – СПб. – 1899. – с. 63.

4. В своих установках карамзинисты предлагали использовать в текстах самую изысканную лексику и фразеологию.

Главной заслугой Н.М. Карамзина был провозглашенный им принцип сближения литературного языка с разговорным. И хотя «новый слог» имел успех, ясно, что таким языком нигде не говорят.

Важную роль в развитии русского литературного языка сыграли синтаксические нововведения Карамзина, а они заключались в следующем: он установил четкий порядок слов в предложении, утвердил принцип логического членения предложения на составные части, сократил объем предложений и периодов, приблизил синтаксис письменных текстов к синтаксису живой разговорной речи. Однако реформированный им «новый слог» не был достаточно демократичен, не включал в себя простонародный язык и его элементы и очень ограничивал литературные функции бытового просторечия. Теория и практика «карамзинизма» не учитывала того, что единство литературного языка национальной эпохи не исключает, а, наоборот, предполагает наличие его разнообразных разновидностей – стилей, предполагает связь, но не тождество литературного и разговорного языка. Так, в произведении «Бедная Лиза» бросается в глаза «одинаковость» языка Лизы – героини повести, простой крестьянки, и Эраста, дворянина по своему происхождению. И эта «одинаковость» обедняла «новый слог».

Установка карамзинистов на разговорную речь означала установку на речевые нормы элитарного общества, на т.н. «щегольское» наречие. Критерий вкуса, выдвинутый карамзинистами, предполагал отбор лексико-фразеологических средств с целью устранить как архаические «славянизмы», так и просторечные и простонародные элементы.

Отметим также, что к заслугам Карамзина и его последователей следует отнести обогащение словарного состава русского литературного языка новыми словами, такими как *благотворительность*, *взыскательность*, *вольнодумство*, *остроумец*, *нечистоплотность*, *промышленность* и др.

К заимствованиям, введенным карамзинистами, относятся многие слова из современного русского литературного языка:

антиквариий, аркада, будуар, дуэт, терраса, тост, тротуар, фаза, фантом, эгоист и др.

Работа, проделанная Карамзиным в области литературного языка была огромна. Карамзин дал русскому литературному языку новое направление, по которому пошли позже такие известные русские писатели, как В.А. Жуковский, П.А. Вяземский. Как отмечает В.В. Виноградов, даже язык А.С. Пушкина многим был обязан реформе Н.М. Карамзина.⁶⁵

Карамзин создал новую стилистику, которая отбрасывает тяжелые, громоздкие конструкции, в ней утверждается принцип легкого чтения литературного текста, его логического членения. Отбрасывались архаичные союзы, разрабатывались сложные и стройные формы разных синтаксических фигур в пределах периода.

Дискуссия о «новом слоге»

Н.М. Карамзин привлек внимание большого круга читателей своим «новым слогом». В его произведениях были увлекательные сюжеты, изображались внутренний мир героев и красивые картины природы, им были присущи живость и простота изложения, изящество и мягкость слога.

К концу XVIII в. появляются статьи, в которых критикуются и высмеиваются сентиментализм, «сглаженный слог» авторов нового направления. Вокруг карамзинской реформы в области литературного языка и стилистики разгорается полемика карамзинистов, сторонников «нового слога», и шишковистов, сторонников «старого слога».

В 1803 г. А.С. Шишков, который был яростным критиком концепции Н.М. Карамзина, издал ставшее известным «Рассуждение о старом и новом слоге российского языка». В нем автор выступил с критикой карамзинского «нового слога». В 1804 г. А.С. Шишков издал «Прибавление к сочинению, называемому «Рассуждение о старом и новом слоге российского языка»». Эта полемика, длившаяся долго, была достаточно принципиальной.

⁶⁵ Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX вв. – М.: Высшая школа. – 1982. – с. 198.

А.С. Шишков критиковал авторов «нового слога» за манерность языка, за неумеренное и непродуманное употребление заимствованных чуждых синтаксических оборотов, за «одинаковость» языка.

Шишковисты обвиняли авторов «нового слога» в порче языка, в том, что они пренебрегают лексическим богатством «славенороссийского» языка, создают излишние новые слова, расширяют семантический объем слов, употребляют иноязычную лексику.

Шишков и шишковисты выступали против галломании⁶⁶ и при этом впадали в другую крайность: они отрицали вообще любые заимствования, считая необходимым сохранение архаизмов или новообразований по старым моделям, которые во многих случаях были тяжеловесны и неудобны. Так, например, вместо *калоши* предлагали употреблять слово *мокроступы*, вместо *гимнастика* – *ловкосилье*, не *театр*, а *позорище* и под. Таким образом, наиболее острой была полемика в области лексики литературного языка. По мнению Шихкова, важную часть лексики (т.е. «знаменательные слова») должны составлять высокие слова из церковных книг типа *рясна*, *багряница*⁶⁷ и др. С этим категорически не были согласны карамзинисты. Последние не разделяли стремления шишковистов к употреблению сложных слов типа *солнцезарный* ангел, *небопарный* орел и др. Шишковисты же, будучи пуристами, не признавали иностранных слов, были против и лексических заимствований, и семантических калек, считая это иноязычным влиянием.

Главное в полемике карамзинистов и шишковистов было признание шишковистами церковнославянского и русского языков самостоятельными языками. Карамзинисты, исходя из синхронической перспективы, считали славянизмы инородными элементами в русском языке, а церковнославянский язык считали другим языком, отличным от русского. Шишковисты же исходили из диахронического подхода, поэтому считали русский язык

⁶⁶ **Галломания** (устар.) – пристрастие ко всему французскому, слепое преклонение перед ним.

⁶⁷ **Рясна** – украшение на женской одежде. **Багряница** – царская одежда пурпурного цвета.

вышедшим из церковнославянского, а инородными элементами в русском языке для них были заимствования.

В противовес карамзинистам шишковисты полагали, что архаизмы сохраняют связь с литературной традицией, связывая «общее употребление» с книжнославянской языковой стихией, а «частное употребление» – с русской разговорной стихией. Стремление карамзинистов к единообразному языку (письменному и разговорному) для шишковистов означало, что необходимо отвергнуть предшествующее, а вместе с ним и социальные и сословные различия.

В своих работах Шишков и его последователи исходили из положения о неизменяемости литературного языка: литературный язык для Шишкова – это нечто постоянное, вечное. Для Шишкова в истории любого литературного языка наиболее совершенным был язык древности. Противоположны мысли Карамзина и о связи языка с историей народа – его носителя, о взаимовлиянии языка и литературы. Один из современников Карамзина и Шишкова П.И. Макаров, последователь Н.М. Карамзина, писал по этому поводу: «Удержать язык в одном состоянии невозможно: такого чуда не бывало от начала света»⁶⁸.

Краткость, ясность, выразительность, эмоциональная насыщенность фразы – вот синтаксическое кредо⁶⁹ Карамзина. Именно против таких синтаксических нововведений в произведениях писателей «нового слога» выступал Шишков. Синтаксическое кредо шишковистов составляли синтаксические обороты древности, пышность, сложная система подчинительных конструкций, т.е. старая синтаксическая система литературного языка.⁷⁰

	Н.М. Карамзин	А.С. Шишков
	Неизбежность заимствований	Отрицание любых заимствований
	Отрицательное отношение к	Вхождение славянизмов в

⁶⁸ Макаров П.И. Цит. по Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX вв. – М.: Высшая школа. – 1982. – с. 174.

⁶⁹ Кредо (книжн.) – чьи-нибудь убеждения, мировоззрение.

⁷⁰ Макаров П.И. Цит. по Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX вв. – М.: Высшая школа. – 1982. – с. 174.

	славянизмам. Установка на разговорный язык	язык. Установка на язык древности
	Синхроническая перспектива	Диахроническая перспектива
.	Синтаксическое кредо (краткие, ясные обороты в синтаксисе)	Синтаксическое кредо (обороты древности в синтаксисе)

В полемике вокруг карамзинской реформы литературного языка было обращено внимание на ряд важнейших вопросов развития русского литературного языка, однако при этом не было оказано должного внимания самой актуальной проблеме – сближению литературного языка с народной речью. К этой проблеме позже вплотную подойдет А.С. Пушкин. Именно в его творчестве вырабатываются и закрепляются единые общенациональные нормы литературного языка в результате объединения всех пластов на единой основе.

С начала XIX в. «новый слог» приходит в упадок и становится подходящим больше для поэзии. Формируется поэтическая лексика как особый стилистический разряд в лексической системе языка. Главным ее источником становятся славянизмы не как историческая, а как чисто стилистическая категория.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Отметьте роль Н.М. Карамзина и карамзинистов в обогащении русской лексики.
2. Укажите нововведения Н.М. Карамзина в синтаксисе.
3. На что ориентировались Н.М. Карамзин и его последователи при создании «нового слога»?
4. Какая установка в языке была наиболее важной для Н.М. Карамзина и карамзинистов?

5. *Повлияла ли деятельность Н.М. Карамзина в области формирования русского литературного языка на язык писателей конца XVIII–начала XIX вв.?*
6. *Укажите различия взглядов карамзинистов и шишковистов на развитие русского литературного языка.*

И.А. КРЫЛОВ И А.С. ГРИБОЕДОВ. ИХ РОЛЬ В ИСТОРИИ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

- *И.А. Крылов и его басенный язык;*
- *особенности языка комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума».*

Басни И.А. Крылова и комедия «Горе от ума» А.С. Грибоедова сыграли очень важную роль в истории русского литературного языка. Своими произведениями авторы внесли ощутимый вклад в его развитие.

Язык этих произведений отличается простотой, свободой выражения и в то же время отражает живые связи как с книжным языком, так и с живым русским языком, поэтому он отличается богатством, красотой и реалистично отражает действительность.

Иван Андреевич Крылов (1769–1844 гг.) – знаменитый баснописец и автор многочисленных трудов литературно-критического, литературно-художественного и публицистического содержания.

В баснях И.А. Крылова, по словам В.Г. Белинского, сохранилась «вся житейская мудрость, плод практической опытности и своей собственной, завещанной отцами из рода в род. И все это выражено в таких оригинально русских, не переводимых ни на какой язык в мире образах и оборотах; все это представляет собой такое неисчерпаемое богатство идиом, русизмов, составляющих народную физиономию языка, его оригинальные средства и самобытное, самородное богатство...»⁷¹.

⁷¹ *Белинский В.Г.* Басни Ивана Крылова. В восьми книгах. Сороковая тысяча. – Санкт-Петербург: Типография А. Плюшара. – 1840. Собрание сочинений. В 9-ти томах, Т. 3. Статьи, рецензии и заметки. Февраль 1840-февраль 1841. – М.: Художественная литература. – 1976. (Дата обращения 9.06.2024).
http://az.lib.ru/b/belinskij_w_g/text_1980.shtml

Современники указывали на то, что использование речи простого народа придает необыкновенную прелесть басенному языку И.А. Крылова. Никто, по словам Н.В. Гоголя, «не умел сделать свою мысль так ощутительной и выражаться так доступно всем, как Крылов. Поэт и мудрец слились в нем воедино. У него живописно все, начиная от изображения природы пленительной, грозной и даже грязной, до передачи малейших оттенков разговора, выдающих живьем душевные свойства. Все так сказано метко, так найдены верно и так усвоены крепко вещи, что даже и определить нельзя, в чем характер пера Крылова. У него не поймаешь его слога. Предмет, как бы не имея словесной оболочки, выступает сам собою, натуроу...»⁷².

Одной из главных и наиболее ярких особенностей басен И.А. Крылова является народность, простота и легкость языка его произведений. В баснях Крылова частотны элементы разговорного языка, междометия, частицы, а также пословицы и поговорки. Все это в изобилии находит выражение в баснях И.А. Крылова. Отметим также, что в его баснях встречаются тщательно отобранные единицы простонародной лексики и фразеологии. В то же время и синтаксис басен И.А. Крылова интересен тем, что отражает народный язык. Как отмечает В.В. Виноградов: «Крылов свободно и широко вводит в строй повествования синтаксические формы устной речи с ее эллипсисами, подразумеваниями и с ее идиоматическими своеобразиями»⁷³. Многие из выражений в его басенном языке стали афористичными:

Пускай же говорят собаки:

«Ай, Моська! Знать, она сильна,

Что лает на Слона!» («Слон и Моська»)

Осел увидел Соловья

И говорит ему: «Послушай-ка, дружище!

Ты, сказывают, петь великий мастерище». («Осел и Соловей»)

⁷² Гоголь В.Н. В чем же наконец существо русской поэзии и в чем ее особенность. (Дата обращения 9.06.2024).

<https://feb-web.ru/feb/gogol/texts/ps0/ps8/ps8-369-.htm>

⁷³ Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX вв. – М.: Высшая школа. – 1982. – с. 220.

*Псари кричат: «Ахти, ребята, вор!»
И вмиг ворота на запор;*

...
*А потому обычай мой:
С волками иначе не делать мировой,
Как снявши шкуру с них долой... («Волк на псарне»)*

Наиболее важной особенностью языка басен И.А. Крылова является демократизация литературного языка: в нем присутствуют единицы как народного языка, так и славянизмы, архаизмы, а также в соответствующей ситуации и единицы приказного языка. Известный критик В.Г. Белинский в «Литературной хронике», высоко оценивая басенный язык И.А. Крылова, отмечает, что «...сам Пушкин не полон без Крылова».

В структуру басенного повествования вовлекаются слова народно-поэтической речи:

*Попрыгунья Стрекоза
лето красное пропела;
оглянуться не успела,
как зима катит в глаза.
Помертвело чисто поле... («Стрекоза и Муравей»)*

Экспрессивная окрашенность авторского повествования и речи персонажей воссоздается употреблением слов с суффиксами субъективной оценки (*ларчик, кумушка, лисица, куманек, рыльце, голубушка, носок, голосок, перушки, хохлаточка, мушки, таракашки*), превосходной степени имен прилагательных (*презнатный, превеликой, преважный, предолгая, прежирного, прекрутого, прематёрого*), междометных глаголов (*хвать друга камнем в лоб; поленом хвать; толк ногой; и вдруг из лесу шасть*), разговорных форм деепричастий (*живучи в богатых теремах*), синтаксических построений с участием частиц (*да только-то беды; то-то сторона; нет гребню и цены, вот там-то прямо рай; не тут-то: море не горит*).

Народность языка И.А. Крылова четко проявляется не только в лексике, но и в синтаксисе его басен. В них присутствуют

синтаксические конструкции, характерные для живого народного языка, вот несколько таких примеров:

*Тут бедный Фока мой,
Как ни любил уху, но от беды такой,
Схватя в охапку кушак и шапку,
Скорей без памяти домой –
И с той поры к Демьяну ни ногой. («Демьянова уха»)*

В баснях И.А. Крылова четко используется синтез живой, народно-разговорной стихии и литературно-книжной стихии, автору удается их гармонично связывать. Вот один из таких примеров:

*Но солнышко взошло, природу осветило,
По царству Флорину рассыпало лучи
И бедный Василек, завянувший в ночи,
Небесным взором оживило. («Василек»)*

И таким образом, можно заключить, что характерной чертой басенного творчества И.А. Крылова является широкая демократизация русского литературного языка. В баснях автор искусно сочетает архаические и книжные формы с разговорными и просторечными выражениями, добиваясь гармонии между ними.

Следует отметить, что в баснях И.А. Крылова много диалогов, которые создают атмосферу непосредственности, выражают русский национальный дух, легко запоминаются.

Один из современников И.А. Крылова А.А. Бестужев-Марлинский в языке баснописца видел идеал народного стиля. Вот что он писал о его языке: «Невозможно дать ... большей народности языку»⁷⁴.

Александр Сергеевич Грибоедов – автор бессмертной комедии «Горе от ума», которая вошла в сокровищницу русской литературы XIX в. В ней автор отобразил русский разговорный язык уже нового времени, а именно – первой четверти XIX в. Фактически это путь к предпушкинским преобразованиям. В комедии Грибоедова широко используются обиходно-разговор-

⁷⁴ Бестужев-Марлинский А.А. Цит. по Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX вв. – М.: Высшая школа. – 1982. – с. 238.

ные и просторечные языковые единицы, а также единицы салонного языка, слова и выражения высокого стиля. Таким образом, в языке комедии А.С. Грибоедова широко представлена и книжная традиция.

Отметим, что тезис «писать как говорят» для карамзинского «нового слога» был больше теоретической декларацией, но на практике он осуществлялся в языке комедии Грибоедова.⁷⁵ Автор заставляет своих героев говорить по-разному. Так, Фамусов и Лиза достаточно часто употребляют «простонародные» элементы в своих репликах: *Не сти, покуда не скатишься со стула, Упал вдругорядь – уж нарочно* и др. К богатому Скалозубу, в котором тот же Фамусов видит жениха для своей дочери, обращается заискивающе, льстиво: *Сергей Сергеевич, к нам сюда-с, ...Прошу покорно, здесь теплее ...* и др.

В то же время в языке комедии А.С. Грибоедова можно заметить присутствие традиционных книжных форм. В монологах Чацкого использованы славянизмы как элементы высокого стиля: *В науки он вперит ум, алчущий познаний, Я одадь воссылал желанья* и др.

Персонажи Грибоедова говорят по-разному. И многие реплики из басен И.А. Крылова и комедии «Горе от ума» А.С. Грибоедова стали крылатыми, приобрели пословично-поговорочный характер, например: *а ларчик просто открывался, счастливые часов не наблюдают*.

В.В. Виноградов в языке комедии «Горе от ума» отмечает четыре основных составных элемента: 1) повседневно-разговорный язык; 2) «простонародный» язык; 3) торжественный, «высокий» язык; 4) французский язык. В самом деле, все элементы языка мы четко видим в комедии А.С. Грибоедова. Элементы «простонародного» языка можно заметить в репликах слуги.

Фамусов употребляет в речи достаточно грубую лексику, в частности, по отношению к слугам. Так, он сердито кричит на слугу:

*Ослы! Сто раз вам повторять?
Ты, Филька, ты прямой чурбан,*

⁷⁵ Горшков А.Н. История русского литературного языка. – М.: Высшая школа. – 1969. – с. 326.

В швейцары произвел ленивую тетерю!
Он бесцеремонно и фамильярно обращается к Чацкому:

Вот рыскают по свету, бьют баклуши...

И в то же время, обращаясь к Скалозубу, в перспективе богатому жениху, говорит заискивающе:

*Сергей Сергеич, к нам сюда-с,
Прошу покорно, здесь теплее...*

И совсем другим языком, изысканным, высоким слогом говорит Чацкий.⁷⁶

*Теперь мне до того ли!
Хотел объехать, целый свет,
И не объехал сотой доли...*

*Простите; я спешил скорее видеть вас,
Не заезжал домой. Прощайте! Через час
Явлюсь, подробности малейшей не забуду,
Вам первым, вы потом рассказывайте всюду...*

Как было отмечено ранее, многие слова и выражения из басен И.А. Крылова и комедии «Горе от ума» А.С. Грибоедова стали крылатыми, пословичными. Вот некоторые из них: *а ларчик просто открывался..., услужливый дурак опаснее врага..., счастливые часов не наблюдают...*

Таким образом, басни И.А. Крылова и комедия А.С. Грибоедова, их вклад в литературу стало началом зарождения нового русского литературного языка, а преобразование системы литературного языка во всех жанрах художественной литературы и за ее пределами позже было успешно решено А.С. Пушкиным.

⁷⁶ Виноградов В.В. Указ. соч., с. 207.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. *Отметьте наиболее характерные особенности басенного языка И.А. Крылова.*
2. *На конкретных примерах объясните разнообразие языка басен И.А. Крылова.*
3. *Как можно охарактеризовать язык героев комедии А.С. Грибоедова?*
4. *Выпишите крылатые слова и выражения из комедии А.С. Грибоедова и объясните их смысл.*

А.С. ПУШКИН – ОСНОВОПОЛОЖНИК СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

- разнообразие лексики в поэтическом творчестве А.С. Пушкина
- принцип соразмерности и сообразности в произведениях А.С. Пушкина
- послепушкинский период в истории русского литературного языка

В первой четверти XIX в. еще не стало необходимостью установление норм употребления лексических единиц русского литературного языка писателями и поэтами. По-прежнему были актуальны проблемы с отбором и употреблением славянизмов и заимствований, их роли в тексте. Основные функции иноязычных слов уже были в определенной степени понятны. Но не были еще решены проблемы, связанные с употреблением славянизмов и народно-разговорной лексики.

В этот период славянизмы прежде всего используются как поэтизмы, особенно в произведениях романтизма. Можно отметить широкое использование Пушкиным в ранний период творчества неполногласных элементов, а в зрелые годы в его творчестве, с середины 20-ых годов, можно заметить употребление большей частью именно полногласных форм.

*Унылая пора! очей очарованье!
Приятна мне твоя прощальная краса –
Люблю я пышное природы увяданье,
В багрец и в золото одетые леса...*

...
И редкий солнца луч, и первые морозы...

...
*Здоровью моему полезен русской холод;
К привычкам бытия вновь чувствую любовь:
Чредой слетает сон, чредой находит голод...*

В то же время в приведенных последних строках выступают и неполногласные формы, и полногласие.

А.С. Пушкин также использует в своих произведениях церковнославянизмы и архаизмы для решения важных для него стилистических задач:

1) придание **торжественного**, возвышенного тона произведению или его части;

2) **создание исторического колорита эпохи**, архаизмы используются при этом как средство исторической стилизации;

3) **стилизация библейского слога** («Отцы пустынноики и жены непорочны», «Пророк», «Свободы сеятель пустынный»), **восточной поэзии** («Подражание Корану»), **античной лирики** («Торжество Вакха», «К Овидию» и др.);

4) **выражение сатиры и иронии**.

А.С. Пушкин положительно оценивал традиционный фонд книжной лексики и фразеологии, считая, что слова и выражения этого пласта выполняют строго определенные стилистические функции.

Но самой актуальной остается проблема, которую не сумел решить Н.М. Карамзин: проблема введения в нормативный язык народных слов и выражений. Эту задачу блестяще решил А.С. Пушкин. Он сыграл важную роль в окончательном формировании современного русского литературного языка. Именно Пушкина, автора не только поэтических, но и прозаических произведений, публицистики, литературоведческих статей, исторических исследований, считают основоположником современного русского литературного языка по следующим причинам:

- он завершил длительную эволюцию литературного языка, используя все достижения русских писателей XVIII–начала XIX вв., совершенствуя все то, что сделали до него Ломоносов, Карамзин, Крылов, Грибоедов и др. Именно в произведениях Пушкина складывается новая форма словоупотребления, отвечающая принципу **«соразмерности и сообразности»**;

- он довел до логического конца процесс демократизации русского литературного языка, т.к. в его произведениях произошло **гармоническое слияние всех жизнеспособных элементов русского литературного языка с элементами живой разговорной речи**. Слова, формы слов, синтаксические конструкции,

устойчивые словосочетания из народной речи уместно и гармонично употреблены Пушкиным в его произведениях разных жанров, и в этом *основное отличие языка* А.С. Пушкина от языка всех его предшественников.

Пушкин выработал свою, определенную точку зрения на соотношение элементов литературного языка и элементов живой народной речи. Иными словами, он стремился устранить разрыв между литературным языком и живой речью, который был характерен для литературного языка предшествующего периода. Таким образом, в своей деятельности Пушкину удалось окончательно решить вопрос о связи литературного языка и народной речи. В своих произведениях он использовал для формирования национального языка и книжную, и разговорную разновидности национального русского языка. В.В. Виноградов отмечал, что «Пушкин вводил в литературу лишь то, что было общепонятно и могло получить общенациональное признание»⁷⁷.

В творчестве Пушкина обычно различают **два периода**: первый, ранний период (лицейские годы), когда его тексты отличаются пестротой языковых элементов, и еще не сформировались новые принципы и установки; второй период – с середины 20-х годов – это зрелые годы в творчестве Пушкина. В этот период полностью раскрываются особенности языка и стиля Пушкина, выступившего новатором и реформатором русского литературного языка.

В ранних произведениях Пушкина еще смешиваются старые и новые принципы отбора языковых элементов. Так, славянизмы, слова из античной мифологии, слова и выражения живой разговорной речи, иноязычная лексика употребляются без стилистических целей и без ограничений. Пушкин в ранний период своей литературной деятельности использует книжные средства языка наряду с единицами живой разговорной речи. В этот период элементы живого народного языка отмечаются не только в монологической и диалогической речи персонажей, но и в авторском тексте:

⁷⁷ Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX вв. – М.: Высшая школа. – 1982 – с. 257.

*...И в страхе завизжала так,
Что всех арапов оглушила... («Руслан и Людмила»)*

В произведениях же зрелого периода своего творчества Пушкин вовлекает в поэзию и прозу слова и выражения живой народной речи. Однако отбор слов и выражений из народной речи подчинен у Пушкина очень важному правилу – **принципу соразмерности и сообразности**. Это означает, что Пушкин сознательно и тщательно отбирает из народной речи наиболее яркие элементы. Так, Пушкин широко использовал бытовую лексику из народной речи для описания типичных особенностей русской жизни: *щи, печка, блины, квас, качели, лучина, дровни, хлев* и др.:

*Уж лучина догорела
В дымной хате мужика... («Утопленник»)*

В зрелые годы своего творчества Пушкин выходит за пределы литературного языка, если этого требует жанр, тема, назначение, стиль произведения.

В позднем творчестве Пушкина наиболее полно отражается процесс демократизации русского литературного языка, в его произведениях произошло гармоническое слияние всех жизнеспособных элементов русского литературного языка с элементами живой народной речи. В языке Пушкина «впервые пришли в равновесие основные стихии русской речи»⁷⁸. Отметим, что слова из народно-разговорной речи поэт употребляет как в поэтических, так и в прозаических произведениях, т.е. эти слова приобретают права литературного гражданства и используются в том случае, когда того требует содержание.

Особенно ярко новаторство Пушкина проявилось в романе в стихах «Евгений Онегин».

Известно, что использование Пушкиным слов из народной речи наряду с церковнославянскими словами вызывало в свое время возмущение критиков. Сегодня стали хрестоматийными следующие строки:

⁷⁸ *Виноградов В.В.* Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX вв. – М.: Высшая школа. – 1982. – с. 294.

*Зима! Крестьянин, торжествуя,
На дровнях обновляет путь;
Его лошадка, снег почуя,
Плетется рысью как-нибудь...*

Здесь рядом со стилистически высоким словом *торжествуя* используются такие «сниженные» слова, как *крестьянин* и *дровни*.

В речи няни Татьяны использованы простонародные языковые элементы (*тёмно, зашибло, череда*), тогда как в речи других персонажей – Татьяны, Онегина, Ленского – литературный разговорный язык. В рамках книжного стиля построено письмо Онегина Татьяне:

*Нет, поминутно видеть вас,
Повсюду следовать за вами,
Улыбку уст, движенья глаз
Ловить влюбленными глазами...*

И таких примеров в произведениях Пушкина много. Таким образом, подобное употребление слов из стилистически далеких друг от друга сфер привели к тому, что в первой трети XIX в. завершается процесс формирования норм русского национального литературного языка, который «...в текстах А.С. Пушкина становится почти совершенно подобным современному. Дальнейшие изменения будут происходить в границах сложившихся норм»⁷⁹.

Во все периоды своей творческой деятельности Пушкин широко употреблял в своих произведениях книжные языковые средства – славянизмы, русскую архаическую лексику, поэтизмы, элементы делового письма, иноязычную лексику и фразеологию.

С одной стороны, Пушкин выступал *против загромождения* русского языка *иностранными словами*, убеждал избегать по возможности даже специальных терминов: «*Избегайте ученых терминов и старайтесь их переводить, т.е. перефразировать: это будет и приятно неучам, и полезно нашему ... языку*» (из письма И.В. Киреевскому, 4 января 1832 г.).

⁷⁹ См. *Сергеева Е.В.* История русского литературного языка. Учебное пособие. – М.: Изд-во Флинта. – 2013. – с. 168.

С другой стороны, в своих произведениях автор использовал отдельные слова или целые выражения и фразы *без перевода*. Так, в романе «Евгений Онегин» Пушкин, используя уже привычные для уха заимствования, рифмует их с русскими же словами. Отметим, что иностранные слова у Пушкина в романе «Евгений Онегин» даются в латинском написании: его тонкий поэтический слух отмечает их еще определенную «чуждость» в тот период. Таковы следующие строки из «Евгения Онегина»:

... *Как dandy лондонский одет*
И наконец увидел свет.

...
И в высшем лондонском кругу
Зовется vulgar. Не могу.
Люблю я очень это слово,
Но не могу перевести,
Оно у нас покамест ново,
И вряд ли быть ему в чести...

В первой половине XIX в. процесс формирования русского национального литературного языка заканчивается.

Именно в языке А.С. Пушкина в 20–30 гг. XIX в. сложился тот костяк литературного языка, та общенациональная форма литературного выражения, которая служит основой дальнейшего развития и литературного словаря, грамматического и фонетического строя, и орфоэпии, и системы функциональных разновидностей литературного языка вплоть до настоящего времени.

Своей творческой литературной деятельностью А.С. Пушкин заслужил право называться основоположником современного русского литературного языка. Он оставил после себя в литературном языке традиции, которые развивали и совершенствовали другие поэты и писатели. Новая стилистическая система, отразившаяся в творчестве Пушкина, получила свое дальнейшее развитие во второй половине XIX в. Как во времена Пушкина, так и в послепушкинский период (30–40 гг. XIX в.), четко выделяются две разновидности единого русского литературного языка: **разговорную и книжную**. И основа этой системы сохраняется в современном русском литературном языке.

И таким образом, нормы современного русского литературного языка впервые проявляются в произведениях Пушкина. Поэтому Пушкина и называют родоначальником современного русского литературного языка.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

- 1. Укажите проблемы, с которыми сталкивались писатели первой четверти XIX в. при употреблении лексики в своих произведениях?*
- 2. Как отличался язык А.С. Пушкина в ранний и поздний период его творчества?*
- 3. С какой целью поэт использовал в своих произведениях простонародные языковые элементы?*
- 4. Какую роль играет использование стилистически разных слов в процессе формирования русского национального литературного языка?*
- 5. Почему А.С. Пушкин считается основоположником современного русского литературного языка?*

ТЕСТОВЫЕ ЗАДАНИЯ

ЕДИНЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК

А. ПЕТРОВСКАЯ ЭПОХА

1. Укажите период формирования русского литературно-го национального языка.

- а) XI–начало XIV вв.
- б) XIV–XVII вв.
- в) XVI–XVII вв.
- г) XVII–первая четверть XIX вв.
- д) первая четверть XIX в.–настоящее время

2. Отметьте, какой временной промежуток XVIII в. охватывает Петровская эпоха:

- а) 20-ые гг.
- б) 30–40-ые гг.
- в) 50–60-ые гг.
- г) 70–80-ые гг.

3. Назовите произведения Петровской эпохи.

- а) «Повесть о Шемякином суде»
- б) «Приклады, како пишутся комплименты разные от потентатов к потентатам»
- в) «Житие протопопа Аввакума»
- г) «Гистория о Василии Кориотском»
- д) «Лексикон трехязычный» Федора Поликарпова

4. Назовите характерные черты языка Петровской эпохи.

- а) ограничение функций церковнославянского языка
- б) интенсивное проникновение диалектной лексики
- в) демократизация литературного языка
- г) установление единых морфологических норм
- д) пестрота в лексическом составе памятников

- е) интенсивное проникновение заимствованной лексики
- ж) расширение функций народного языка

Б. ЛОМОНОСОВСКИЙ ПЕРИОД

5. Укажите, какой период развития русского литературного языка получил название «ломоносовский период»:

- а) XVII в.
- б) первая половина XVIII в.
- в) вторая половина XVIII в.

6. Соедините столбики А и Б:

А	Б
1. М.В. Ломоносов в «Российской грамматике» впервые употребляет термин...	а) «двойственное число»
2. В своей «Российской грамматике» М.В. Ломоносов уже не использует характерную для церковнославянского языка категорию ...	б) «звательный падеж»
3. М.В. Ломоносов в «Российской грамматике» уже не упоминает характерный для церковнославянского языка ...	в) «предложный падеж»
4. «Российская грамматика» М.В. Ломоносова состоит из...	г) трех типов склонения
5. Сходство наставления «О имени» в «Российской грамматике» М.В. Ломоносова с современной «Русской грамматикой» заключается в выделении...	д) 6 наставлений

7. Какие из нижеперечисленных лексических групп М.В. Ломоносов в «Предисловии о пользе книг церковных» не рекомендует к употреблению в русском языке?

- а) малоупотребительные церковнославянизмы
- б) общеупотребительные церковнославянизмы

- в) простонародные и просторечные лексемы
- г) праславянские лексемы
- д) собственно русские

8. Отметьте, в каких трудах М.В. Ломоносова представлена его стилистическая теория.

- а) «Российская грамматика»
- б) «Предисловие о пользе книг церковных»
- в) «О чтении и правописании российском»
- г) «О нынешнем состоянии словесных наук в России»

9. Назовите вариативные падежные формы существительных мужского рода, узаконенные в «Российской грамматике» М.В. Ломоносова.

- а) форма родительного падежа
- б) форма дательного падежа
- в) форма винительного падежа
- г) форма творительного падежа
- д) форма предложного падежа

10. Какую важную для современного глагола категорию М.В. Ломоносов не описал как самостоятельную в «Российской грамматике»?

- а) возвратности
- б) вида
- в) времени
- г) склонения

11. Распределите следующие жанры по «штилям» (согласно теории М.В. Ломоносова):

героические поэмы; оды; описания дел достопамятных и учений благородных; прозаические речи о важных материях; сатиры; стихотворные дружеские письма; театральные сочинения, в которых требуется обыкновенное человеческое слово; эклоги и элегии.

«Высокий штиль»	«Средний штиль»	«Низкий штиль»

12. Отметьте причины, по которым М.В. Ломоносов в своей стилистической теории уделяет среднему стилю центральное место.

- а) свободен от крайностей высокого и низкого стилей
- б) доступен для простого народа
- в) обладает общелитературными языковыми средствами
- г) употребим высшими слоями общества

В. КАРАМЗИНСКИЙ ПЕРИОД

13. Укажите, какой период развития русского литературного языка получил название «карамзинский период».

- а) первая половина XVIII в.
- б) XIX в.
- в) вторая половина XVIII в.
- г) 70-ые гг. XVIII–первые десятилетия XIX вв.

14. Укажите, какие функции, по Н.М. Карамзину, характерны для живой народной речи.

- а) создание комического эффекта
- б) описание реалий народного быта
- в) стилизация под фольклор
- г) речевая характеристика героя из народа
- д) авторское отношение к описываемому

15. Какие функции выполняли заимствования в текстах Н.М. Карамзина?

- а) создание высокого стиля
- б) создание комического эффекта
- в) авторское отношение к описываемому
- г) обозначение научных, культурных, общественных понятий
- д) создание местного колорита

16. Укажите, с помощью каких приемов в текстах Н.М Карамзина отражаются преобразования в области синтаксиса.

- а) употребление преимущественно простых предложений
- б) сближение синтаксиса письменной и разговорной речи
- в) утверждение принципа логического членения предложения
- г) установление четкого порядка слов в предложении
- д) увеличение размера периода.

17. Укажите, какие критерии преобразований лексической и синтаксической систем русского литературного языка выделяет Н.М. Карамзин.

- а) вкус
- б) степень книжности
- в) народность
- г) стилистическая сообразность
- д) употребительность

18. Укажите, кто руководствовался принципом «писать, как говорят, и говорить, как пишут».

- а) Пушкин
- б) Карамзин
- в) Ломоносов
- г) Шишков
- д) Крылов

Г. ПУШКИНСКИЙ ПЕРИОД

19. Укажите, какие годы охватывает пушкинский период формирования русского национального литературного языка.

- а) 20–40-ые гг. XIX в.
- б) первая половина XIX в.
- в) 50-ые гг. XIX в.
- г) последняя треть XVIII в.

20. Назовите, какой критерий являлся для Пушкина главным при преобразовании лексической и стилистической системы литературного языка.

- а) нормативность
- б) вкус
- в) употребительность
- г) соразмерность и сообразность
- д) степень книжности

21. Отметьте характерные черты языка Пушкина.

- а) отказ от употребления заимствований
- б) использование заимствованной лексики как экзотизмов
- в) отказ от употребления церковнославянизмов
- г) употребление народно-разговорной лексики только в речи персонажей и для создания местного колорита
- д) отказ от употребления простых предложений

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Неоспорим тот факт, что в языке Пушкина сформировались основы литературного языка, та общенациональная норма литературного выражения, которая служит для дальнейшего развития языка на всех уровнях: на лексическом уровне, на уровне грамматики, фонетики, орфоэпии, а также на уровне системы функциональных разновидностей литературного языка.

Благодаря языку А.С. Пушкина в русском литературном языке укрепились и углублялись его общенациональные нормы.

Движение русского литературного языка послепушкинского периода было также предопределено реформой Пушкина, что отчетливо осознавалось деятелями русской культуры.

Продолжая развиваться, русский литературный язык подвергся ряду изменений под воздействием коренных преобразований социально-экономической, политической, культурной жизни. Несмотря на это, язык нашей эпохи все же рассматривается в рамках единого исторического периода – послепушкинского.

На последние десятилетия XIX в. приходится начальный этап формирования тех литературных норм, которые будут действовать и в XX столетии, и позже.

На фоне изменений социальной роли русского литературного языка и его общественных функций, возникают интенсивные языковые преобразования: происходит эволюция основных разделов русского литературного языка, а именно словообразования, фразеологии и синтаксиса, а это непосредственно отражается и на стилистической структуре русского литературного языка, и на системе его норм.

Исследование языка Пушкина занимает одно из центральных мест в научном наследии академика В.В. Виноградова. Он рассматривает язык и стиль А.С. Пушкина неотделимо от истории русского литературного языка, от истории языка русской литературы в целом. По его мнению, «язык самого Пушкина является высшим воплощением национально-русского поэтического стиля». Ученый также отмечал, что язык Пушкина является

«центром притяжения и источником дальнейшего развития поэтического языка»⁸⁰.

В языке А.С. Пушкина, по выражению известного ученого А.А. Бельчикова, в 20–30 гг. XIX в. «сложился тот костяк литературного языка, та общенациональная норма литературного выражения, которые служат основой дальнейшего развития и литературного слова, и грамматики, и фонетического строя, и орфоэпии, и системы функциональных разновидностей вплоть до настоящего времени»⁸¹.

Несомненно, значительна роль Н.М. Карамзина в подготовке языка пушкинской эпохи, в истории русской литературы и истории русского литературного языка.

Исследуя послепушкинский период в истории русского литературного языка, ученые связывают историю языка русской литературы и русского литературного языка в целом с тем, что писатели т. н. «пушкинской школы» пошли по пути, завещанному Пушкиным, а именно, по пути дальнейшего сближения литературного языка с разговорным языком, с живой народной речью.

В.И. Даль, Н.А. Некрасов, И.С. Тургенев, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой и другие писатели выполнили завет А.С. Пушкина, обращенный к писателям будущих поколений: «Вслушивайтесь в простонародное наречие, молодые писатели, – в нем вы можете научиться многому...».

На открытии памятника А.С. Пушкину в 1880 г. И.С. Тургенев в своей речи сказал следующее: «...Нет сомнения, что он (Пушкин) создал наш поэтический, наш литературный язык и что нам и нашим потомкам остается только идти по пути, проложенному его гением». Эти слова не потеряли своей силы и в наши дни – и сегодня русский литературный язык продолжает употребляться и развиваться в русле пушкинских прогрессивных традиций.

И действительно, развитие русского литературного языка после А.С. Пушкина неуклонно шло по пути взаимодействия книжной и разговорной речи.

⁸⁰ *Виноградов В.В.* Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX вв. – М.: Высшая школа. – 1982. – с. 294.

⁸¹ *Бельчиков Ю.А.* Русский язык XX век. – М. – 2003. – с. 7.

В языке произведений А.С. Пушкина как необходимый материал для развития литературного языка гармонично объединяются и лексические, и грамматические средства.

Пушкинская языковая реформа, пушкинские принципы построения литературных текстов использовались и затем совершенствовались не только современниками А.С. Пушкина, но и писателями последующих поколений.

Именно в языке произведений А.С. Пушкина получила отражение совершенно новая система стилей литературного языка, которая вобрала в себя выразительные средства не только книжной, но и разговорной речи. Эти процессы способствовали демократизации русского литературного языка. Отметим, что новая система стилей получила дальнейшее развитие. Это в свою очередь способствовало дальнейшему развитию русского литературного языка. Новую систему стилей после А.С. Пушкина развивали и совершенствовали поэты и писатели следующих поколений: И.С. Тургенев, Н.В. Гоголь, И.А. Крылов, Л.Н. Толстой, А.П. Чехов и многие другие – всех не перечислишь!

Стилистическая система А.С. Пушкина послужила базой для дальнейшего развития русского национального литературного языка. И поэтому именно А.С. Пушкин считается основоположником русского литературного языка.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ТЕКСТЫ
ЗАДАНИЯ
УПРАЖНЕНИЯ

ВВЕДЕНИЕ

1. Прокомментируйте высказывание М.В. Панова:
«Иногда думают, что литературный язык – это язык художественной литературы. Неверно! Литературный язык – язык культуры во всем огромном смысле этого слова, т.е. язык науки, публицистики, художественной литературы, язык театра и радио, школы и прессы. И быта: в быту культурные люди общаются на литературном языке».

М.В. Панов «О литературном языке»

2. Прокомментируйте следующее высказывание Л.В. Щербы: «...Грамматика и ее правила не сочиняются, они выводятся из унаследованного материала говорящими бессознательно, а учеными, составляющими грамматические книги, максимально сознательно».

Л.В. Щерба «Литературный язык и пути его развития»

3. Прокомментируйте точку зрения Н.И. Либана, отметьте роль судьбоносных для развития русского литературного языка событий.

«В Киевской Руси понимали: чтобы народ из языческого стал христианским, нужны живые носители христианства – проповедники и учителя. Жатвы много, а делателей мало. Где брать их? На первый взгляд, откуда же, как не из Византии? Что ж, прибыли к нам греческие проповедники, они по-нашему не понимают, мы – по-гречески. Но в Великую Моравию были приглашены Кирилл и Мефодий, столь замечательные для нашей истории просветители, создавшие азбуку: Аз, Буки, Веди, Глагол, Добро, Земля. До них ничего подобного Русь не знала».

Н.И. Либан «Лекции по истории русской литературы от Древней Руси до первой трети XIX в.»

4. Прочитайте и прокомментируйте текст. Укажите, какие тексты, согласно В.В. Виноградову, относятся к разным типам древнерусского литературного языка и почему.

В своих трудах В.В. Виноградов излагает свой подход к проблеме происхождения литературного языка восточных славян. Он отмечает культурно-историческую роль старославянской письменности, а вместе с тем и роль старославянского языка как языка культа, науки и «высоких» жанров литературы, но при этом утверждает, что у восточных славян была своя, самобытная культура слова. На Руси в ходе взаимовлияния пришлого языка (старославянская письменность) и языка восточных славян возникают два типа древнерусского литературного языка: книжно-славянский (сложился на базе старославянского, пришлого литературного языка) и народно-литературный, восходящий к живой народной речи и к языку народно-поэтического творчества. На основе книжно-славянского типа литературного языка были созданы такие произведения, как «Слово о законе и благодати» митрополита Иллариона, «Слово Кирилла Туровского», «Житие Феодосия» и др. На основе народно-литературного (или народно-разговорного, народно-письменного) типа древнерусского литературного языка были написаны «Слово о погибели русской земли», «Моление Даниила Заточника», «Слово о полку Игореве» и др. Эти типы древнерусского литературного языка сложились наряду с церковнославянским языком и в известной мере под воздействием этого языка, но не обрели права быть самостоятельными литературными языками; они представляли собой «две функционально разграниченные и жанрово-разнородные системы литературного выражения».

Типы древнерусского литературного языка выступали как стилистически дифференцированные системы, но не являлись стилями единого литературного языка, и только в XVII в. они преобразуются в три стиля единого литературного языка.

По А.Н. Кожину

5. Прочитайте высказывание И.И. Срезневского, прокомментируйте его: «...когда русский народ обратился к христианству, он нашел уже все книги, необходимые для богослужения и для поучения в вере, на наречии, отличавшемся от его родного наречия очень немногим. Книги эти послужили основанием письменности русской».

И.И. Срезневский «Мысли об истории русского языка»

б. Познакомьтесь с высказываниями ученых и писателей о русском языке и его роли, проанализируйте их в связи с особенностями предмета и характером задач дисциплины «История русского литературного языка».

- «Коль полезно человеческому обществу в словесных науках упражнение, о том свидетельствуют древние и нынешние просвещенные народы <...> Легко рассудить можно, коль те похвальны, которых рачение о словесных науках служит к украшению слова и к чистоте языка, особливо своего природного. Противным образом, коль вредны те, которые нескладным плетеньем хотят прослыть искусными и <...> хотят себя возвысить».

М.В. Ломоносов «О нынешнем состоянии словесных наук в России»

- «Сколько времени потребно единственно на то, чтобы совершенно овладеть духом языка своего? Вольтер сказал справедливо, что в шесть лет можно выучиться всем главным языкам, но что во всю жизнь надобно учиться своему природному».

Н.М. Карамзин «Отчего в России мало авторских талантов»

- «Литература есть <...> орган, т.е. язык, выражающий все, что страна думает, чего желает, что она знает и что хочет и должна знать и т.д. Слава Богу – языку дарована хорошая доза свободы».

И.А. Гончаров. Из письма С.А. Толстому, 10 ноября, 1870 г.

- «...Первое, с чего начинается путь писателя и с чем сталкивается читатель, – это слово, речь, язык».

К.А. Федин «Фельетон о языке и критике»

- «В основе всякого литературного языка лежит накопленное веками «сокровище» фраз, словосочетаний, комбинаций фраз, изречений, пословиц и т.п. Но это сокровище оказывается гораздо бóльшим сокровищем, чем обыкновенно думают».

Л.В. Щерба «Литературный язык и пути его развития (примечательно к русскому языку)»

7. Прочитайте текст.

а) Ответьте на вопрос: «О чем свидетельствует многожанровость литературы периода Киевской Руси?»

б) Расскажите о начале становления повествовательной литературы в Киевской Руси.

Литература Киевской Руси

Основную массу литературных произведений, бытовавших в Киевской Руси, составляли произведения религиозного характера. Оставляя в стороне канонические тексты, предназначенные для церковного богослужения, которые представляли собой списки со старославянских переводов с греческого, обратимся к сочинениям, созданным на Руси русскими авторами. Они были многочисленны и многообразны. Здесь выделяется так называемая «проповедническая литература» («Слова» и «Поучения» митрополита Иллариона, Кирилла Туровского и др.), «житийная литература» («Житие Феодосия Печерского» Нестора <...>, «Сказание о Борисе и Глебе», «Киево-Печерский патерик»), «паломническая литература» («Хождение игумена Даниила»). Сюда же следует отнести сборники сочинений религиозно-учительного характера, из числа которых дошел до наших дней «Изборник 1076 г.» (сходный с ним «Изборник 1073 г.» представляет собой список со старославянского).

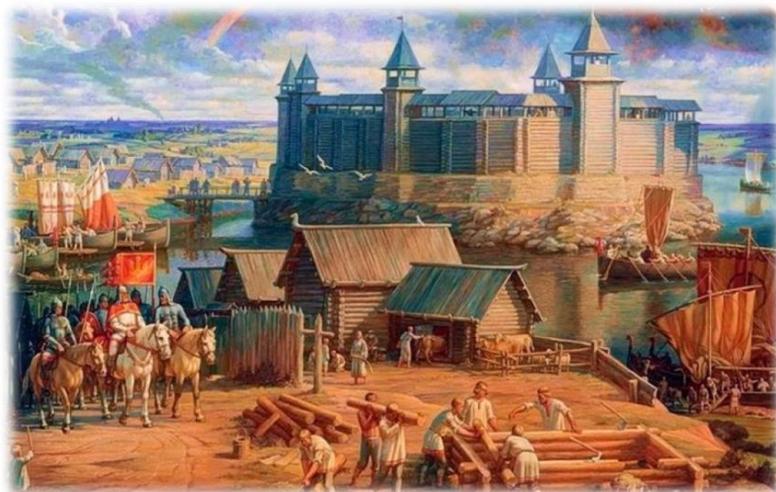
Но, несмотря на естественное для того времени преобладание сочинений религиозного характера, древнерусская литература «уже в начальный период своей истории культивировала <...> также повествовательные, исторические и народно-художественные жанры» <...> Здесь прежде всего следует назвать русские летописи и среди них «Повесть временных лет».

По А.И. Горшкову

РАЗДЕЛ I

ПЕРВОЕ ЮЖНОСЛАВЯНСКОЕ ВЛИЯНИЕ

Киевская Русь

ЯЗЫК ЦЕРКОВНО-КНИЖНЫХ СОЧИНЕНИЙ

1.1. Прочитайте фрагмент из «Слова о полку Игореве». Переведите на современный русский язык.

«Слово о полку Игореве» – известнейший памятник русской культуры и русского литературного языка. «Слово...» описывает неудачный поход на половцев новгород-северского князя Игоря Святославича в 1185 г.

Этот драгоценный памятник русского литературного языка был создан в конце XII в. По времени написания «Слово...» относят к 1187–1188 гг. Оно дошло до нас в редакции более позднего времени. Единственный список «Слова о полку Игореве» относят к концу XV–началу XVI вв., но он погиб во время пожара 1812 г. К счастью, уцелела копия этого списка, которая хранилась в Спасо-Ярославском монастыре. В XVIII в. она была приобретена меценатом А.И. Мусиным-Пушкиным и опубликована под названием «Ироническая песнь о походе на половцев удельного князя Новагорода-Северскаго Игоря Святославича».

В этом произведении нашла отражение высокая культура книжного и устного слова времени расцвета Киевского государства. В нем с большим мастерством используются изобразительные средства устно-поэтического творчества.

**Не лѣпо ли ны башеть, братиѣ, начати старыми словесы
трудныхъ повѣстий о пълкѹ Игоревѣ, Игоря Святъславича!
Начати же са тѣй пѣсни по вылинам сего времени, а не по
замышлению Бояню.**

Боян во вѣщій, аще кому хотяше пѣснь творити, то
растѣкашеться мыслию по древу, серым вѣлком по земли, шизым
орлом под облакы, помнѣшеть бо, речь, първыхъ времен ѹсобицѣ.
Тогда поущащеть Ю соколовъ на стадо лебедѣй, который

дотечаше, та преди песь пояше, старому Ярославу, храброму Мстиславу, иже зарѣза Редюю пред пълкы Касожъскими, красному Романови Святъславичю. Боян же, братие, не Ю соколовъ на стадо лебедѣи пущаше, нъ своѣ вѣщи прѣсты на живаѣ струны вѣскладаше; они же сами Князем славу рокотаху.

Почнем же, братие, повѣсть сию от стараго Владимира до нынѣшнихъ Игоря; иже истягну чумъ крѣпостию своею, и поостри сердца своего мужеством, наплънився ратнаго дѣха, наведе своѣ храбрыѣ пълкы на землю Половѣцькую за землю Роуськоюю.

Тогда Игорь вѣзрѣ на светлое солнце и виде от него тьмою вся своя воѣ прикрыты. И рече Игорь к дружинѣ своей: «Братие и дружино! Лѣще жъ вы потягѣ быти, неже полоненѣ быти: а всядем, братие, на свои брѣзвыѣ кони до позрим синего Дону».

Игорь к Дону вон ведет. Чуже во вѣды его пасетъ птиць по подобию, влѣци грозѣ вѣсрожатъ, по яроугам; орли клектом на кости звѣри зовѣт, лисици брешѣт на чръленыя щиты.

О Роусская земле! Чуже за Шеломянем еси. Длѣго. Ночь мркнет, заря свет запала, мѣгла поля покрыла, щекот славий чспѣ, говор галичь чбѣди. Русичи великая поля чрълеными щиты прегородиша, ищѣчи себе чти, а Князю славы.

Выполните задания к тексту:

- найдите слова, используемые в народно-поэтической речи в роли постоянных эпитетов;
- выпишите сравнения, укажите их изобразительную значимость;
- выпишите слова с полногласием и неполногласием, объясните причины употребления русского и церковнославянского слова в том или ином контексте;
- определите стилистическую роль церковнославянизмов в тексте.

1.2. Назовите признаки, характерные для книжно-славянского типа языка произведений этого периода.

1.3. Ознакомьтесь с фрагментом из Остромирова Евангелия.

Остромирово Евангелие⁸² – евангелие-апракос, т.е. с расположением чтений по праздничным дням церковного календаря, написано в 1056–1057 гг. для новгородского посадника Остромира.

Это вторая самая древняя рукописная книга и древнейшая пергаментная рукописная книга Киевской Руси, написанная в середине XI в. Ценнейший памятник старославянского языка русского извода. Рукопись хранится (с 1806 г.) в Российской национальной библиотеке.

Глава тевѣ ги царю небънын съподови ма написати еуѣлие се
• почухъ же є писати в лѣтѣ • ѡфѣдѣ • А оконьча хъ є вѣ лѣтѣ • ѡфѣдѣ •
Написахъ же еуѣлие се • равоу бжню нареченоу сжштоу вѣ
кръщении нософѣ • а мирьскы остромирѣ • бликоу сжштоу
изаславоу къназоу • изаславоу же кназоу тогда прѣдръжаштоу
овѣ власти • и бца своего ꙗрослава • и брата своего володимира •
самъ же изаславъ къназь • правлѣа ше столъ бца своего
ꙗрослава кыевѣ • А брата своего столъ поржчи правити • близоу

⁸² Данный отрывок из текста Остромирова Евангелия приведен по изданию: Хрестоматия по истории русского языка: учеб. пособие / авт.-сост. В.В. Иванов. Т.А. Сумникова, Н.П. Панкратова. – М. – 1990.

Поклон от Ивана Сидору⁸⁴. Гахон твой песьянскую землю пораздавал посадничьим людям, и посадничьи люди землю распахали и раскладную между уничтожили. А еще того хуже – Василий со своим изорником⁸⁵ землю пограбил. Как позаботишься о своей вотчине?

1.4. Переведите тексты приведенных ниже берестяных грамот. Отметьте их языковые особенности.

а) Поклон от Михаила к осподину своему Тимофию. Земля готова, надобе семяна. Пришли, осподине, целовек спроста, а мы не смием имать ржи без твоего слова.

б) От Бориса ко Настасии. Како приде ся грамота, тако пришли ми целовек на жерепце, зане ми здесе дел много. Да пришли сороцищу, сороцице забыле.

в) Поклон от Потра к Марье. Покосиле есмь пожню, и Озерици у мене сено отъяли. Спиши список с купной грамоте да пришли семо. Куды грамота поведе, дать ми разумно.

1.5. Определите, к какому типу памятников древнерусского литературного языка относится следующий фрагмент:

Аже кьто познаеть челядинь свой оукраденъ а поиметь и то ономоу вести и по коунамъ и до третьяго свода...

⁸⁴ **Сидор** – хозяин вотчины при реке Песи, Гахон – его староста или ключник. Гахон поместил на Сидоровой земле крестьян, перешедших сюда из волости посадника. Эти крестьяне нарушили раскладную между и вторглись в землю вотчинника Василия, который в отместку пограбил Сидорову землю (Дата обращения – 23.03.2024).

https://bstudy.net/792278/pravo/vidy_sobstvennosti

⁸⁵ **Изорник** – мелкий арендатор земли.

1.6. Укажите, для каких памятников древнерусского литературного языка характерны следующие лексические единицы:

- а) *рабъ, владети, куца, иноязычникъ, единъ, благодать*;
- б) *скрижаль, глаголати, нужда, стьза, сотона, риза*.

1.7. Прочитайте приведенный фрагмент текста. Переведите на современный русский язык.

СЛОВО О ЗАКОНЕ И БЛАГОДАТИ

«Слово о законе и благодати» митрополита Илариона – первый дошедший до нашего времени памятник древнерусского торжественного красноречия. Предположительно, «Слово...» было написано в 1037 г. или в 1049 г. Сохранился памятник в различных списках XV–XVII вв.

Автор «Слова...» – выдающийся оратор и публицист начала XI в., киевский митрополит Иларион (1037–1050 гг.). Он прославляет христианскую Русь, князя Владимира и продолжателя его дела – князя Ярослава Мудрого.

«Слово...» строится на противопоставлении «закона» («Ветхого завета») и «благодати» («Нового завета») христианства. Это содействует прославлению русской земли, ее могущества. Язык произведения экспрессивный благодаря широкому употреблению антонимов, синонимов, перифрастических построений, метафорических существительных, прилагательных и глаголов, а также сложных слов. Широко используются сравнения, которые группируются в цепочки сопоставительных описаний, лексические повторы, однотипные синтаксические построения, риторические вопросы и обращения.⁸⁶

О законе Моисеом даннем ему и о благодати и истине Иусу Христом

бывшим (...) и похвала кагану нашему Владимиру (...)

И что успе закон? что ли благодать? Прежде закон, потом благодати; прежде стень⁸⁷, ти потом истина. Образ же закону и благодати – Агар и Сарра, работнаа Агар и свободнаа Сарра; работнаа прежде, ти потом свободнаа. И да разумеет, иже чтет.

⁸⁶ Текст «Слова» дается по изданию: Горский А.В. Памятники духовной литературы времен великого князя Ярослава I. – М. – 1844.

⁸⁷ Стень – тень.

Яко Авраамъ убо от уности своя Сарру име жену си, свободну, а не, рабу; и бог убо прежде век изволи и умысли сына своего в мир послати, и тем благодати явити ся. – Сарра же не раждаше, понеже бе неплоды; не бе неплоды, но заключена бе божиим промыслом на старость родити. Безвестная же и утаена мудрости божиа утаена бяху от ангел и человек, и не яко не явима, но утаена и на конец века хотяща явити ся. – Сарра же глагола к Аврааму: се заключи мя господь бог не раждати, вниди убо к рабе моей Агари и родиши от нея. Благодать же глагола к богу: аще несть време снити ми на землю и спасти мир, сниди на гору Синай и закон положи.

– Послуша Авраам речи Саррины и вниде к рабе ея Агари. Послуша и бог, яже от благодати словес, и сниде на Синай. – Родила же Агарь раба от Авраама рабочищъ, и нарече Авраам имя ему – Измаил. И снесе Моисей от Синайския горы закон, а не благодать, стень, а не истину. – По сих же, уже стару сущу Аврааму и Сарре, явися бог Аврааму, седящу ему пред дверьми куща своего в полудне у дуба Мамврийскаго; Авраам же тече в сретение ему и поклонися ему до земли и приат и в кушу свою. Веку же сему к концу приближающуся, посети господь человеческого рода и сниде с небесе, в утробу девицы входя; приат же и девица с покланьем в кушу плотяную, не болевши, глаголющи к ангелу: се раба господня, буди мне по глаголу твоему. – Тогда убо отключи бог ложесна Саррина, и зачещи роди Исаака, свободнаа свободнаго. Присетившу богу человеческого естества, явишася уже безвестная и утаеная, и родися благодать и истина, а не закон; сын, а не раб. – Яко отдои ся отроча Исаак и укрепе, и сътвори Авраам гостивству велику, егда отдои ся Исаак сын его. Егда же Христос на земли, и еще благодать не укрепела беаше, но дояше ся еще, за 30 лет, в ня же Христос таше ся; егда же отдои ся и укрепе, яви ся благодать божиа спасеннаа всем человеком в Иерданстей реце; сътвори бог гостивству велику и пир велик тельцем упитанным от века, възлюбленным сыном своим Исус Христом, съзвав на едино веселие небесныя и земленыя, съв купив в едино ангелы и человеки...

Въра бо благодатнаа по всей земли распростре ся, и до нашего языка русскаго дойде, и законное езеро пресыше, евангельский же источник наводився и всю землю покрыв, и до нас про-

ливав ся. Се бо уже и мы с всеми христианми славим святую троицу...

Проанализируйте язык (фонетические, морфологические, лексические, синтаксические, стилистические особенности) отрывка:

- найдите оценочные эпитеты в тексте и определите их стилистическую функцию;
- найдите в тексте сравнения и определите стилистическую роль союзов, при помощи которых эти сравнения создаются;
- найдите в тексте слова церковнославянского языка, к которым (на основании фонетических признаков) можно подобрать соответствующие слова русского языка.

1.8. Проанализируйте фонетические, морфологические, лексические, синтаксические, стилистические особенности языка следующего отрывка.

СЛОВО НА АНТИПАСХУ ИЛИ В НОВҪЮ НЕДЕЛЮ ПО ПАСЦЪ

Кирилл Туровский (1130–после 1182 гг.), блестящий проповедник и писатель, епископ г. Турова. Сохранилось много произведений, принадлежащих Кириллу и/или приписываемых ему: публицистические «беседы» и торжественные «слова» (ораторская проза); из последних достоверно сохранилось восемь.

«Слово на Антипасху» Кирилла Туровского – риторическое произведение второй половины XII в. Антипасха – это воскресенье, непосредственно следующее за пасхальной неделей.

В языке «Слова...» используются аллегории, антитезы, уподобления. Евангельские символы христианской догматики раскрываются на фоне природных явлений: яркие картины времени года символизируют борьбу добра и зла в духе христианского вероучения.

Автор «Слова...» употребляет множество метафор, риторических фигур (обращений, повторов слов, анафорического словорасположения).⁸⁸

⁸⁸ «Слово» в сокращении дается по изданию: *Калайдович К.Ф.* Памятники российской словесности XII в. – М. – 1821.

Нынѣ солнце красуяся к высотѣ всходитъ и радуяся землю огрѣваетъ: взиде бо намъ отъ гроба праведное солнце Христось и вся вѣрующая ему спасаетъ. Ныня луна, с вышьяго съступивши степени, большему светилу честь подаваетъ: уже бо ветхый закон, по писанію, съ субботами преста и пророкы, Христову закону съ недѣлею честь подаетъ. Ныня зима грѣховная покаяніемъ престаала есть и ледь невѣрія богоразуміемъ растаяся; зима убо языческаго кумиролуженія апостольскимъ ученіемъ и Христовою вѣрою престаала есть, ледь же Фомина невѣрія показаніемъ Христовъ ребрѣ растаяся. Днесъ весна красуется, оживляющи земное естество, бурнии вѣтри, тихо повѣвающе, плоды гобъзуютъ и земля, сѣмена питающи, зеленую траву ражаетъ. Весна убо красная вѣра есть Христова, яже крещеніемъ поражаетъ человѣчское пакыестество, бурнии же вѣтри грѣхотвореніи помыслы, иже покаяніемъ претворьшеса на добродѣтель, душеполезныя плоды гобъзуютъ: земля же естества нашего, акы сѣмя слово божіе примши и страхомъ его присно боляши, духъ спасенія ражаетъ.

Нынѣ новоражаемии агньци и уньци, быстро путь перуще, скачють и, скоро къ матеремъ възращающеса, веселіемъ Христа хвалятъ <...>

Нынѣ древа лѣторасли испущаютъ, и цвѣти благоуханія процвитають, и се уже огради сладкую подавають воню; и дѣлатели с надежею тружяющеса плододавца Христа призываютъ. <...> Днесъ ветхая конецъ прияша, и се быша вся нова, възскресенія ради.

Проанализируйте язык произведения:

- найдите в тексте сравнения и определите стилистическую роль союзов, при помощи которых эти сравнения создаются;
- выделите слова с церковнославянскими фонетическими особенностями;
- укажите, к какому периоду истории русского литературного языка относится приведенный текст;
- отметьте в тексте композиты и укажите, о чем они свидетельствуют;

- к церковнославянизмам подберите, где это возможно, русские синонимы;
- прокомментируйте причины употребления форм настоящего времени глагола.

1.9. Прочитайте приведенный текст грамоты. Определите, какой язык отражен в данном памятнике.

МСТИСЛАВОВА ГРАМОТА

Это самая старшая из всех сохранившихся дарственных грамот Древней Руси. Грамота дана Новгородскому Юрьеву монастырю киевским великим князем Мстиславом I и его сыном новгородским князем Всеволодом. В ней повествуется о событии, когда великий князь Мстислав I дарует Юрьеву монастырю село Буице.⁸⁹

Мстиславова грамота не датирована, что соответствует обычаям Средневековья. Предположительно она была составлена в 1128–1132 гг., в то время, когда князь Мстислав Владимирович находился на великом киевском княжении, а его сын Всеволод правил в Новгороде, но не позднее 1132 г. – даты смерти Мстислава.

Се азъ мьстиславъ володимиръ снъ, държа роусьску землю, въ свое кнѣжение повелѣлъ есмь сноу своему всеволодоу ѿдати [буи]цѣ сѣтому георгиеви съ данию, и съ вирами, и съ продажами, даже которыи князь по моему княжению почынетъ хотѣти ѿтати от сѣго георгия бѣ боуди за тѣмъ и сѣя бѣца, и тѣ сѣи георгии оу него то отимають. и ты игомене исаиѣ, и вы, братиѣ, донелѣ же сѣ миръ състоитъ молитѣ ба за ма и за моѣ дѣти, кто сѣ изоѡстанеть въ манастыри то вы тѣмъ дѣлжны есте молити за ны ба и при животѣ и въ сѣмърти.

а язъ далъ рукою своею и осеннее полюдие даровноу польтретия десѣте гривнѣ сѣтому же георгиеви.

а се я всеволодъ далъ есмь блюдо серебряно въ [·л̄] грѣвнѣ серебра сѣтому же георгиеви; велѣлъ есмь бити въ нѣ на ѡбѣдѣ, коли игомень ѡбѣдаеть· даже кто запъртитъ или тоу дань и се блюдо· да соудитъ ѣмоу бѣ в днѣ пришьствия своего и тѣ сѣи георгии ·

⁸⁹ Печ. по изданию: Срезневский И.И. Древние памятники русского письма и языка. X–XIV вв. Приложение. – Спб. – 1866.

Проанализируйте язык текста грамоты:

- найдите слова с полногласными сочетаниями;
- укажите слова со слоговым плавным согласным;
- отметьте слова в звательной падежной форме;
- выпишите местоимения, определите их форму.

1.10. Прочитайте приведенный текст. Определите, какой язык отражен в данном памятнике.

ХОЖДЕНИЕ ИГУМЕНА ДАНИИЛА

«Житъе и хоженъе Данила, русьскыя земли игумена» (полное название) – литературно обработанные записи паломника, побывавшего в Палестине (1106–1107 гг.). Данное произведение пользовалось большой популярностью; яркие зарисовки тех мест, о которых рассказывал паломник, привлекали внимание современников.

В языке данного произведения немало художественно нацеленных словоупотреблений (эпитеты, сравнения, уподобления).

Это произведение дошло до нас в списках XV, XVI, XVII столетий и более позднего времени.⁹⁰

е аз недостойный игумен Данил русския земля, хужши во всех мнисех, смиренный грехи многими, недоволен сый во всяком деле блазе, понужен мыслию своею и нетерпением моим, похотех видети святыи град Иерусалим и землю обетованную. И благодатию божию доходих святого града Иерусалима и видех святая места, обходих всю землю галилейскую и около святого града Иерусалима по святым местом, куда же Христос бог наш походи своима ногама и велика чюдеса показа по местом тем святым. И то все видех очима своима грешныма, беззлюбивый показа ми бог видети, егоже жедах много дний мыслию моею. Братиа и отци, господие мои, простите мя грешнаго и не зазрите худоумью моему и гробости, еже писах о святем граде Иерусалиме, и о земли той блазей, и о пути, еже к святым местом. Иже бо кто путем сим ходил с страхом божиим и смиренъем, не погрешить милости божия николи же. Аз же неподобно ходих путем сим святым, во

⁹⁰ Отрывки даются по изданию: Палестинский сборник. Т. 1. Вып. 3, 9. – Спб.–1885. – Житъе и хоженъе Данила, русьскыя земли игумена.

всякой лени и слабости и во пьянстве и вся неподобная дела творя. Но, обаче, надеяся на милость божию и на вашу молитву, да ми простить Христос бог моих грехов безчисленных, да си исписах путь си и места сии святая не возносяся ни величаяся путем сим, яко что добро створив на пути сем, не буди то: ничтоже бо добра сътворих на пути сем; но любви ради святых мест сих, исписах все, еже видех очима своими, дабы не въ забыть было то, еже ми показа бог видети недостойному. Убоюсь онаго раба лениваго, скрывшаго талант господина своего и не створившаго прикупа им, да сие написах верных ради человек. Да кто убо, слышав о местех сих святых поскорбл бы ся душею и мыслию к святым сим местом и равну мзду примут от бога с теми, иже будут доходить святых сих мест. Мнози бо дома суще, в местех своих добрии человеци мыслию своею и милостынею убогих, добрыми своими делы, достигают мест сих святых, иже болшую мзду примут от бога спаса нашего Иуса Христа. Мнози бо доходивше святых сил мест и святыи град Иерусалим и възнесешя умом своим, яко нечто добро сътворивше, и погубляют мзду труда своего, от них же первый есмь аз; мнози бо, ходивше святаго града Иерусалима, пойдут опять, много добра невидевши, тщаше опять вскоре, а сего пути нелзе вскоре сотворити ни истоком того мощи видети и вся святаа та места и в граде и вне града.

Проанализируйте язык прочитанного фрагмента:

- определите художественно-изобразительную значимость конструкций с однородными членами предложений с усилительным союзом **и**;
- выпишите церковнославянские слова (на основании фонетических признаков), подберите к ним русские соответствия;
- укажите церковнославянские морфологические особенности текста;
- укажите устойчивые выражения церковнославянского языка, свидетельствующие о традиционном значении произведений такого рода.

1.11. Прочитайте фрагмент из «Поучения Владимира Мономаха».

«ПОУЧЕНИЕ ВЛАДИМИРА МОНОМАХА»

«Поучение...» – одно из самых известных произведений древнерусской литературы. Это сочинение принадлежит одному из талантливейших и образованнейших русских князей домонгольской поры Владимиру Мономаху, который с 1113 г. и до конца жизни занимал великокняжеский престол в Киеве.

Датированное 1096 г., «Поучение...» дошло до нас в списке «Повести временных лет» Нестора. «Поучение...» содержит наставления нравоучительного характера, описания военных походов и охотничьих подвигов. Язык «Поучения Владимира Мономаха», рассчитанного на широкий круг читателей Древней Руси, приемы и средства его литературного повествования свидетельствуют о высоком уровне культуры русского слова.

Язык «Поучения...» в основе своей восточнославянский, русский. Как отмечал С.П. Обнорский, он «сливается с тем литературным языком, который от начала XI в. засвидетельствован нам «Русской Правдой» и который несколько позднее будет представлен в классическом памятнике – «Слове о полку Игореве».

Изложение содержания начинается с наставлений, которые облекаются в форму церковнокнижной речи, перемежаясь с обиходно-разговорными средствами русской речи. Характер изложения меняется при описании военных походов и охотничьих подвигов, где преимущественно используются элементы восточнославянской речи.

Азь хоудый дѣдомъ своимъ Ярославомъ, благословѣннымъ, славнымъ, нарѣченный въ крѣщении Василий, роусьскимъ именемъ Володимиръ, отпемъ възлюбленнымъ и матерю своею Мьномахы... и хрестьяныхъ людей дѣля, колико бо сблюдь по милости своей и по отни молитвѣ отъ всехъ бѣдъ! Сѣдя на санехъ, помыслихъ въ души своей и похвалихъ Бога, иже мя сихъ днень грѣшнаго допровади. Да дѣти мои, или инъ кто, слышавъ сю грамотицу, не посмеитесь, но емоуже любя дѣтий моихъ, а приметь ю в сердце свое, и не лѣнитися начнетъ, также и тружатися...

...Первое, Бога деля и доуша своя, страхъ имейте Божии в сердце своемъ и милостыню творя неоскоудноу, то бо есть

начатокъ всякомуу доброу. Аще ли комоу не люба грамотица си, а не поохритаются, но тако се рѣкоуть: на далечи пути, да на санехъ сѣдя, безлѣпицю си молвиль...

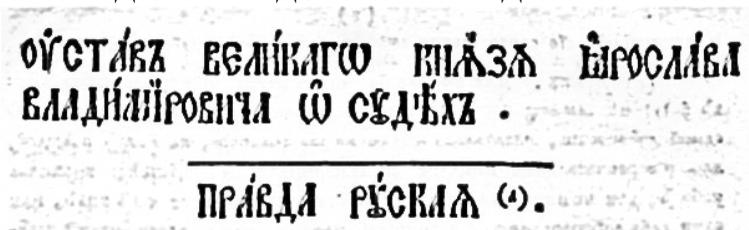
...Наоучися, верный человекъ, быти благочестию делатель, наоучися, по евангельскому словеси, «очима оуправленье, языкоу оудержанье, оумоу смиренье, тѣлоу порабощенье, гнѣвоу погоубленье, помысль чисть имѣти, понужаяся на добрая дѣла, Господа ради; лишаемъ – не мести, ненавидимъ – люби, гонимъ – терпи, хоулимъ – моли, оумертви грѣхъ».

...Восияеть весна постная и цвѣть покаянья, очистимъ себе, братья, от всякоя крови плотскыя и душевныя. Свѣтодавию вопыюще рцѣмъ: «Слава тобѣ, Человеколюбче!».

Проанализируйте языковые особенности приведенного отрывка:

- найдите в тексте церковнославянизмы;
- найдите в тексте восточнославянскую лексику;
- укажите, какие художественно-выразительные средства используются в тексте;
- найдите в тексте риторические вопросы, объясните их стилистическую функцию.

ЯЗЫК ДЕЛОВЫХ ДОКУМЕНТОВ ДРЕВНЕЙ РУСИ

1.12. Проанализируйте фрагменты из первого древнерусского юридического документа.

«Русская Правда» – оригинальный юридический памятник древнерусской письменности XI в.; подлинник свода законов Древней Руси не дошел до наших дней. Известны три редакции «Правды»: краткая, пространная и сокращенная.

Язык «Русской Правды» близок к разговорному языку восточных славян. Употребляются полногласные формы (*борода, солод*), начальное *ро-, ло-* (лодья, роботати), начальное *о-* (*одиной матери*), встречаются общественно-политические, юридические термины, восходящие к разговорной речи русичей.

СУД О ДУШЕГУБСТВѢ

По троицкому списку

Аже оубіетъ муж мужа, то мститъ брату брата, любо сынови бца, любо бцоу сына, любо брата чадоу, ли сестрини сынови : аже не боудетъ кто его мста, то положити за голову **•п•** гривенъ. Аще ли боудетъ роуеннъ, ли гридинъ, ли коупецъ, любо тиунъ боярской, любо ябетникъ, ли мечникъ, любо изгой, ли словенинъ, **•м•** гривенъ положити за нь.

По карамзинскому списку

Ежели убіетъ Бояринъ Боярина, то имѣетъ право мститъ убійцѣ убіеннаго брата, или сынъ, или отецъ, или племянникъ, то есть братнинъ или сестринъ сынъ; а ежели нѣкому будетъ мститъ, то взыскать съ убійцы 80 гривень. Ежели жъ будетъ убитъ гридинъ или купецъ, или тиунъ, или ябетникъ, или мечникъ, Руской лито будетъ, Изгой ли, СЛавянинъ ли, то 40 гривенъ за голову платитъ убійца.

СУДЪ ЯРОСЛАВЛИХЪ ДѢТЕЙ

По троицкому списку

По Ярославѣ же совокупившесъ сынове его, изаславъ, сватославъ, всеволодъ, и моужи ихъ, косначко, перенегъ, никифоръ, и отложиша оубіеніе за голову : но кѹнами са выкупати, а иное все. якоже ярославъ судил, такожъ и сынове его

По карамзинскому списку

По кончинѣ Ярославли, сынове его, Изяславъ, Святославъ, и Всеволодъ обще своими бояры, Коснячкою, Перенегом и Никифоромъ, отрѣшили смертную казнь за преступленія уголовныя, а вмѣсто того, уставли деньгами убійцѣ себя выкупати; прочеежъ все ставили неру-

оуставиша.

шимо, какъ при отцѣ ихъ было
узаконено.

О мече

Оже кто ударит мечем, не вынес его, или рукоятію, то 12 гривен
продажи за обиду.

Аже ли вынес мечъ, а не ударив, то гривна кун.

Оже кто ударить кого батогом, или чашею, или рогом, любо
тылисницею, то 12 гривен; не терпя ли противу тому тнеть
мечем, то вины ему в том нет.

Аще ли утнеть руку, и отпадетъ рука или усъхнет, или нога, или
око, или нос утнеть, то полуверие⁹¹ 20 гривен, а тому за век 10
гривен...

О муже кроваве

Иже придетъ кровав мужъ на двор или синь, то видока ему
не искати, но платити ему продажи 3 гривны; аще ли не будетъ
на нем знаменія, то привести ему видок слово противу слова, а
кто ли будетъ начал, то тому платити 60 кун; аще же и кровав
придетъ или будетъ сам почал, а выступатьъ послуши, то то ему
за платежь, оже и били.

О татьбѣ

По троицкому списку

**Паки ли бѹдетъ что
татѣбное кѹпилъ въ торгѹ,
или портъ, или конь, или
скотинѹ, то введетъ
свободная мѹжа два, или
мытника: аже начнетъ не**

По карамзинскому списку

Еслижь кто купитъ краденое
на торгу, коня, или платье,
или скотину, и хозяинъ того
сыщется, то долженъ онъ
представить во свидѣтели
двухъ челоѡкъ свободныхъ,

⁹¹ Полуверие – половинная вера, непризнание некоторых догматов веры.

знати от кого бѹдетъ купилъ, то иди ти по немъ тѣмъ видикомъ на торгѹ на ротѹ, а истцѹ свое взати лицемъ, а что съ нимъ погнело, а того емѹ жалѣти, а оному кѹнъ своихъ, зане не знаетъ, оѹ кого бѹдетъ купилъ: а познаетъ ли на долзѣ, оѹ кого то купилъ, свои емѹ кѹны взати, и семѹ платити что бѹдетъ оѹ него погнело, а князю продажѹ.

или зборщика пошлины, что подлинно того коня или платье купилъ у незнаемаго имъ человекъ; и когда свидѣтели присягу въ томъ учинять, тогда истцѹ свое взять лицемъ, а что съ тѣмъ пропало, того взять нѣгдѣ, так какъ и денегъ своихъ тому, кто краденое купил, понеже не знаетъ того человекъ, у кого купилъ. Еслижъ по времени опознаетъ онъ того человекъ, тогда съ него взати ему свои деньги, за съ негодъ доправити, хозяину вещи, за все то, что съ тою вещью у него пропало, и сверхъ того князю пѣня.

О жене

Аще жена сядетъ по мужи, то дати ей часть, а у своихъ детей взяти часть, а что на ню мужъ възложил, тому же есть госпожа...; будут ли дети, то что первой жены, то то възмутъ дети матери своей, любо си на жену будеть възложил, обаче матери своей възмутъ.

О холопстве

Оже холоп бежитъ, а заповестъ и господин, аже слышавъ кто или зная или ведая, оже есть холоп, и дасть ему хлеба или путь ему покажетъ, то платити за холопъ 5 гривен, а за робу 6 гривен.

Аще кто перейметъ холопа чюжаго или робу и дасъть вестъ господину его, то взати ему переима гривна кун; не будеть ли его, то платити ему 4 гривны и за холопъ, а пятая переемная ему, а будеть роба, 5 гривен, а 6 на переем отходить.

Проанализируйте особенности языка документа:

- выпишите термины судопроизводства, укажите, какого они происхождения;
- найдите в словаре значения следующих слов: голова, гривна, аще, тиун, грить, изгой;
- найдите церковнославянизмы и объясните их употребление в контексте;
- выпишите исконно русские слова, к которым можно подобрать соответствующие церковнославянизмы;
- определите способы выражения условно-следственных отношений;
- на основании анализа текста определите, какой язык отражен в тексте «Русской правды».

1.13. Прочитайте фрагмент из «Моления Даниила Заточника».

Очи мудраго во главѣ, а безумнаго аки во тмѣ ходять. Мужь мудрь смысленьнымъ другъ, а несмысленьнымъ недругъ <...> Мужа мудра на путь пославъ, мало ему накажи, а безумнаго пославъ, самъ не обленися поити. Лучше ми слышети прещения мудрыхъ, нежели

наказанія безумныхъ.

- Каким языком пользуется автор в приведенном фрагменте?
- Обратите внимание на синтаксис текста. Сгруппируйте однотипные синтаксические построения. Какую роль они играют в тексте?
- Какими стилистическими приемами пользуется автор в приведенном фрагменте?

1.14. Прочитайте и переведите фрагмент из «Сказания о Борисе и Глебе» «Повести временных лет». Определите, как в нем отражены фонетические и грамматические особенности литературного языка киевского периода.

Святопѣлкѣ же сѣдя Киевѣ по отьци. Призвавъ кыяны, мѣногы дары имѣ давѣ, отпусти я. Посыла же къ Борису, глаголя: «Брате, хочю съ тобою любовь имѣти, и къ отню даню еще ти придамѣ». Лъстѣно, а не истину глаголя. Пришедѣ Вышегороду ночь отай, призѣва Путьшо и вышегородскыѣ мужѣ и рече имѣ: «Повѣдите ми по истинѣ, пріязньство имѣете ли къ мнѣ?» Путьша рече: «Вѣси мы можемѣ главы своя положити за тя».

1.15. Прочитайте и переведите фрагмент из «Предания об основании Киева» «Повести временных лет».

Полемъ же жившемъ особѣ и володѣющемъ роды своими, иже и до сее братьѣ бяху поляне, и живяху каждо съ своимъ родомъ и на своихъ мѣстѣхъ, владѣюще каждо родомъ своимъ. И быша три братья, единому има Кый, а другому Щекъ, а третьему Хоривъ, и сестра ихъ Лыбедь. Сѣдяше Кый на горѣ, идѣже нынѣ увозъ Боричевъ, а Щекъ сѣдяше на горѣ, идѣже нынѣ зовется Щековица, а Хоривъ на третьей горѣ, отъ него же прозвася Хоревица; и створиша градъ во имя брата своего старѣшаго и нарекоша има ему Киевѣ.

- *Найдите в тексте слова с полногласными и неполногласными сочетаниями, дайте им объяснение.*
- *Выпишите из текста глагольные формы и объясните их.*
- *Выделите в тексте оборот «дательный самостоятельный». Как он переводится?*

РАЗДЕЛ II

ВТОРОЕ ЮЖНОСЛАВЯНСКОЕ ВЛИЯНИЕ

2.1. Прочитайте фрагмент текста, прокомментируйте его.

В пору второго южнославянского влияния создаются художественные произведения, в которых возвеличиваются подвиги русских князей в борьбе с полчищами захватчиков, прославляется мужество и стойкость русских людей на поле брани, воспевается массовый героизм защитников осажденного города, восторженно отображаются их душевные качества <...>

Как средства художественной изобразительности используются книжно-славянские слова, словосочетания, слова в переносном значении, синтаксические построения, имевшие в письменности данной эпохи колорит эстетической весомости по сравнению с речевыми средствами повседневной, обиходно-разговорной речи.

По А.Н. Кожину

2.2. Прочитайте фрагмент текста, прокомментируйте его.

Распад Киевского государства и монголо-татарское нашествие вызвали перемещение центра развития русской государственности в XIV в. на север, во Владимир, а затем – в Москву. На формирование русского литературного языка стали оказывать влияние уже не южнорусские, а севернорусские говоры, взаимодействие которых стало основой формирования московского койне (наддиалектного говора). Великорусский язык формировался на его основе.

Живой великорусский язык, особенности которого отражаются прежде всего в деловых памятниках, меняется, и многие грамматические категории и лексические единицы уходят из языка, заменяются другими. В составе языка великорусской народности отмирают элементы старой языковой системы и развиваются новые языковые элементы. Перестают употребляться многие лексемы, которые представлены в древнерусских памятниках (*детинець, гридь, забороло* и др.).

Изменяется значение многих слов. Так, слова *глазь, глазокъ* в древнерусском языке обозначали *шарик*. В языке великорусской народности слово *глаз* стало синонимом общеславянского слова *око*. <...> Но только в XVIII в. существительное *глаз* полностью

вытеснило старое слово из обычного употребления, сохранив за ним стилистические функции.

Лексема *брань* постепенно утрачивает значение *битва* и приобретает значение *ругань*, что, впрочем, отмечалось уже в древнерусский период, например, в «Молении Даниила Заточника».

По Е.В. Сергеевой

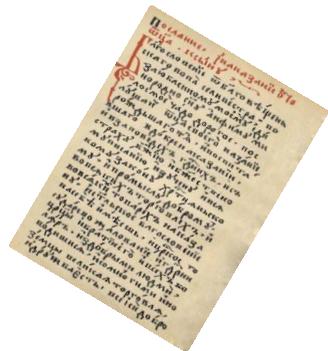
- *Чем было вызвано взаимодействие северорусских и южнорусских говоров в XIV в.?*
- *Какие процессы в развитии русской государственности происходили в XIV в.? Как это отражалось в языке деловых памятников?*

2.3. Прочитайте фрагменты из текста «Домостроя».

«Домострой» (полное название – «Книга, называемая «Домострой», которая содержит в себе полезные сведения, поучения и наставления всякому христианину – и мужу, и жене, и детям, и слугам, и служанкам») – памятник русской литературы XVI в. Сборник правил, советов и наставлений состоит из трех частей: о поклонении церкви и царской власти, об отношениях внутри семьи, об организации и ведении домашнего хозяйства. Язык сочинения привлекает внимание исследователей наличием своеобразного синтеза церковнославянского языка и народно-разговорного языка.

Како дети учити и страхом спасати

Казни сына своего от юности его и покоит тя на старость твою и даст красоту души твоеи и не ослабляи бия младенца, аще бо жезлом биеша его не умрет но здравие будет ты бо бия его по телу, а душу его избавляеши от смерти, дщерь ли имаши положи на ни грозу свою соблюдеши я от телесных да не посрамиши лица своего да в

послушании ходит да не в свою волю приемши и в неразумии прокудит, девство свое, и сотворится знаем твоим в посмех и посрамят тя пред множеством народа аще бо отдаси дщерь свою бес порока то яко велико дело совершиши и посреди собора похвалишися при концы не постонеша на ню любя же сына своего учашиа ему раны до последи о нем возвеселишися казни сына своего измлада и порадуешися о нем в мужестве и посреди злых похвалишися и зависть примут враги твоя, воспитаи детище с прещением, и обрящещи о нем покои и благословение...

Наказ мужу и жене и людям и детям како лепо бо им

Да самому себе государю и жену и детей и домочадцов своих учити не красти не блясти не солгати не оклеветати, не завидети, не обидети, не клепати, чюжаго не претися, не осужатися, не бражничати, не просмеивати, не помнити зла, не гневатися ни на кого, к большим быти послушну, и покорну, к средним любовну, к меньшим и убогим приветну и милостиву, со всяким управа без волокиты но и паче наймита наймом не избидети, а всякая обида со благодарением терпети бога ради, и понос и укоризна аще по делом поносят и укоряют, сие с любовию примати, и от такового безумия отвращатися а против не мстити, аще в чем не повинен за сие бога мзду прииши...

Как избная парядня⁹² устроить хорошо и чисто

Стол и блюда и ставцы и лошки и всякие суды и ковши и братены, воды согрев из утра переумыти и вытереть и высушить, а после обеда тако же и вечере а ведра и квашни и корыта и сита и решета и горшки и корчаги також всегда вымыти и вытереть и положить в чистом месте, где будет пригоже быти всегда всякие суды и всякая парядня вымыто и чисто бы было а по лавке и по двору и по хоромам суды не волочилися бы а ставцы и блюда и братены и ковши и лошки по лавке не валялися бы где устроено быти в чистом месте лежало бы опрокинуто ниц...

⁹² **Парядня** – парадная комната.

Выполните задания к приведенным фрагментам:

- *определите, какая лексика использована в тексте памятника;*
- *найдите слова, отличающиеся по написанию от своих эквивалентов в современном русском языке;*
- *определите принцип использования в тексте традиционных книжных и народно-разговорных элементов.*

2.4. Прочитайте текст. Сделайте вывод о состоянии деловой письменности в Московском государстве в XV–XVI вв. Укажите, на какой языковой основе формируется русский литературный язык.

Деловая письменность Московского государства представлена самым разнообразным кругом памятников: это челобитные, грамоты духовные, купчие, охранные, dokonчания (мирные договоры), судебники (своды законов судопроизводства), личные записки, сказки (устные и письменные свидетельства), поручные записи, руководства по вопросам хозяйственной деятельности и др. <...>

С течением времени происходит упорядочение административной терминологии, становится активной лексика, отражающая особенности великорусской речи: *указ, кабала, оброк, съезжая изба, допросные речи* и др.

Язык деловой письменности продолжал совершенствоваться, постепенно превращаясь в письменно закреплённую форму общерусской речи.

В XIV в. на территории северо-восточных земель начинается процесс централизации <...> бывших разрозненных княжеств Киевского государства. Ведущая роль переходит к Московскому княжеству. Москва становится столицей русского государства. <...>

Языковые процессы, происходившие в речи жителей Московской Руси на протяжении многих десятилетий, привели к тому, что уже в XV–XVI столетиях разговорная речь москвитов заметно отличалась от речи украинцев и белорусов, хотя украинский, белорусский и великорусский языки развились из одного и того же источника – языка древнерусской народности.

Письменность Московского государства создается на основе русского и церковнославянского языков, но в силу исторических процессов они уже начинают отличаться от тех типов литературного языка, которые функционировали в Киевской Руси. Русский тип литературного языка в большей мере ориентируется на иную речевую базу – разговорную речь жителей Московской Руси.

По А.Н. Кожину

2.5. Прочитайте текст о «Хождении за три моря» Афанасия Никитина.

Конец XV–начало XVI вв. – время великих географических открытий. Это время Христофора Колумба и Васко де Гама. Тот же интерес к открытию неизведанных стран был характерен и для России. Русские землепроходцы еще в XV в. проникли в Персию и Сибирь. Особенно интенсивны были поиски торгового пути в Индию. Как в Западной Европе, так и на Руси бытовало много сказаний об Индии, ее богатстве, о фантастическом идеальном государстве.

В XV в. путешествие в Индию совершает тверской купец Афанасий Никитин. Свое путешествие Никитин описывает в «Хождении за три моря». <...>

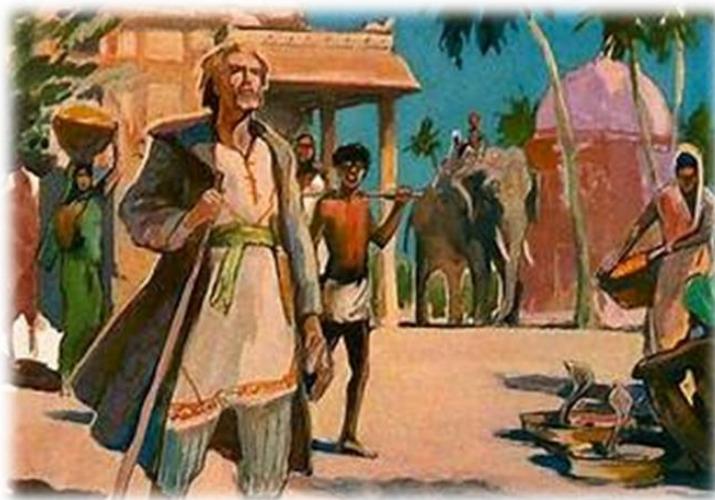
Свое «хождение» Никитин совершил с 1466 по 1472 гг. Он был одним из первых европейцев, вступивших на землю Индии. Записки Афанасия Никитина не отличаются литературностью, как она понималась в Древней Руси. В них нет украшенности, нет заботы о стиле. Он пишет совершенно просто, и в этой простоте их особое очарование.

Афанасием Никитиным руководила не только чистая любознательность, но и практическая сметка купца. <...> Никакие невзгоды, никакие испытания не могли испугать его, сломить его волю. Тверской купец чувствует себя в далекой Индии представителем всей Русской земли, а не Твери. И это весьма примечательно.

По И.А. Атаджанян

- Прочитайте в Энциклопедическом словаре о Христофоре Колумбе и Васко де Гама, проведите параллели с Афанасием Никитиным.
- На какой языковой основе строится описание Афанасия Никитина и почему?
- В чем уникальность языка «Хождения...» Афанасия Никитина?

2.6. Прочитайте отрывки из «Хождения за три моря Афанасия Никитина».

Се написах свое грешное хождение за три моря: 1-е море Дербеньское, дориа Хвалитьскаа; 2-е море Индейское, дорья Гундустанскаа; 3-е море Черное, дориа Стебольская.

Поидох от Спаса святаго златоверхаго и съ его милостию, от государя своего от великаго князя Михаила Борисовича Тверскаго, и от владыкы Генадия Тверскаго, и Бориса Захарьича.

И поидох вниз Волгою. И приидох в монастырь Колязин ко святей Троицы живоначалной и къ святым мучеником Борису и Глебу. И у игумена благословив у Макария и у святыа братьи...

...А в большом судне есмя дошли до моря, ино стало на усть Волги на мели, и они нас тутю взяли, да судно есмя взад велели

тянуги вверх до езу. И тут судно наше болшее пограбили и четыре головы взяли рускые, а нас отпустили голыми головами за море, а вверх нас не пропустили вести деля...

...И тут есть Индийская страна, и люди ходят все наги, а голова не покрыта, а груди голы, а власы в одну косу заплетены, а все ходят брюхаты, а дети рождаются на всякый год, а детей у них много. А мужики и жонкы все наги, а все черны. Яз куды хожу, ино за мною людей много, да дивуются белому человеку. А князь их – фота на голове, а другая на гузне; а бояре у них фота на плеще, а другаа на гузне, княгини ходят фота на плеще обогнута, а другаа на гузне. А слуги княжие и боярские – фота на гузне обогнута, да щит, да меч в руках, а иные с сулицами, а иные с ножи, а иные с саблями, а иные с луки и стрелами; а все наги, да босы, да болкаты, а волосов не бреют. А жонки ходят голова не покрыта <...>; а паропки да девочки ходят наги до семи лет...

...И яз грешный привезл жеребца в Ындейскую землю, и дошел есми до Чюнера Бог дел поздорову все, а стал ми во сто рублев. Зима же у них стала с Троицына дни. А зимовали есмя в Чюнере, жили есмя два месяца. Ежедень и ночь 4 месяцы всюда вода да грязь... В Ындейской же земли кони у них не рожат, въ их земле рождаются волы да буйволы, на тех же ездят и товар, иное возят, все делают...

...Зиме же у них ходит люди фота на гузне, а другая по плечем, а третья на голове; а князи и бояре толды на себя въздевают порткы, да сорочицу, да кафтан, да фота по плечем, да другою опояшет, а третьего голову увертит...

...А в том в Чюнере хан у меня взял жеребца, а уведал, что яз не бесерменянин – русин. И он молвит: «Жеребца дам да тысящу златых дам, а стань в веру нашу – в Махметдени; а не станеш в веру нашу, в Махматдени, и жеребца возму и тысячу златых на голове твоей возму».

Дайте характеристику языка данного произведения:

– найдите слова и словоформы русской речи (приставки **роз-**, **рос-**, окончания прилагательных, личные местоимения, слова с полногласием) и укажите отрывки, в которых они используются;

- объясните стилистическую роль конструкций с сочинительными союзами **и, а**;
- найдите примеры и назовите причины использования иноязычных слов в тексте;
- определите, с какой целью используются церковнославянизмы в тех или иных отрывках текста;
- определите, какое место данное произведение занимает в истории литературного языка периода Московской Руси и является ли его язык характерным для литературы этого периода.

2.7. Прочитайте отрывки из «Жития» протопопа Аввакума, выделите в них единицы двух языковых систем и прокомментируйте их употребление.

«Житие» протопопа Аввакума (1621–1682 гг.) – сочинение талантливого писателя, мастера публицистического слова, сторонника русского старообрядчества, непримиримого борца с церковными реформами патриарха Никона⁹³. Это произведение занимает особое место в области литературно-художественном творчестве XVII в.

Произведение автобиографично. Для создания ярких картин жизни и быта своей эпохи Аввакум использует просторечие, или «вяканье», которое противопоставляется так называемому риторическому стилю русской письменности.

Народно-разговорная речь в тексте «Жития» органично переплетается с элементами книжно-славянской речи, что придает повествованию оттенки неодобрительной и обличительной экспрессии, эмоциональную напряженность и образность.

Рождение же мое в Нижегородских пределах, за Кудмою рекою, в селе Григорове, отец ми бысть священник Петр, мати – Мария, инока Марфа. Отец же мой прилежаще пития хмельнова; мати же моя постница и молитвенница бысть, всегда учаше мя страху божию. Аз же некогда видеу у соседа скотину умершу. и той нощи, возставше, пред образом плакася довольно о душе своей, поминая смерть, яко и мне умереть; и с тех мест обыкох по вся нощи молитися. Потом мати моя овдовела, а я осиротел

⁹³ **Патриарх Никон** – московский патриарх, проводивший церковные реформы в 1650-х гг. Его реформы вызвали раскол Русской церкви, что привело к появлению старообрядчества.

молод, и от своих соплеменник во изгнании быхом. Изволила мати меня женить. Аз же пресвятей богородице молихся, да даст ми жену помощницу ко спасению. И в том же селе девица, сиротина ж, безпрестанно обыкла ходить во церковь, – имя ей Анастасия. Отец ся был кузнец, именем Марко, богат гораздо; а егда умре, после ево вся истошилось. Она же в скудости живяше и моляшеся богу, да же сочетается за меня совокуплением брачным; и бысть, по воли божи, тако. Посем мати моя отъиде к богу в подвизе велице. Аз же от изгнания переселился во ино место. Рукоположен во диаконы двадесяти лет з годом, и по дву летех в попы поставлен; живый в попех осм лет, и потом совершен в протопопы православными епископы, – тому двадесять лет минуло; и всего тридесять лет, как имею священство...

<...> Егда приехали к порогу, к самому большому – Падуну, река о том месте шириною с версту...

<...> Сверху дождь и снег, а на мне на плеча накинута кафтанишко просто; льет <...> брюху и по спине...

<...> Из лодки вытаща, по каменью скована окол порога тащили. Грустко гораздо, да душе добро...

<...> Егда ж привезоша мя на двор, выбежала жена ево Неонила. Ввела меня в горницу. Вскочил с перины Евфимей, пал пред ногама моима, вопит неизреченно.

<...> И я рек: «востани! бог простит тя!

Определите особенности языка этих отрывков:

- найдите слова обиходно-бытовой и народно-разговорной речи, определите их стилистическую функцию в контексте;
- укажите элементы исконно русского языка;
- определите стилистическую роль церковнославянизмов в различных отрывках.

2.8. Прочитайте фрагменты из «Повести о Горе-Злочасти».

Тако рождение человеческое
от отца и от матери.

Не ложися, чадо, в место
заточное,

Будет молодец уже в разуме, в
беззлобии, и возлюбили его
отец и мать, учить его учили,
наказывать,
на добрых дела наставлять:

– Милое ты наше чадо,
послушай учения
родительскаго,
ты послушай пословицы
добрыя,
и хитрыя, и мудрыя,
не будет тебе нужды великия,
ты не будешь в бедности
великой.

Не ходи, чадо, в пиры и в
братчины,
не садися ты на место болшее,
не пей, чадо, двух чар за
едину!
еще, чадо, не давай очам воли,
не прельщайся, чадо, на
добрых
красных жен, отеческия
дочери.

не бойся мудра, бойся глупа,
чтобы глупыя на тя не
подумали,
да не сняли бы с тебя драгих
порт,
не доспели бы тебе позорства и
стыда великаго и племя ни
укору и поносу безделнаго!
Не бесчествуй, чадо, богата и
убога,
и имей всех равно по единому.
А знайся, чадо, с мудрыми,
и с разумными водися,
и з други надежными дружися,
которыя бы тебя злу не
доставили».

Молодец был в то время се мал
и глуп,
не в полном разуме и
несовершен разумом:
своему отцу стыдно покориться
и матери поклониться,
а хотел жити, как ему любо...

Проанализируйте особенности языка фрагментов:

- укажите лексические и фразеологические средства устного народного творчества, использованные в произведении;
- покажите на примерах близость языка текста произведения к разговорному языку;
- укажите отрывки, в которых отражена книжная речь, подтвердите свое мнение конкретными примерами;

— *отметьте, какие тенденции развития литературного языка этого периода отражает данный текст.*

2.9. Прочитайте отрывок из сатирической повести XVII в. «Повесть о Шемякином суде». На конкретных примерах покажите особенности языка данного отрывка.

«Повесть о Шемякином суде» – древнерусское сказочно-сатирическое повествование о несправедном суде Шемяке (XV в.). Повесть сохранилась во многих рукописях XVII–XVIII вв., лубочных картинках и народных сказках.

В повести нашли отражение характерные особенности русского быта, русского судебного процесса, а также судебная практика того времени, приведена русская юридическая терминология XVII в. Судя по тому, что в повести изображается приказно-воеводский суд, учрежденный в России лишь во второй половине XVII в., появление повести, как полагают исследователи, следует датировать примерно 60-ми годами XVII в. В XVIII в. повесть о Шемякином суде была переложена на стихи, «перешла» в лубочную литературу и затем подверглась дальнейшей литературной обработке.

В неких местах живяше два брата-земледельца: один богатый, други убог; богаты же, ссужая много лет убогова, и не може исполнити скудости его. Но неколику времени прииде убоги к богатому просити лошади, на чем ему себе дров привести... Поиде убогой от богатого, взя свои дровни, привязав за хвост лошади, после в лес... и удари лошадь кнутом; лошадь же изо всей мочи бросится через подворотню с возом и оторва себе хвост. И убоги приведе к брату своему лошадь без хвоста, и виде брат его, что у лошади его хвоста нет, нача брата своего поносить, что лошадь у него отпрося испортил, и, не взяв назад лошади, поиде на него бить челом во град к Шемяке судии...

Выслушав же Шемяка челобитную, глаголя убогому: «отвещай!» Убогий же, не веды, что глаголати, вынял из шапки

тот заверчены камень, показа судии и поклонися. Судия же начаяся, что ему от дела убоги посулил, глаголя брату ево: «Коли он лошади твоей оторвал хвост, и ты у него лошади своей не замай⁹⁴ до тех мест у лошади не вырастет хвост, а как вырастет хвост, в то время у него и лошадь свою возьми».

Проанализируйте отрывок и определите особенности языка данного произведения:

- укажите слова и выражения, связанные с судопроизводством, определите их роль в тексте;
- найдите в тексте примеры использования элементов традиционного книжного, делового и народно-разговорного языка, укажите их фонетические, морфологические, синтаксические признаки;
- определите, какие процессы в развитии русского литературного языка отражает текст данного отрывка.

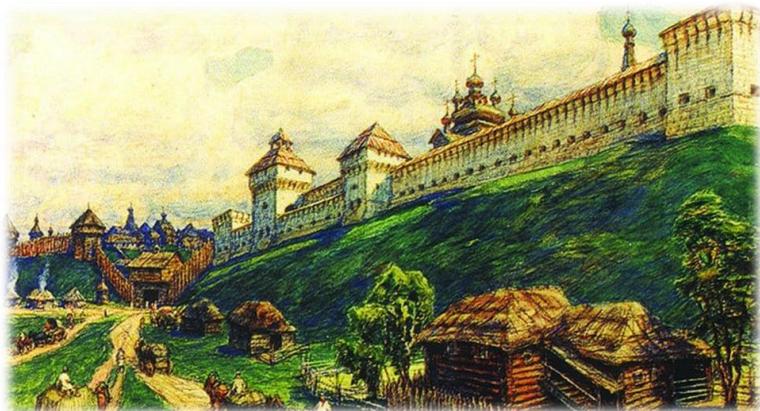
⁹⁴ не бери.

РАЗДЕЛ III

ЕДИНЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ РУССКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК МОСКОВСКОЙ РУСИ

3.1. Прочитайте приведенный ниже текст. Ответьте на вопросы:

а) Какие изменения и по каким причинам произошли в восточнославянском языковом ареале в XV–XVI вв.?

б) Какая роль закрепилась за языком деловой письменности?

В XIV в. происходит процесс объединения северо-восточных земель Киевской Руси. Ведущую роль начинает играть Московская Русь, а Москва становится стольным городом Московии. Впервые Москва упоминается в летописи в 1147 г., а к началу XIV в. она с прилегающими к ней территориями уже становится самостоятельным княжеством. С образованием Московской Руси завершился процесс формирования великорусской народности.

В пределах Московской Руси формируется общерусский язык, который постепенно начинает отличаться от речи украинцев и белорусов. На базе древнерусского языка начинают формироваться три восточнославянских близкородственных языка – русский, который распространился в Московской Руси, украинский и белорусский языки. Отметим, что литературный язык в Московской Руси формируется на основе русского и церковнославянского языков.

Речь жителей Москвы воспринимается как форма общения русских, на которую надо равняться. Разговорная речь русских в XV–XVI вв. заметно отличается от украинского и белорусского языков, хотя они восходят к одному и тому же источнику – языку древнерусской народности.

В этот период широкое распространение получила деловая письменность, отраженная в официально-деловых документах – челобитных, в разного рода грамотах (духовных, купчих, охранных и т.п.).

После освобождения от ига Золотой Орды в конце XIV в. оживляется мирная жизнь в Московской Руси: развиваются ремесленное производство, сельское хозяйство, торговля. В это время в культурных центрах создаются литературные произведения, растет книжный фонд.

Книжно-славянский тип языка переживает процесс архаизации, становится все более непонятным русскому человеку. Язык деловой письменности постепенно становится письменно закрепленной формой общерусской речи.

По А.Н. Кожину

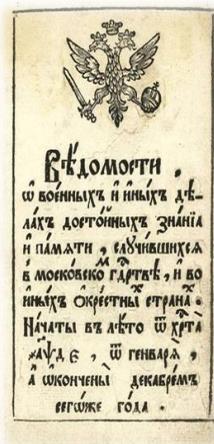
3.2. Прочитайте и переведите отрывки из газеты «Ведомости». Обратите внимание на отсутствие церковнославянских грамматических форм.

ПЕРВЫЕ РУССКИЕ «ВЕДОМОСТИ»⁹⁵

Первая русская печатная газета «Ведомости (Московские)» стала выходить с начала 1703 г. (указ Петра I «О печатании газет для извещения оными о заграничных и внутренних происшествиях» был издан 16 декабря 1702 г.).

Первоначально «Ведомости» печатались церковнославянским шрифтом, но с 1 февраля 1710 г. старая кириллица по указу Петра I была заменена новым (гражданским) шрифтом.

В языке первой печатной газеты отражается факультативность литературных норм как следствие значительных

⁹⁵ Ниже даются отрывки по изданию «Ведомости Петра Великого». М., 1903–1906. Вып. 1, 2.

преобразований в системе речевых средств в начале XVIII в. Отмечается активизация употребления слов иноязычного происхождения, слов разговорных, обиходных; последние иногда заменяют слова церковно-книжного языка (ср. *подушка* и *возглавие*, *няня* и *детоводница*).

18 июля 1703 года (отрывок)

Из новья крепости Питербурга пишут, что нынешняго Иуля в 7 день. Господин генерал Чамберс с четырьмя полками конных, да с двома пеших, ходили на генерала Крониорта, которой со многими людми и с тринадцатю пушки стояль на жестокой переправе. И по жестоком с обоих стран огне божиею помощию наше войско мост и переправу овладели, и неприятель узким и трудным путем версты с две бегучи ушел на гору...

Из Нарвы пишут августа в 21 день

Нынешняго августа в 9 день, славный и крепкий город нарва (ругодев⁹⁶) с божиею помощию воинством блгочестивейшаго нашего Гѣдря взят в три четверти часа приступом, хотя неприятель подкопом наших некую часть и подорвал, однакожь солдатом тем устрашить не мог, потом в другую старую крепость неприятель вбежал и бил шамад (здачу) да бы окорд (договор) или хотя бы пардон (млѣсть) получить, но салдаты наши того и слышать нехотели...

28 января 1704 года

Из Сантпитербурга генваря в 25 день

Комендант рек генваря в 11 день посылал на шведские заставы к новой кирке и во иные места, ратных людей конницы и пехоты с триста человек, и те посылныс люди у новой кирки на заставе, крепость окопом и рогатками укрепленную всю разорили и выжгли, и на том бою 17 члвек шведов в полон взяли, а начальник шведской которой стоял крепко на заставе с тремя стами члк рейтары и драгуны, из окопа подбежали, и московские

⁹⁶ Ругодев – древнее название города Нарва.

люди за беглыми гоня версты с 4 многих побили и ранили, а наших трое ранено легкими ранами...

В олонецком уезде, в шуйском и в толвонском погостех, и в шекшинской волости найдена железная руда.

И двои заводы заведены великие, и всяких запасов к железнному делу надлежащих приготовлено многое число явилось изрядно в деле...

В нынешнем же генваре мсце против 25 числа. На Москве салдатская жена родила женска полу младенца о дву главах, и те главы ат друг друга атделены особь и со всеми своими составы и чувства совершенны, а руки и ноги и все тело так, как единому человеку природно имети, и по анатомии усмотрены в нем два сердца соединены, две печени два желудка и два горла, о чем и ат ученых многих удивляются...

Письма Петра I

Санктпетербургскому Коменданту Яковлеву

Какъ сіе письмо получишь, тогда прикажи Господину Валранту быть въ Нарву, и тутъ осмотреть Шведскія суда, гальсты и шхуны, что оныя требуютъ къ починкѣ: Матросовъ, веревокъ, парусовъ и прочаго, чтобъ онь то описаль и дать вамъ за рукою Роспись, но которой вы отпускайте, и пришлите добраго Боцмана и съ нимъ 5 или 6 матросовъ и велите делать, чтобъ во всемъ къ будущей весне оныя суда можно привести до Кроншлота.

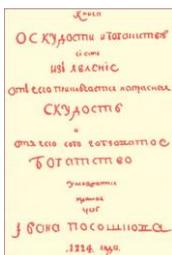
Проанализируйте отрывки из документов эпохи Петра I:

- обратите внимание на орфографию текстов; отметьте, о каких процессах в развитии литературного языка Петровского времени она свидетельствует;
- определите, как в рассматриваемых отрывках отразилась «языковая пестрота», свойственная произведениям Петровского времени;
- выпишите из текстов иноязычные слова и, пользуясь словарями, определите их судьбу в современном русском языке;

- объясните причины активного заимствования иноязычных слов в Петровское время; укажите, какую роль они играют в развитии словарного состава русского литературного языка.

3.3. Прочитайте фрагмент из труда И.Т. Посошкова.

КНИГА О СКУДОСТИ И БОГАТСТВЕ

«Книга о скудости и богатстве»⁹⁷ – последний труд известного публициста конца XVII–начала XVIII вв., сторонника петровских преобразований. В данном труде ведущее место занимает народно-разговорная речь (**облыжка** – обман; **поноровка** – поблажка; **торгаш**; **харч**; **пашни ему не пахать**; **семьянист и лошади**; **ябедовать и нахаловать**; **бояре не ставили купечества ни в яичную скорлупку**). Изложение отчасти ритмизовано, приближено к поговорочным речениям и присловьям (**правителю... не надобно много пить и в прохладу жить, и по лесам зайцов ловить**). Синтаксические конструкции более непринужденные, простые, более гибкие по сравнению с традиционными построениями деловой речи.

Книга о скудости и о богатстве, сие есть изъявление, от чего приключается напрасная скудость, и от чего гобзовитое богатство умножается...

Первее же предложим расположение о духовном правлении, потом о воинском и протчих мирских делех, и о здоровом и гобзовитом и постоянном собрании интереса его императорского величества...

Военный люд – стена и твердое забрало царству, а камандиры их и судии военнаго правления не имут попечения о них, чтобы они ни голодни, ни холодны были, но всем бы довольны; зело бо о них слышно, что от недостатку великую нужду подъемяют; ибо иным солдатам на месяц и по десяти алтын не приходит, то чем ему прожить, где ему взять шуба или рукавицы

⁹⁷ Отрывки приводятся по изданию: Сочинения Ивана Посошкова. – М. – 1842.

и иныя потребности, такожде и харча на что ему купить? и в такой скудности живучи, как ему и не своровать, и как ему из службы не збежать? нужда не токмо к бежанию принудит, но и изменить готов будет; а изменя и ратником на своих будет. О солдатах и о драгунах надлежит весьма великое попечение иметь, и силно того смотрити, дабы они пищею и одеждою были нескудны, а егда тем будут доволни, то они и в службе будут исправнее; и сего ради, яко главных полков, так и последних и нововыбранных полков, вси не были бы не голодни, ни холодни.

О духовности

В духовном чину аще будут люди неученые, в писании неискусные, и веры христианския всесовершеннаго основания неведущие, и воли божией неразумеющей, ктому же аще будут пьяницы и инаго всякаго безумия и безчинства наполнены, то благочестивая наша христианская вера вся исказится и весьма испразнится, и вместо древняго, единосогласнаго благочестия, вси разыдутся в разногласные расколы и во иныя еретические веры.

О воинских делах

В военном деле аще люд будут военного артикула не весьма навыкли, и в ружье силы неразумеющей, к тому же аще и стрелять цельно неумеющие, то весьма таковые в военном деле будут неспоры и неприятелю нестрашны; а еще же к тому и пищею будут неизобильны, то и наипаче плоха будет у таковых служба. Есть слух, что иным солдатам и по десяти алтын денежнаго жалованья не приходит на месяц, а о таковой их скудости, чаю, что никто великому государю не донесет, но чаю, доносят, будто бы вси сыты и всем довольны.

И от такова порядка, и от безкормицы служба вельми неспора; потому что голодной идучи и за солому защемляется, а не то что ему неприятеля гнать и через колоды и через ручьи скакать: голодный человек, подобен осиновому листу, и от малаго ветра шатается; у голоднаго и работа худа, а не то что служба.

- *Выделите заимствованные слова и укажите их значение.*
- *Отметьте собственно древнерусские формы.*
- *Обратите внимание на использование церковнославянизмов.*

**РУССКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII В.**

3.4. Прочитайте отрывки из сатиры А.Д. Кантемира «К уму своему (на хулящих учение)». Выскажите свое мнение о языке этого произведения.

Уме недозрелый, плод недолгой науки!
Покойся, не понуждай к перу мои руки:
Не писав летящи дни века проводи
Можно, и славу достать, хоть творцом не слыти.

Расколы и ереси науки суть дети,
Больше врет, кому далось больше разумети,
Приходить в безбожие, кто над книгой тает.
Критон с чотками в руках ворчит и вздыхает.
И просит свята душа с горькими слезами
Смотреть, сколь семя наук вредно между нами. <...>

...

Силван другую вину наукам находит:
Учение, говорит, нам голод наводит;
Живали мы преж сего, не зная латыне,
Гораздо обильнее, чем мы живем ныне,
Переняв чужой язык, свой хлеб потеряли...

Определите языковую основу отрывка:

- *выделите разговорные элементы, определите их стилистические задачи;*
- *найдите слова церковнокнижной речи, определите их стилистическую роль;*
- *найдите средства, создающие образную выразительность произведения.*

3.5. Прочитайте высказывание о А.Д. Кантемире.

Нельзя пройти мимо большой переводческой деятельности Кантемира, так как ряд новых слов, созданных поэтом в процессе перевода, остались в русском языке. Многим читателям был знаком Кантемиров перевод книги Б. Фонтенеля «Разговоры о множестве миров», представляющей собой опыт популяризации

астрономии начала XVIII в. В этом переводе Кантемир ввел в русский обиход такие слова, как *понятие*, *наблюдение*, *плотность*, *начало* (в значении «*принцип*»), *средоточие* (в астрономическом и физическом смысле), *вихри* (как термин для объяснения происхождения мира).

По Б.А. Ларину

- *Укажите, в каких сферах употребляются сегодня слова, введенные в русский язык Кантемиром.*

3.6. Ознакомьтесь со стилистической теорией М.В. Ломоносова.

Стилистическая теория Ломоносова строится на основе речи русского народа: книжно-риторическое, обиходно-разговорное, нейтральное, просторечное как разновидности средств выражения обретают стилистическую значимость в контекстах жанрово-маркированных подсистем (стилей) русского литературного языка.

Стилистическая система М.В. Ломоносова устраняла противопоставление прежних типов литературного языка (славянизированного, церковно-книжного и обиходного, разговорного), а также содействовала осознанию стилевых контекстов как экспрессивно значимых форм единой русской речи.

Язык поэтических произведений М.В. Ломоносова дает наглядное представление о своеобразии речевых средств, присущих высокому, среднему и низкому стилям литературного языка эпохи классицизма.

По А.Н. Кожину

- *Отметьте, что лежит в основе стилистической теории М.В. Ломоносова?*

3.7. Прочитайте фрагменты из стихотворных произведений М.В. Ломоносова.

**Ода на день восшествия на престол Елисаветы Петровны
1747 года**

О вы, которых ожидает
Отечество от недр своих,
И видеть таковых желает,
Каких зовет от стран чужих,
О, ваши дни благословенны!
Дерзайте ныне ободренны
Раченьем вашим показать,
Что может собственных Платонов
И быстрых разумом Невтонов
Российская земля рождать.

Зубницкому

Безбожник и ханжа, подметных писем враль!
Твой мерзкий склад давно и смех нам, и печаль.
Печаль, что ты язык российский развращаешь,
А смех, что ты тем злом затмишь достойных чаешь.
Но плюем мы на срам твоих поганых врак:
Уже за тридцать лет ты записной дурак...

**Письмо о пользе стекла камергеру
Ивану Ивановичу Шувалову
1752 года**

Неправо о вещах те думают, Шувалов,
Которые Стекло чтут ниже Минералов,
Приманчивым лучом блистающих в глаза:
Не меньше пользы в нем, не меньше в нем краса.
Не редко и для той с Парнасских гор спускаюсь;
И ныне от нея на верьх их возвращаюсь,
Пою перед тобой в восторге похвалу,
Не камням дорогим, ни злату, но Стеклу.

Исполнен слабостьми наш краткий в мире век:
Нередко впадает в болезни человек!

Он ищет помощи, хотя спастись от муки,
И жизнь свою продлить, врачам дается в руки.
Нередко нам они отраду могут дать,
Умев приличныя лекарства предписать;
Лекарства, что в Стекле хранят и составляют;
В Стекле одном оне безвредны пребывают.
Мы должны здравия и жизни часть Стеклу:
Какую надлежит ему принести хвалу! <...>

Гимн бороде

Не роскошной я Венере,
Не уродливой Химере
В имнах жертву воздаю:
Я похвальну песнь пою
Волосам, от всех почтенным.
По груди распространенным,
Что под старость наших лет
Уважают наш совет.

Борода предорогая!
Жаль, что ты не крещена
И что тела часть срамная
Тем тебе предпочтена.
Попечительна природа
О блаженстве смертных рода
Несравненной красотой
Окружает бородой
Путь, которым в мир приходим
И наш первой взор возводим.
Не явится борода,
Не открыты ворота.

Борода в казне доходы
Умножает по вся годы:
Керженцам любезной брат
С радостью двойной оклад
В сбор за оную приносит
И с поклоном низким просит

В вечный пропустить покой
Безголовым с бородой.
Борода предорогая!..

Кузнечик дорогой

Кузнечик дорогой, коль много ты блажен,
Коль больше пред людьми ты счастьем одарен!
Препровождаешь жизнь меж мягкой травой
И наслаждаешься медвяною росой.
Хотя у многих ты в глазах презренна тварь,
Но в самой истине ты перед нами царь;
Ты ангел во плоти, иль, лучше, ты бесплотен!
Ты скачешь и поешь, свободен, беззаботен,
Что видишь, все твое; везде в своем дому,
Не просишь ни о чем, не должен никому.

Проанализируйте языковые особенности приведенных фрагментов:

- *определите фонетические, лексические, морфологические, синтаксические особенности приведенных фрагментов, укажите, к какому стилю принадлежит каждый из них;*
- *найдите в тексте церковнославянизмы, определите, с какой целью они использованы;*
- *охарактеризуйте средства художественной выразительности текста;*
- *определите, есть ли в приведенных фрагментах отступления от выработанных М.В. Ломоносовым норм высокого стиля;*
- *назовите причины перспективности дальнейшего развития именно среднего стиля в истории русского литературного языка.*

**РУССКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК
ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX В.**

3.8. Прочитайте отрывки из «Писем русского путешественника» Н.М. Карамзина.

Расстался я с вами, милые, расстался! Сердце мое привязано к вам всеми нежнейшими своими чувствами, а я беспрестанно от вас удаляюсь и буду удаляться!

О сердце, сердце! кто знает, чего ты хочешь? – Сколько лет путешествие было приятнейшею мечтою моего воображения? Не в восторге ли сказал я самому себе: наконец ты поедешь? Не в радости ли просыпался всякое утро? Не с удовольствием ли засыпал, думая: ты поедешь? Сколько времени не мог ни о чем думать, ничем заниматься, кроме путешествия? Не считал ли дней и часов?

Но – когда пришел желаемый день, я стал грустить, вообразив в первый раз живо, что мне надлежало расстаться с любезнейшими для меня людьми в свете и во всем, что, так сказать, входило в состав нравственного бытия моего.

...

С вещами бездушными прощался я, как с друзьями; и в самое то время, как был размягчен, растроган, пришли люди мои, начали плакать и просить меня, чтобы я не забыл их и взял опять к себе, когда возвращуся. Слезы заразительны, мои милые, а особливо в таком случае.

...

Во всю дорогу не приходило мне в голову ни одной радостной мысли; а на последней станции к Твери грусть моя так усилилась, что я, в деревенском трактире, стоя перед карикатурами королевы французской и римского императора, хотел бы, как говорит Шекспир, выплакать сердце свое. Там-то все оставленное мною явилось мне в таком трогательном виде. – Но полно, полно! Мне опять становится чрезмерно грустно. – Простите! Дай бог вам утешений! – Помните друга, но без всякого горестного чувства!

...

Язык наш хотя и богат, однако ж не так обработан, как другие, и по сие время еще весьма немногие философские и физические книги переведены на русский. Надобно будет составлять или выдумывать новые слова, подобно как составляли и выдумывали их немцы, начав писать на собственном языке своем; но отдавая всю справедливость сему последнему, которого богатство и сила мне известны, скажу, что наш язык сам по себе гораздо приятнее.

...

Да будет же честь и слава нашему языку, который в самородном богатстве своем, почти без всякого чуждого примеса, течет как гордая, величественная река – шумит, гремит – и вдруг, если надобно, смягчается, журчит нежным ручейком и сладостно вливается в душу, образуя все меры, какие заключаются только в падении и возвышении человеческого голоса!

Проанализируйте языковые особенности приведенных фрагментов:

- *сформулируйте теоретические установки Карамзина по вопросам развития русского литературного языка;*
- *укажите, каким, по мнению Карамзина, должен быть состав и объем живой разговорной речи, используемой в литературных произведениях;*
- *определите, какие стилистические средства использованы Н.М. Карамзиным в сравнениях.*

3.9. Прочитайте отрывки из повести Н.М. Карамзина «Бедная Лиза».

Может быть, никто из живущих в Москве не знает так хорошо окрестностей города сего, как я, потому что никто чаще моего не бывает в поле, никто более моего не бродит пешком, без плана, без цели – куда глаза глядят – по лугам и рощам, по холмам и равнинам. Всякое лето нахожу новые приятные места или в старых новые красóты. Но всего приятнее для меня то место, на котором возвышаются мрачные, готические башни

Си...нова монастыря. Стоя на сей горе, видишь на правой стороне почти всю Москву, сию ужасную громаду домов и церквей, которая представляется глазам в образе величественного амфитеатра: великолепная картина, особливо когда светит на нее солнце, когда вечерние лучи его пылают на бесчисленных золотых куполах, на бесчисленных крестах, к небу возносящихся! Внизу расстилаются тучные, густо-зеленые цветущие луга, а за ними, по желтым пескам, течет светлая река, волнуемая легкими веслами рыбацких лодок или шумящая под рулем грузных стругов, которые плывут от плодоноснейших стран Российской империи и наделяют алчную Москву хлебом. На другой стороне реки видна дубовая роща, подле которой пасутся многочисленные стада; там молодые пастухи, сидя под тению дерев, поют простые, унылые песни и сокращают тем летние дни, столь для них единообразные. Подальше, в густой зелени древних вязов, блистает златоглавый Данилов монастырь; еще далее, почти на краю горизонта, синеются Воробьевы горы. На левой же стороне видны обширные, хлебом покрытые поля, лесочки, три или четыре деревеньки и вдали село Коломенское с высоким дворцом своим...

...Лиза, пришедши домой, рассказала матери, что с нею случилось. «Ты хорошо сделала, что не взяла рубля. Может быть, это был какой-нибудь дурной человек...» – «Ах нет, матушка! Я этого не думаю. У него такое доброе лицо, такой голос...» – «Однако ж, Лиза, лучше кормиться трудами своими и ничего не брать даром. Ты еще не знаешь, друг мой, как злые люди могут обидеть бедную девушку! У меня всегда сердце бывает не на своем месте, когда ты ходишь в город; я всегда ставлю свечу перед образ и молю Господа Бога, чтобы он сохранил тебя от всякой беды и напасти». У Лизы навернулись на глазах слезы; она поцеловала мать свою...

...Услужливая Лиза, не дождавшись ответа матери своей – может быть, для того что она его знала наперед, – побежала на погреб – принесла чистую кринку, покрытую чистым деревянным кружком, схватила стакан, вымыла, вытерла его белым полотенцем, налила и подала в окно, но сама смотрела в землю.

Проанализируйте языковые особенности приведенных фрагментов:

- найдите в тексте звуковые и стилистические средства, использующиеся для создания поэтики сентиментализма;
- охарактеризуйте особенности речи Лизы и ее матери, сделайте вывод о стилистической отнесенности использованных автором лексических средств;
- подтвердите примерами из текста неприятие Н.М. Карамзиным смешения разностильных элементов в языке художественного произведения.

3.10. Прочитайте приведенные ниже басни И.А. Крылова.

Ворона и лисица

Уж сколько раз твердили миру,
Что лесть гнусна, вредна; но только все не впрок,
И в сердце льстец всегда отыщет уголок.

Вороне где-то бог послал кусочек сыру;
На ель Ворона взгромоздясь,
Позавтракать было совсем уж собралась,
Да призадумалась, а сыр во рту держала.

На ту беду Лиса близехонько бежала;
Вдруг сырный дух Лису остановил:
Лисица видит сыр, Лисицу сыр пленил.

Плутовка к дереву на цыпочках подходит;
Вертит хвостом, с Вороны глаз не сводит
И говорит так сладко, чуть дыша:

«Голубушка, как хороша!
Ну что за шейка, что за глазки!
Рассказывать, так право, сказки!
Какие перушки! Какой носок!

И, верно, ангельский быть должен голосок!
Спой, светик, не стыдись! Что, ежели, сестрица,

При красоте такой и петь ты мастерица, –
Ведь ты б у нас была царь-птица!»

Вещуньяина с похвал вскружилась голова,
От радости в зобу дыханье сперло, –
И на приветливы Лисицыны слова
Ворона каркнула во все воронье горло:
Сыр выпал – с ним была плутовка такова.

Слон и Моська

По улицам Слона водили,
Как видно напоказ –
Известно, что Слоны в диковинку у нас –
Так за Слоном толпы зевак ходили.

Отколе ни возьмись, навстречу Моська им.
Увидевши Слона, ну на него метаться,
И лаять, и визжать, и рваться,
Ну, так и лезет в драку с ним.

«Соседка, перестань срамиться»,
Ей шавка говорит: «Тебе ль с Слоном возиться?
Смотри, уж ты хрипишь, а он себе идет
Вперед
И лаю твоего совсем не примечает».

«Эх, эх!» – ей Моська отвечает, –
«Вот то-то мне и духу придает,
Что я, совсем без драки,
Могу попасть в большие забияки.

Пускай же говорят собаки:
«Ай, Моська! Знать она сильна,
Что лает на Слона!»

Лебедь, рак и щука

Когда в товарищах согласья нет,
На лад их дело не пойдет,
И выйдет из него не дело, только мѹка.
Однажды Лебедь, Рак, да Щука
Везти с поклажей воз взялись,
И вместе трое все в него впряглись;
Из кожи лезут вон, а возу все нет ходу!
Поклажа бы для них казалась и легка:
Да Лебедь рвется в облака,
Рак пятится назад, а Щука тянет в воду.
Кто виноват из них, кто прав, – судить не нам;
Да только воз и ныне там.

Проанализируйте лексику, фразеологию, грамматические особенности текста приведенных басен И.А. Крылова:

- определите роль и значение слов обиходно-бытовой речи;
- отметьте просторечия и слова с оттенками грубости и фамильярности; определите, с какой целью автор употребляет их;
- найдите книжные слова и определите их стилистическую функцию;
- охарактеризуйте структуру предложений в баснях, сделайте вывод об особенностях их синтаксиса;
- самостоятельно прочитайте другие басни И.А. Крылова, выпишите из них слова и выражения, ставшие крылатыми.

3.11. Прочитайте фрагменты из комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума».

Софья:

Позвольте, батюшка, кружится голова;
Я от испуга дух перевозжу едва;
Изволили вбежать вы так проворно,
Смешалась я.

Фамусов:

Благодарю покорно,
Я скоро к ним вбежал!
Я помешал! Я испужал!
Я, Софья Павловна, расстроен сам, день целый
Нет отдыха, мечусь как словно угорелый.
По должности, но службе хлопотня,
Тот пристаёт, другой, всем дело до меня!
Но ждал ли новых я хлопот? Чтоб был обманут...

Софья:

Подумаешь, как счастье своенравно!
Бывает хуже, с рук сойдет;
Когда ж печальное ничто на ум нейдет,
Забылись музыкой, и время шло так плавно;
Судьба нас будто берегла;
Ни беспокойства, ни сомненья...
А горе ждет из-за угла.

Лиза:

Вот то-то-с, моего вы глупого сужденья
Не жалуете никогда:
Ан вот беда.
На что вам лучшего пророка?
Твердила я: в любви не будет в этой прока
Ни во веки веков.
Как все московские, ваш батюшка таков:
Желал бы зятя он с звездами, да с чинами,
А при звездах не все богаты, между нами;
Ну разумеется, к тому б
И деньги, чтоб пожить, чтоб мог давать он балы;
Вот, например, полковник Скалозуб:
И золотой мешок, и метит в генералы.

Чацкий:

...Блажен, кто верует, тепло ему на свете! –
В Москве! у вас! да как же вас узнать!
Где время то? где возраст тот невинный,

Когда, бывало, в вечер длинный
Мы с вами явимся, исчезнем тут и там,
Играем и шумим по стульям и столам.
А тут ваш батюшка с мадамой, за пикетом;
Мы в темном уголке, и кажется, что в этом!
Вы помните? вздрогнем, что скрипнет столик, дверь...

Чацкий

...
Ну что ваш батюшка? всё Английского клоба
Старинный, верный член до гроба?
Ваш дядюшка отпрыгал ли свой век?
А этот, как его, он турок или грек?
Тот черномазенький, на ножках журавлиных,
Не знаю как его зовут,
Куда ни сунься: тут, как тут.

...
А тот чахоточный, родня вам, книгам враг,
В ученый комитет который поселился
И с криком требовал присяг,
Чтоб грамоте никто не знал и не учился?
Опять увидеть их мне суждено судьбой!
Жить с ними надоест, и в ком не сыщешь пятен?
Когда ж пространствуешь, ворóтишься домой,
И дым Отечества нам сладок и приятен!

Проанализируйте языковые особенности приведенных фрагментов:

- выделите церковнославянизмы и заимствования; укажите, в каких контекстах они используются;
- найдите в тексте просторечия и слова народно-разговорной речи, определите их стилистические функции;
- дайте речевую характеристику персонажам комедии;
- покажите на примерах из текста, как автор реализует принцип синтеза элементов книжного литературного языка и народно-разговорной речи;

— *сформулируйте ответ на вопрос, как выявленные языковые особенности комедии характеризуют развитие русского литературного языка начала XIX в.*

3.12. Познакомьтесь с высказываниями А.С. Пушкина. Отметьте, какие пути развития русского литературного языка выделяет Пушкин в отличие от своих предшественников.

Письмо к издателю

Может ли письменный язык быть совершенно подобным разговорному? Нет, так же, как разговорный язык никогда не может быть совершенно подобным письменному. Не одни местоимения *сей* и *оний*, но и причастия вообще и множество слов необходимых обыкновенно избегаются в разговоре. Мы не говорим: *карета, скачущая по мосту, слуга, метущий комнату*; мы говорим: *которая скачет, который метет* и пр., заменяя выразительную краткость причастия вялым оборотом. Из того еще не следует, что в русском языке причастие должно быть уничтожено. Чем богаче язык выражениями и оборотами, тем лучше для искусного писателя. Письменный язык оживляется поминутно выражениями, рождающимися в разговоре, но не должен отрекаться от приобретенного им в течение веков. Писать единственно языком разговорным — значит не знать языка.

Путешествие из Москвы в Петербург

Разговорный язык простого народа... достоин также глубочайших исследований. <...>

Давно ли стали мы писать языком общепонятным? Убедились ли мы, что славенский язык не есть язык русский и что мы не можем смешивать их своенравно, что если многие слова, многие обороты счастливо могут быть заимствованы из церковных книг, то из сего еще не следует, чтобы мы могли писать *да лобжет мя лобзанием* вместо *цалуй меня*. Знаю, что Ломоносов того не думал и что он предлагал изучение славенского языка как необходимое средство к основательному знанию языка русского...

3.13. Прочитайте отрывки из романа в стихах «Евгений Онегин» А.С. Пушкина.

Найдите заимствованные слова, определите их стилистическую функцию.

В последнем вкусе туалетом
Заняв ваш любопытный взгляд,
Я мог бы пред ученым светом
Здесь описать его наряд;
Конечно б это было смело,
Описывать мое же дело:
Но панталоны, фрак, жилет,
Всех этих слов на русском нет;
А вижу я, винюсь пред вами,
Что уж и так мой бедный слог
Пестреть гораздо б меньше мог
Иноплеменными словами,
Хоть и заглядывал я встарь
В Академический словарь.

...

Покаместь в утреннем уборе,
Надев широкий боливар,
Онегин едет на бульвар,
И там гуляет на просторе...

...

То был приятный, благородный,
Короткий вызов, иль картель:
Учтиво, с ясностью холодной
Звал друга Ленский на дуэль.

...

Вот мой Онегин на свободе;
Острижен по последней моде;
Как *dandy* лондонский одет –
И наконец увидел свет.

...

Все тихо, просто было в ней,
Она казалась верный снимок
Du comme il faut... (Шишков, прости:

Не знаю, как перевести.)

...

Приходит муж. Он прерывает
Сей неприятный *tete-a-tete*;
С Онегиным он вспоминает
Проказы, шутки прежних лет.

...

3.14. Прочитайте фрагменты из произведений А.С. Пушкина. Найдите славянизмы, укажите, какую функцию они выполняют в тексте.

Поэма «Руслан и Людмила»

У лукоморья дуб зеленый;
Златая цепь на дубе том:
И днем и ночью кот ученый
Все ходит по цепи кругом;
Идет направо – песнь заводит,
Налево – сказку говорит.
Там чудеса: там леший бродит,
Русалка на ветвях сидит;
Там на неведомых дорожках
Следы невиданных зверей;
Избушка там на курьих ножках
Стоит без окон, без дверей;
Там лес и дол видений полны;
Там о заре прихлынут волны
На брег песчаный и пустой,
И тридцать витязей прекрасных
Чредой из вод выходят ясных,
И с ними дядька их морской;

Там королевич мимоходом
Пленяет грозного царя;
Там в облаках перед народом
Через леса, через моря...
В темнице там царевна тужит,
А бурый волк ей верно служит;

Там ступа с Бабою-Ягой
Идет, бредет сама собой;
Там царь Кащей над златом чахнет;
Там русский дух... там Русью пахнет!

Пророк

Духовной жаждою томим,
В пустыне мрачной я влачился, –
И шестикрылый серафим
На перепутье мне явился.
Перстами легкими, как сон,
Моих зениц коснулся он.
Отверзлись вещие зеницы,
Как у испуганной орлицы.

...

И он к устам моим приник,
И вырвал грешный мой язык,
И празднословный и лукавый,
И жало мудрыя змеи
В уста замершие мои
Вложил десницею кровавой.

...

И бога глас ко мне воззвал:
«Восстань, пророк, и виждь, и внемли,
Исполнись волею моею,
И, обходя моря и земли,
Глаголом жги сердца людей».

Я памятник себе воздвиг нерукотворный

Я памятник себе воздвиг нерукотворный,
К нему не зарастет народная тропа.
Вознесся выше он главою непокорной
Александрійского столпа.
Нет, весь я не умру – душа в заветной лире
Мой прах переживет и тленья убежит –
И славен буду я, доколь в подлунном мире
Жив будет хоть один пиит.

3.15. Прочитайте отрывки из произведений А.С. Пушкина и выделите в них просторечные слова и выражения, определите, какую функцию они выполняют в тексте.

Руслан и Людмила

«Молчи, пустая голова!
Слышал я истину, бывало:
Хоть лоб широк, да мозгу мало!
Я еду, еду, не свищу,
А как наеду, не спущу!»

А Черномор? Он за седлом,
В котомке, ведьмою забытый,
Еще не знает ни о чем...

Дубровский

Мальчишки помирали со смеху, смотря на ее отчаяние. «Чему смеетесь, бесенята, – сказал им сердито кузнец. – Бога вы не боитесь: божия тварь погибает, а вы сдуру радуетесь», – и, поставя лестницу на загоревшуюся кровлю, он полез за кошкою.

Станционный смотритель

«Чего же ты боишься? – сказал ей отец. – Ведь его высокоблагородие не волк и тебя не съест: прокатись-ка до церкви».

Барышня-крестьянка

... Да как же барина с слугой не распознать? И одет-то не так, и байшь иначе, и собаку-то кличешь не по-нашему».

...

«Милая Акулина, расцеловал бы тебя, да не смею. Так завтра, в это время, не правда ли?» «Да, да». «И ты не обманешь меня?» «Не обману». «Побожись». «Ну вот те святая пятница, приду».

...

«Однако ж, – сказала она со вздохом, – хоть барышня, может, и смешна, всё же я перед нею дура безграмотная». «И! – сказал Алексей, – есть о чем сокрушаться! Да коли хочешь, я тотчас выучу тебя грамоте». «А взаправду, – сказала Лиза, – не попытаться ли и в самом деле?»

3.16. Прочитайте отрывки из прозаических произведений А.С. Пушкина; прокомментируйте функции и необходимость использования в тексте

- *элементов народно-разговорной речи;*
- *церковнославянизмов;*
- *иноязычных слов.*

Станционный смотритель

«Вот уже третий год, – заключил он, – как живу я без Дуни и как об ней нет ни слуху ни духу. Жива ли, нет ли, бог ее ведает. Всяко случается. Не ее первую, не ее последнюю сманил проезжий повеса, а там подержал да и бросил. Много их в Петербурге, молоденьких дур, сегодня в атласе да бархате, а завтра, поглядишь, метут улицу вместе с голью кабацкою. Как подумаешь порою, что и Дуня, может быть, тут же пропадает, так поневоле согрешишь, да пожелаешь ей могилы...».

Барышня-крестьянка

На другой же день приступила она к исполнению своего плана, послала купить на базаре толстого полотна, синей китайки и медных пуговок, с помощью Насти скроила себе рубашку и сарафан, засадила за шитье всю девичью, и к вечеру все было готово. Лиза примерила обнову и призналась пред зеркалом, что никогда еще так мила самой себе не казалась. Она повторила свою роль, на ходу низко кланялась и несколько раз потом качала головою, ... говорила на крестьянском наречии, смеялась, закрываясь рукавом, и заслужила полное одобрение Насти. Одно затрудняло ее: она попробовала было пройти по двору босая, но дерн колот ее нежные ноги, а песок и камушки показались ей нестерпимы. Настя и тут ей помогла: она сняла мерку с Лизиной

ноги, сбегала в поле к Трофиму пастуху и заказала ему пару лаптей по той мерке. На другой день, ни свет ни заря, Лиза уже проснулась. Весь дом еще спал. Настя за воротами ожидала пастуха. Заиграл рожок, и деревенское стадо потянулось мимо барского двора. Трофим, проходя перед Настей, отдал ей маленькие пестрые лапти и получил от нее полтину в награждение. Лиза тихонько нарядилась крестьянкою, шепотом дала Насте свои наставления касательно мисс Жаксон, вышла на заднее крыльцо и через огород побежала в поле.

Капитанская дочка

Отец мой Андрей Петрович Гринев в молодости своей служил при графе Минихе и вышел в отставку премьер-майором в 17... году. С тех пор жил он в своей Симбирской деревне, где и женился на девице Авдотье Васильевне Ю., дочери бедного тамошнего дворянина. Нас было девять человек детей. Все мои братья и сестры умерли во младенчестве. Матушка была еще мною брюхата, как уже я был записан в Семеновский полк сержантом, по милости майора гвардии князя В., близкого нашего родственника. Если бы паче всякого чаяния матушка родила дочь, то батюшка объявил бы куда следовало о смерти неявившегося сержанта, и дело тем бы и кончилось...

В это время батюшка нанял для меня француза, мосье Бопре, которого выписали из Москвы вместе с годовым запасом вина и прованского масла. Приезд его сильно не понравился Савельичу. «Слава богу, — ворчал он про себя, — кажется, дитя умыт, причесан, накормлен. Куда как нужно тратить лишние деньги и нанимать мусье, как будто и своих людей не стало!» Бопре в отечестве своем был парикмахером, потом в Пруссии солдатом, потом приехал в Россию *pour etre outchitel*, не очень понимая значение этого слова. Он был добрый малый, но ветрен и беспутен до крайности. Главною его слабостию была страсть к прекрасному полу; нередко за свои нежности получал он толчки, от которых охал по целым суткам. К тому же не был он (по его выражению) и *врагом бутылки*, т.е. (говоря по-русски) любил хлебнуть лишнее...

Мы тотчас поладили, и хотя по контракту обязан он был учить меня *по-французски, по-немецки и всем наукам*, но он

предпочел наскоро выучиться от меня кое-как болтать по-русски, – и потом каждый из нас занимался уже своим делом. Мы жили душа в душу. Другого ментора я и не желал.

3.17. Прочитайте отрывки из поэтических произведений А.С. Пушкина:

- *найдите в текстах традиционно книжные слова;*
- *определите стилистические функции старославянизмов;*
- *найдите языковые средства, свойственные народно-разговорной речи, укажите, с какой целью они используются.*

Анчар

В пустыне чахлой и скупой,
На почве, зноем
раскалённой,
Анчар, как грозный
часовой,
Стоит – один во всей
вселенной.
Природа жаждущих степей
Его в день гнева породила
И зелень мертвую ветвей
И корни ядом напоила.
Яд каплет сквозь его кору,
К полудню растопясь от зною,
И застывает ввечеру
Густой прозрачною смолою.
К нему и птица не летит
И тигр нейдет – лишь вихорь черный
На древо смерти набезит
И мчится прочь, уже тлетворный...

Зимнее утро

Мороз и солнце; день чудесный!
Еще ты дремлешь, друг прелестный –
Пора, красавица, проснись:
Открой сомкнуты негой взоры

Навстречу северной Авроры,
Звездой севера явись!
Вечор, ты помнишь, вьюга злилась,
На мутном небе мгла носилась;
Луна, как бледное пятно,
Сквозь тучи мрачные желтела,
И ты печальная сидела –
А нынче... погляди в окно:
Под голубыми небесами
Великолепными коврами.
Блестя на солнце, снег лежит;
Прозрачный лес один чернеет,
И ель сквозь иней зеленеет,
И речка подо льдом блестит...

Сказка о царе Салтане

Только вымолвить успела,
Дверь тихонько заскрыпела,
И в светлицу входит царь,
Стороны той государь.
Во все время разговора
Он стоял позадь забора;
Речь последней по всему
Полюбилася ему.
«Здравствуй, красная девица, –
Говорит он, – будь царица
И роди богатыря
Мне к исходу сентября.
Вы ж, голубушки-сестрицы,
Выбирайтесь из светлицы.
Поезжайте вслед за мной,
Вслед за мной и за сестрой:
Будь одна из вас ткачиха,
А другая повариха».
В сени вышел царь-отец.
Все пустились во дворец.
Царь недолго собирался:
В тот же вечер обвенчался.

Сказка о золотом петушке

Негде, в тридевятом царстве,
В тридесятом государстве,
Жил-был славный царь Дадон.
С молодю был грозен он
И соседям то и дело
Наносил обиды смело;
Но под старость захотел
Отдохнуть от ратных дел
И покой себе устроить.
Тут соседи беспокоить
Стали старого царя.
Страшный вред ему творя.
Чтоб концы своих владений
Охранять от нападений,
Должен был он содержать
Многочисленную рать.
Воеводы не дремали,
Но никак не успевали:
Ждут, бывало, с юга, глядь, –
Ан с востока лезет рать.
Справят здесь, лихие гости –
Идут от моря. Со злости
Инда плакал царь Дадон,
Инда забывал и сон.

Терминологический словарь

Аллегория	Иносказание
Антипасха	Первое воскресенье после пасхи
Антитеза	Противопоставление, противоположность
Апокриф	Произведение на библейскую тему, отвергаемую церковью
Арсенал (стилистический)	Стилистические средства в целом
Архаизаторская тенденция	Направленность к архаизации
Архаизация	Делать архаичным, устаревшим
Афоризм	Изречение, выражающее оригинальную мысль в лаконичной форме
Афористичный	Содержащий афоризмы, имеющий форму афоризма
Береста	Верхний слой коры, содранный с березы
Берестяная грамота	Грамота, написанная на бересте
Витиеватый язык	Лишенный простоты, напыщенный язык, цветистый (о речи)
Вкрапление	Внедрение, включение, вставка
Галлицизм	Слово или оборот речи, заимствованный из французского языка
Галломания	Пристрастие ко всему французскому, слепое преклонение перед ним
Грецизм	Слово или оборот речи, заимствованный из греческого языка
Дебелый	Толстый, упитанный
Декларация	Название официальных документов с нужными сведениями
Диахрония	Историческое развитие языка как предмет лингвистического изучения
Диглоссия	Языковая ситуация, когда книжный

	язык выступает как кодифицированная и нормированная разновидность языка. В этой ситуации два разных языка воспринимаются и функционируют как один язык, между ними имеет место распределение функций
Заповедь	Изречение религиозно-нравственного предписания
Идолослужение/ кумирослужение	Поклонение идолам как религиозный культ
Извод	Редакция древнеславянского рукописного текста, отличающаяся от других списков этого памятника языковыми особенностями
Калька	Слово или выражение, построенное по образцу соответствующих слов или выражений чужого языка
Канонический текст	Подлинно авторский текст в его последней редакции, общепринятый для всех изданий этого произведения
Кодификация (кодифицированные нормы)	Пересмотр, сведение в единое систематизированное целое
Койне	Общенародный язык, возникший на основе какого-либо господствующего диалекта
Композит	Сложное слово; слово, образованное соединением двух знаменательных корней или основ
Компонентный состав	Составные части текста, лексемы, формы
Концепция	Система взглядов на что-нибудь; основная мысль
Кредо	Взгляды, убеждения, основы мировоззрения
Критерий	Мерило оценки, суждения

Крылатое слово, выражение	Меткое, образное слово или выражение
Лаконизм	Краткость и четкость изложения
Летописание	Составление летописей
Литера	Буква (<i>устар.</i>)
Наречие	Диалект (<i>здесь</i>)
Наставление	Поучающее указание, нравоучение
Нововведение	Новое правило, вновь установленный порядок
Ода	Торжественное стихотворение, посвященное какому-нибудь герою или историческому событию
Олицетворение	Изображение стихийной силы в образе живого существа
Панегирик	В старину: ораторская речь хвалебного содержания
Панегирическая поэзия	Поэзия хвалебного содержания
Парадигма	В грамматике: слово, служащее образцом склонения или спряжения
Паратаксис (паратаксическая связь)	Один из видов организации сложного предложения, при котором отсутствуют формальные средства связи (союзы, союзные слова и др.)
Пародия	Сатирическое или комическое произведение; подражание кому-, чему-либо с целью осмеяния слабых сторон; произведение, сатирически или комически имитирующее другое произведение
Плеоназм	Оборот речи, в котором повторяются слова, одинаковые или близкие по значению
Полемика	Спор при обсуждении научных, художественных и подобных вопросов
Полуустав	Новый тип русского кириллического книжного письма

Приказное письмо	Официальное письмо с приказом, указом, адресованное приказу, учреждению, государственному ведомству (<i>устор.</i>)
Проповедническая литература	Литература, связанная или соотносящаяся по значению с существительными <i>проповедник, проповедничество</i>
Проповедь	Речь религиозно-назидательного характера
Псалтырь	Часть Библии, книга псалмов
Пуризм	Излишне строгое стремление сохранить в неприкосновенности какие-либо нормы языка, борьба против неологизмов, варваризмов и разных стилистических новшеств
Пурист	Приверженец пуризма
Размежевание	Разделение на отдельные части
Реставрация	Восстановление в первоначальном виде памятников старины
Риторика	Теория ораторского искусства
Риторический вопрос	Утверждение в форме вопроса
Свод	Повествовательный текст, представляющий собой запись важнейших исторических событий, народных сказаний, договоры, устные народные предания, легенды и др.
Синхрония	Состояние языка в определенную эпоху (ср. <i>диахрония</i> – смена состояний языка во времени)
Скоропись	Древнее письмо, преимущественно в старых рукописях
Соборный	Всеобщий, совместный, совершаемый всеми вместе (<i>устар.</i>)
Справщик	Редактор, корректор (<i>устар.</i>)
Троп	Слово или оборот речи с переносным значением

Унификация	Приведение к единообразию
Унциал	Каллиграфический вариант одного из основных типов письма IV–VII вв. (<i>истор.</i>)
Устав (уставное письмо)	Самый древний тип русского письма, которым были написаны первые русские книги, в том числе старейшая датированная русская книга «Остромирово Евангелие»(здесь кавычки оставить)
Хронограф	Памятник древней письменности, содержащий историческую хронику
Чародейство	Колдовство
Челобитная	В Древней Руси письменная просьба; грамота с жалобой на имя царя или местных властей на Руси в XV–начале XVIII вв.
Щеголеватость	Изысканность, нарядность
Эволюция	Процесс изменения, развития от одного состояния к другому
Эвфемизм	Заменяет неудобное для данной обстановки грубое или непристойное слово или выражение
Экзотизм	Заимствованное слово, обозначающее предмет или понятие, свойственные жизни других народов (например, <i>зурна, пиала, чайхана, джигит</i>)
Эклог (эклога)	Стихотворение на тему о пастушьей жизни
Элегия	Лирическое стихотворение, проникнутое грустью
Эллипсис	Пропуск в речи какого-либо слова, легко подразумеваемого

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	3
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	7
ЛЕКЦИИ.....	7
ВВЕДЕНИЕ.....	9
<i>Лекция 1</i>	
ИСТОРИЯ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА.....	9
<i>Лекция 2</i>	
ТИПЫ ЛИТЕРАТУРНЫХ ЯЗЫКОВ.....	17
<i>Лекция 3</i>	
ПЕРИОДИЗАЦИЯ ИСТОРИИ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА	22
<i>Лекция 4</i>	
ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКИЙ ЯЗЫК НА РУСИ.....	25
<i>Лекция 5</i>	
ПРОБЛЕМА ПРОИСХОЖДЕНИЯ РУССКОГО.....	30
ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА	30
ТЕСТОВЫЕ ЗАДАНИЯ.....	39
РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ	
ПЕРВОЕ ЮЖНОСЛАВЯНСКОЕ ВЛИЯНИЕ	43
<i>Лекция 6</i>	
СТАРΟΣЛАВЯНСКИЙ ЯЗЫК КАК ОБЩИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК ВСЕХ СЛАВЯН.....	43
<i>Лекция 7</i>	
ЯЗЫК ЛЕТОПИСАНИЯ	53
<i>Лекция 8</i>	
ЯЗЫК ПРОИЗВЕДЕНИЙ СВЕТСКОЙ ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ КИЕВСКОЙ РУСИ.....	59
ТЕСТОВЫЕ ЗАДАНИЯ.....	70
РАЗДЕЛ ВТОРОЙ	
ВТОРОЕ ЮЖНОСЛАВЯНСКОЕ ВЛИЯНИЕ	73
<i>Лекция 9</i>	
ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК МОСКОВСКОЙ РУСИ	73

<i>Лекция 10</i>	
ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКИЙ ЯЗЫК В ПЕРИОД ВТОРОГО ЮЖНОСЛАВЯНСКОГО ВЛИЯНИЯ	83
<i>Лекция 11</i>	
РАСШИРЕНИЕ ПРАВ ЖИВОЙ РУССКОЙ РЕЧИ В КНИЖНО- ПИСЬМЕННОМ ЯЗЫКЕ XV–XVII ВВ.....	88
<i>Лекция 12</i>	
ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII В.....	95
<i>Лекция 13</i>	
ВОЗНИКНОВЕНИЕ ГРАММАТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ. ПЕРВЫЕ ГРАММАТИКИ И СЛОВАРИ.....	102
ТЕСТОВЫЕ ЗАДАНИЯ.....	107
РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ	
ЕДИНЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК	110
<i>Лекция 14</i>	
ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНЫХ НОРМ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА	110
<i>Лекция 15</i>	
ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ.....	116
РУССКОГО ЯЗЫКА В ПЕТРОВСКУЮ ЭПОХУ	116
<i>Лекция 16</i>	
РУССКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК	123
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII В.	123
<i>Лекция 17</i>	
ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	
М.В. ЛОМОНОСОВА.....	131
«РОССИЙСКАЯ ГРАММАТИКА».....	131
<i>Лекция 18</i>	
КАРАМЗИНСКИЙ ПЕРИОД ИСТОРИИ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА	138
<i>Лекция 19</i>	
И.А. КРЫЛОВ И А.С. ГРИБОЕДОВ.....	148
ИХ РОЛЬ В ИСТОРИИ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА	148

Лекция 20

А.С. ПУШКИН – ОСНОВОПОЛОЖНИК СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА	155
ТЕСТОВЫЕ ЗАДАНИЯ.....	162
ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ.....	168
ЧАСТЬ ВТОРАЯ	
ТЕКСТЫ, ЗАДАНИЯ, УПРАЖНЕНИЯ.....	171
ВВЕДЕНИЕ	173
РАЗДЕЛ I	
ПЕРВОЕ ЮЖНОСЛАВЯНСКОЕ ВЛИЯНИЕ	177
КИЕВСКАЯ РУСЬ.....	177
РАЗДЕЛ II	
ВТОРОЕ ЮЖНОСЛАВЯНСКОЕ ВЛИЯНИЕ	198
РАЗДЕЛ III	
ЕДИНЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ РУССКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК	211
РУССКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII В.	218
РУССКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX В.	224
 Терминологический словарь	 243

Ереванский государственный университет

**ИВЕТТА КАРАПЕТОВНА МАНУЧАРЯН
АННА МАРТИРОСОВНА ХИЗАНЦЯН**

ИСТОРИЯ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

(XI–первая половина XIX вв.)

Лекции и практические материалы

Учебное пособие

Компьютерная верстка К. Чалабян

Корректурa

Дизайн обложки А. Патваканяна

Подписано к печати 00.00.2025.
Формат 60x84¹/₁₆. Тип. печ. 15.75.
Тираж 100.

Издательство ЕГУ
Ереван, 0025, Ал. Манукяна 1
www.publishing.yసు.am